ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

А. ОСЛОНОВСКИЙ и А. ОРЛОВ

ГК50
0728

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

БОРЬБЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТОВ НА УРАЛЕ

1917
1927

СВЕРДЛОВСК 1928

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

А. ОСЛОНОВСКИЙ и А. ОРЛОВ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ
БОРЬБЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА
СОВЕТОВ НА УРАЛЕ

Под редакцией А. М. ПЛЕШКОВА

ИЗДАНИЕ
РЕДАКЦИИ «ИЗВЕСТИЙ» УРАЛОБЛИСПОЛКОМА
СВЕРДЛОВСК — 1928

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

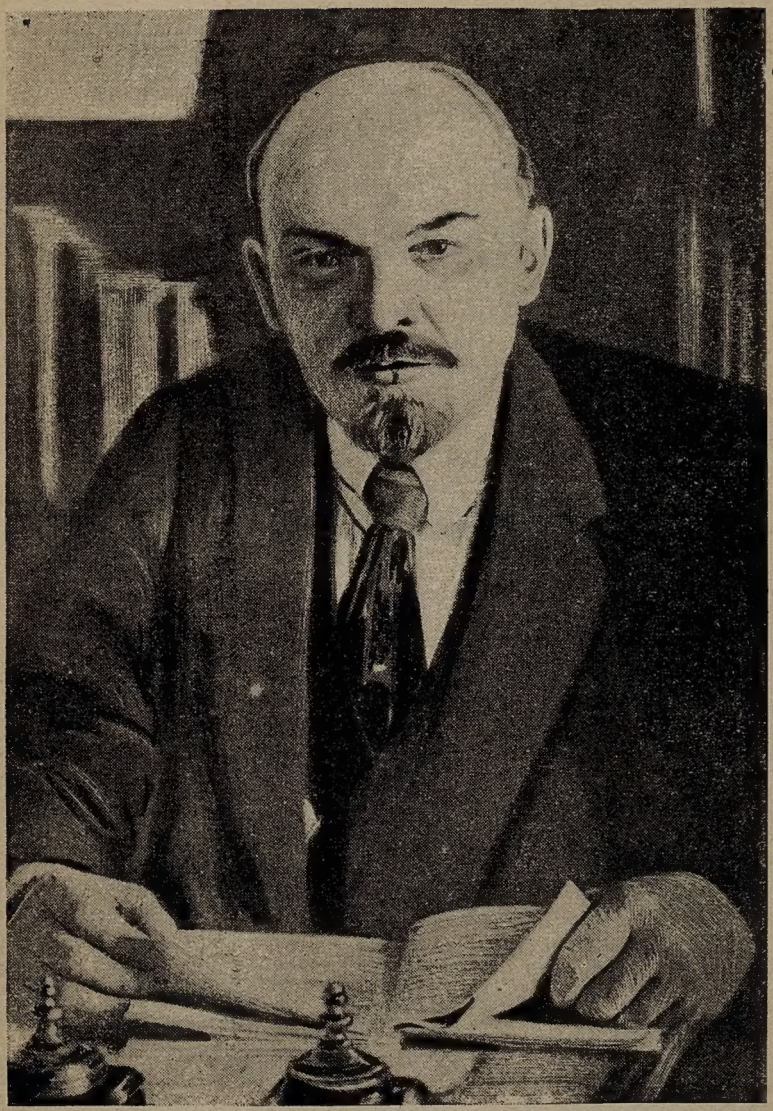
ГК50
0728 Р

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

211488

Уралоблит № 545. Тираж 4500.

Свердловск, «Уралполиграф», типография «Гранит». Заказ № 7453.



В. И. Ульянов (Ленин).

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая книга является первой попыткой изложения в последовательно-историческом порядке основных этапов героической борьбы и хозяйственно-культурного строительства рабоче-крестьянских масс Урала и советской власти за минувшее десятилетие. Перед авторами книги стояла довольно трудная задача—в сравнительно короткий период времени (за три месяца до десятой годовщины Октября) подобрать и проработать обширный исторический материал, проверить правильность излагаемых в нем исторических событий, фактов и целого ряда цифровых данных, характеризующих состояние хозяйственного, культурного и советского строительства в различные периоды деятельности советов. Естественно, что к десятилетию Октябрьской революции, как это предполагалось областной юбилейной комиссией, выпустить книгу не представилось возможным и выпуск ее задержался почти на четыре месяца.

Преодолеть многочисленные затруднения, встретившиеся при подготовке книги к печати, и особенно в части проверки правильности исторических фактов, цифровых данных о десятилетних достижениях советской власти, нам в огромнейшей степени помогли товарищи, работающие в настоящее время в областных советских и партийных организациях, многие из них являющиеся непосредственными участниками гражданской войны и строительства.

Издавая настоящую книгу, мы расчитываем на то, что наша книга, главным образом, разойдется среди советского и партийного актива, а также послужит полезным пособием при изучении истории Октябрьской революции и достижений советской власти за десять лет в наших школах и культурно-просветительных учреждениях. Мы выражаем уверенность, что книга даст возможность ознакомиться с героической борьбой и строительством советов за десять лет также широким слоям активных рабочих и крестьян Урала и, в особенности, рабоче-крестьянской молодежи.

Мы отчетливо сознаем, что в книге есть и недостатки. Нужно сказать, что ограниченный об'ем книги не позволил авторам более широко и подробно осветить в ней период Октябрьской революции по отдельным городам и районам Урала; остановиться на характеристике и условиях хозяйственного строительства того времени; в достаточной мере развернуть чрезвычайно интересные в историческом смысле мероприятия советской власти в напряженные и тяжелые годы разрухи (1920—1922 г. г.), а также более обстоятельно остановиться на освещении достижений советской власти в области финансов, торговли, транспорта и социально-культурного строительства. Возможны иногда случаи отступления от соблюдения известной пропорции между отдельными частями книги. По той же причине—ограниченности об'ема книги—не представилось возможным осветить некоторые отдельные отрасли строительства (кредитных учреждений, социального страхования, связи, коммунального хозяйства, госстрахования и др.). Иначе, однако, поступить мы не могли.

Нельзя не пожалеть и того, что весьма ценные материалы, присланные из округов по нашей просьбе, нам не удалось в полной мере использовать. Не мало ценных материалов из областных архивов также не удалось использовать. Надеемся, что материалы эти, без спешки и торопливости, в свое время будут использованы.

При выпуске в печать настоящей книги весьма значительную помощь своими советами и участием в обсуждении отдельных исторических моментов, излагаемых в книге, и проверкой фактических данных оказали товарищи: В. Т. Попов, М. А. Советников, А. П. Парамонов, М. П. Туркин, Л. Е. Гольдич, П. М. Быков, В. П. Курносов, М. А. Соловов и др.

Редактированию книги особенное внимание уделили: т. т. В. Т. Попов, В. П. Курносов и А. М. Плешков.

Работу по составлению книги исполнили т.т. Ослоновский, А. Д. и Орлов, А. А. Главы: «Октябрьская революция на Урале» и «Советы и гражданская война» написаны т. Ослоновским, А. Д., а главы—«Путь к Октябрю», «Урал в годы разрухи» и «От разрухи к индустриализации»—т. Орловым, А. А.

Всем товарищам, приславшим свои воспоминания, фотографии, документы, а также собиравшим нужные для книги исторические материалы, авторы приносят глубокую благодарность.

А. М. Плешков.

Много тяжелых жертв и потерь нужно было перенести уральскому рабочему классу, чтобы обеспечить себе октябрьскую победу. Дольше, чем где-бы то ни было в России, во всем хозяйственном укладе Урала держались крепостнические порядки.

Не одну сотню лет Урал был краем безграничного господства царских временщиков, вельмож и откупщиков. Промышленность и сельское хозяйство Урала зарождались в условиях беспримерного жесточайшего произвола, рабского труда, истязаний и унижений.

«Царская сила,—писал один из видных русских историков,*—холопов и крестьян крепила в неволю землевладельцу, крепила служилых, торговых,посадских людей, чтобы они сидели на месте, чтобы они в срок и исправно работали и исполняли повинность, а не бродили с места на место без пользы». Свободен был лишь тот, кто бежал от этого крепостного труда.

Недра земли, леса, земли вместе с крестьянами приписывались по определенной норме к заводам. Заводы, почти все без исключения, к 61-му году находились в руках царских любимцев: Демидовых, Шуваловых, Чернышевых, Воронцовых, Строгановых и других.

По своему оборудованию уральские заводы были весьма несовершенны, убоги и, кроме того, строились без всякого плана, случайно были разбросаны по территории Урала. Следы технической отсталости заводов сохранились еще и по настоящее время.

---

* Из предисловия академика Платонова к рассказу „Сила неведомая“ стр 17.

Владельцы жестоко эксплоатировали рабочих и крестьян, за работу платили «по два гроша за работный день». *

«Стонали уральские горы от воплей человеческих и проклятий, люди зверели, народ держался в вервиях, да в цепях железных»,—так описывалось тяжелое положение рабочего класса и крестьянства Урала в его далеком прошлом одним из современных писателей. **

Единственным спасениям из этой неволи считался побег, но за побег грозило повешение или какое-либо другое жестокое наказание. Еще 150 лет тому назад против описываемого крепостнического режима поднималась волна народного гнева. Широкое крестьянское движение в 1774 году развил народный герой—Емельян Пугачев. В его указах отмечалась глубокая классовая ненависть и вражда против угнетательского режима. В одном из указов, обращаясь к крестьянам, Пугачев писал: «кои прежде были дворяне в своих поместьях и вотчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьянства—ловить, казнить и вешать».*** Широкие массы крепостных рабочих и крестьян тогда ставили себе задачу—уничтожить гнет поработителей и тиранов. В глубоком прошлом Урала таились и накапливались силы революционного гнева, которые привели со всею неизбежностью к октябрьской победе.

Отнюдь не улучшилось экономическое и правовое положение рабочего класса и крестьянства в позднейшие годы,—после куцой царской реформы 61-го года. Рабочие и крестьяне всякими неправдами искусственно прикреплялись к уральским заводам, получая от казны в пользование незначительные участки земли, вследствие чего, чтобы не умереть с голоду, вынуждены были работать на заводах за непомерно низкую плату. Крестьяне, при запутанности земельных отношений, при страшной чересполосице и при первобытном способе обработки земли, терпели голод и периодические неурожаи. Нужда гнала крестьянина к заводчику на дешевые, изнурительные работы.

В 80-х и 90-х годах в уральскую промышленность вливаются туземные и иностранные капиталы, захватывая ее в капиталистический круговорот. С возрастающей силой расла на Ура-

---

* „Екатеринбург за 200 лет", стр. 27.

** „Сила неведомая"—рассказ из далекого прошлого Урала, стр. 21.

*** „К 10-й годовщине Февральской революции"—Н. И. Бухарин. „Изв. ЦИК", № 62—27 г.

ле эксплоатация рабочего класса. Проникая в деревню, капитал глубже и глубже обострял интересы отдельных групп крестьянства. В невыносимо тяжелом положении оказывалась беднота, поставляющая дешевый труд для капиталистических предприятий.

Рабочий класс численно увеличивается и организационно укрепляется, противопоставляя капиталу пролетарскую солидарность и спайку. С 1896 года забастовки рабочих на уральских заводах принимают уже более организованный и дружный характер. В ряде промышленных центров—в Златоусте, Н.-Тагиле Екатеринбурге и др.—28 лет назад образуются рабочие союзы. Рабочие Златоуста, где в 1891 году произошел расстрел рабочих, во время стачки 96—97 г. требуют введения 8-ми часового рабочего дня и проливают кровь на улицах и площадях Златоуста.*

В 1905 году рабочий Урала, вместе с рабочими всей России, идет на штурм царизма и капитала. В крупных промышленных пунктах создаются первые советы, но обоюдными усилиями царизма и буржуазии первый вооруженный натиск рабочих на капитал отражается нагайкой и пулеметным свинцом.

Рабочий класс переживает мрачный период черной реакции. Многочисленные жертвы приносятся за дело революции. В течение десятка лет на заводах Урала работа идет под охраной жандармерии, казаков и ингушей. Тысячи рабочих уходят по тюрьмам и ссылкам. Особенно тяжелы были годы промышленного кризиса — 1900—09 г. г.

Канун империалистической войны в течение трех-четырех лет проходит под знаком капиталистического под'ема. Еще больше увеличивается приток иностранных капиталов в промышленность. «В широких размерах проводится техническое улучшение промышленности, наблюдается оборудование заводов электрической энергией, устройство под'ездных путей и т.п. Промышленный под'ем 1910—13 г.г., как и во всей стране, на Урале сопровождается оживлением рабочего движения». После долгого затишья в годы реакции и хозяйственного упадка, с еще большей силой нарастает активность рабочего класса. Высокого напряжения эта активность достигает в стачечном движении уральских рабочих в 13—14 г г.—накануне империалистической войны. Достаточно привести два ярких примера этой борьбы. Во время Лысьвенской стачки убиваются все полицейские чины, управлющий заводом и несколько служащих из администрации. По лысь-

* „Уральский Рабочий", 1922 г., № 253. Из воспоминаний тов. Белякова и „Екатеринбург за 200 лет" стр. 247.

венскому делу 22 человека приговариваются к смертной казни через повешение, 43 человека идут на каторгу и многие отправляются в ссылку. В Нязе-Петровском заводе, в ответ на арест уполномоченных рабочих, рабочие арестовывают пристава, земского начальника, полицейского надзирателя и волостного старшину и не выпускают их до тех пор, пока не освобождаются уполномоченные рабочих.* Несмотря на то, что основной причиной острой стачечной боробы является, в предвоенные годы, крайнее вздорожание жизни рабочего класса и низкая заработная плата, вся борьба носит глубоко политический характер и ведется под руководством большевистской организации.

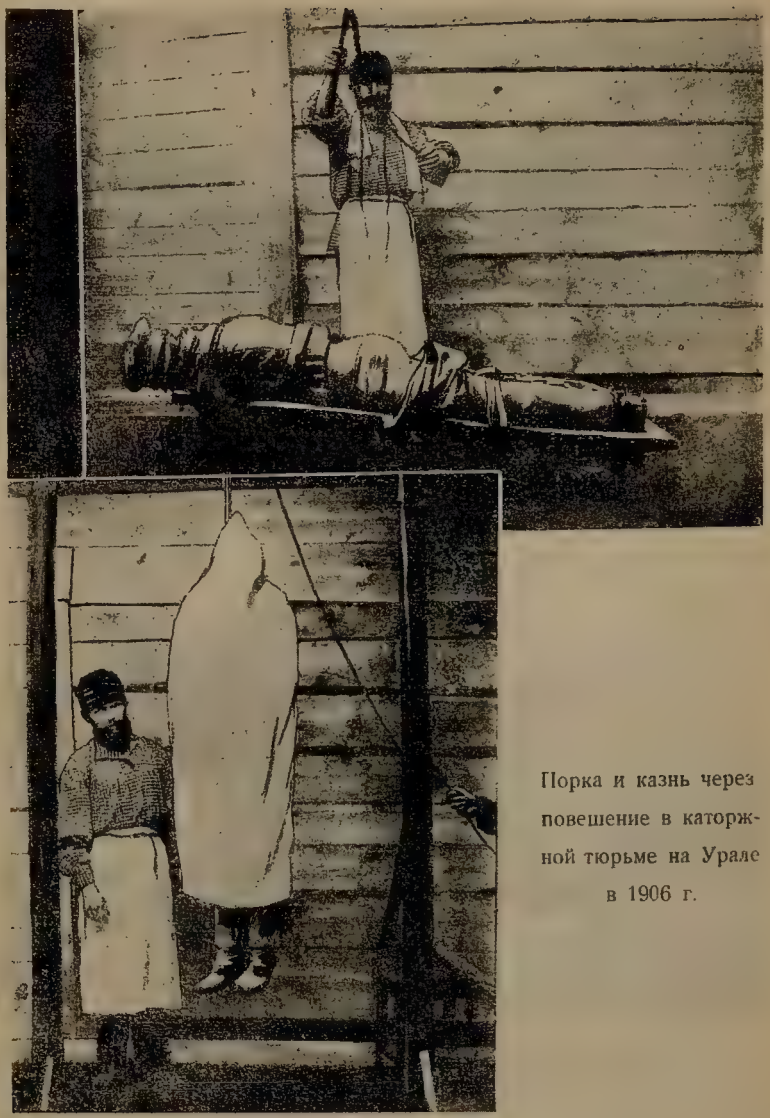
Мировая война—сигнал к революции.

Война 1914 года явилась сигналом для великой Октябрьской революции. Со всею тяжестью обрушилась она на уральское хозяйство и вконец подорвала материальное положение трудящихся. Почти все заводы Урала работали на военную оборону. Производство предметов широкого потребления с каждым месяцем сокращалось. Промышленники на крупных военных заказах получали баснословные прибыли. Несмотря на то, что в промышленность продолжали вливаться иностранные капиталы и происходил некоторый технический под'ем и даже расширение заводов, промышленное хозяйство Урала, благодаря хищническому использованию его для военных целей, к концу 16-го года пришло в состояние полного упадка и разрушения. Производительность труда рабочих и технический уровень заводов в 16-м году понизился на 33% и 35%.** Прожиточный минимум рабочего по Екатеринбургу поднялся с 6 руб. 74 к. в 13—14 годах до 21 р. 20 к. в 16-м году и до 33 р. 40 коп. в 17 году. Жизнь рабочего вздорожала ровно в пять раз, а заработная плата рабочего увеличилась лишь в 2 раза.***

Рабочие кадры на заводах и фабриках, по причине военных мобилизаций, редели. Квалифицированных рабочих частично сменяли военнопленные, женщины, подростки, привозные рабочие. Ко всему этому прибавилась суровая, палочная, военная дисциплина.

Тяжелым бременем ложилась империалистическая война на бедняцкие, маломощные и середняцкие крестьянские хозяй-

* «Рабочий класс Урала», том 1-й, стр. XVII.
** Там же, стр. 120.
*** «Екатеринбург за 200 лет», стр. 340.



Порка и казнь через повешение в каторжной тюрьме на Урале в 1906 г.

Митинг в Златоусте в 1905 году.

Митинг в Сысертском заводе в 1905 году

ства. Лишенные работников, взятых в ряды армии, эти хозяйства буквально приходили в упадок. Интересы различных групп деревни сильно расходились. Кулацкая часть деревни, пользуясь тяжелым положением бедноты, захватывала и раскупала лучшие земли, приобретала лучший инвентарь и держала в кабале и хозяйственной зависимости бедняцкое и даже середняцкое хозяйство.

К 17-му году все отрасли хозяйства переживали уже страшную разруху. Транспорт почти останавливался. На Урале, как и во всей России, разражался отчаянный продовольственный и топливный кризис. На железных дорогах нехватало вагонов. К заводам с трудом подвозилось топливо. Многие заводы остановились.

Вместе с тем, еще более усиливается революционное рабочее движение: в Алапаевском, Нязе-Петровском, Чусовском, Лысьвенском, Каслинском, Ревдинском, Миньярском и др. заводах, под руководством большевистской партии, развертывается широкая волна забастовок. Рабочие добиваются повышения заработной платы, сокращения 11—12 часового рабочего дня и изменения тяжелых условий труда. Забастовки принимают бурный революционный характер.

Разорительная империалистическая война, безудержная эксплоатация рабочего класса, достигнувшая высших пределов, глубочайшее недовольство войной в трудящихся массах и армии, полная неспособность и крах царской власти перед надвигающимися грозными событиями—приводят страну и рабочий класс Урала к Февральской революции.

Февраль—предвестник Октября.

Февральская революция, сбросившая царя и поставившая у власти буржуазию, сильно всколыхнула рабоче-крестьянские массы и в центре революции поставила советы рабочих и солдатских депутатов. С первого дня революции, рядом с буржуазными органами власти, революционным путем возникают советы, в которых вопросы о войне, земле, мире и власти становятся со всей остротой.

Органы Временного правительства не многим отличаются от прежней царской власти. Вокруг этой власти, возглавляемой князем Львовым, организуются буржуазные слои населения. На политической арене появляются либералы, буржуазная интеллигенция, кадеты, октябристы, меньшевики и эсэры. Во всех

более или менее крупных центрах Урала организуются комитеты общественной безопасности, куда входят представители от всех социальных групп населения.

В Февральской революции развернулась классовая борьба между буржуазией и пролетариатом. В ней расстановка сил и общее направление классовых перегруппировок нашли еще более резкое выражение, нежели в 1905 г. Почему это произошло? На этот вопрос прекрасный ответ дается тов. Бухариным в его речи по поводу 10-й годовщины Февральской революции.

«Потому,—говорит тов. Бухарин,—что за истекшее с первой революции 1905 года время наш «малокультурный зверь» (так отзывался о пролетариате граф Витте в 1905 году),* наш класс, пролетариат, поднялся, начал «реветь» немножко посильнее, чем в 1905 году, и, пожалуй, стал культурнее; он, на почве экономического роста, вырос численно, усвоил уроки своей собственной истории, сумел выделить из себя хорошую организацию, научился маневрировать по отношению к другим классам, подтянул к себе бесконечные миллионы крестьянских дворов, которые закричали и «заревели» не только: «долой войну», но и: «землю помещиков подавай». Теперь уже не только «крестьянская пугачевщина» в новой форме, с буйной силой рванулась вперед, но и пролетарский «зверь» вышел, вытянувшись во весь рост и крупно шагая в голове всего движения».**

Этим и об'ясняется то быстрое поправление взявшей власть буржуазии, которое охватило с первых же дней Февральской революции целиком не только буржуазию «чистой крови», но и мелкобуржуазные партии, которым страшно было видеть этого «зверя». То, что буржуазия называла пролетариат «зверем» и то, что эсэры называли Октябрьскую революцию революцией «черни»—этого рабочие и крестьяне никогда не забудут и в

---

* Граф Витте относительно положения вещей в 1905 году в своем дневнике записал следующее: „Дворянство увидело, что ему придется делить пирог с буржуазией, с этим оно мирилось, но ни дворянство, ни буржуазия не подумали о сознательном пролетариате. Между тем последний для сих близоруких деятелей вдруг, только в сентябре 1905 года, появился во всей своей стихийной силе. Сила эта основана и на численности и на малокультурности, а в особенности на том, что ему терять нечего. Он как только подошел к пирогу (тут Витте позабывает сказать о том, что „пирог“ этот по справедливости принадлежит народу и изображает дело так, что этот пирог чужой“ (смех), „начал реветь, как зверь, который не остановится, чтобы проглотить все, что не его породы. Вот когда дворянская буржуазия увидели сего зверя, то она начала пятиться; т. е. начал производиться процесс поправления“.

** Взято из речи тов. Бухарина „К 10 годовщине Февральской революции“. „Известия ЦИК“, № 62—27 г.

первую очередь крестьяне будут помнить, что в февральские дни образовался фронт от князя Николая до эсэра Чернова.

Вся деятельность органов Временного правительства на Урале с первых же дней революции стала окрашиваться в реакционный цвет. Вместе с ними и так называемая революционная демократия (меньшевики и эсэры) не собиралась ломать старой буржуазной машины. Крупные чиновники, генералы, князья оставались на своих местах. Арестовывается, например, пермский губернатор Лозино-Лозинский, а через месяц, по ходатайству губернского комиссара, он освобождается министром внутренних дел. Во всех сношениях власти наблюдается крайняя деликатность. Председателю совета рабочих депутатов губернский комиссар пишет «товарищ», а в докладе министру внутренних дел «докладываю вашему сиятельству».

Правда, во время Февральской революции в значительной части советов Уральской области руководство принадлежит еще партиям, соглашающимся и поддерживающим Временное правительство и буржуазию. Партия большевиков, учитывая это, в первые месяцы ставит перед собой задачу —как можно шире раз'яснить массам лживость политики Временного правительства, раз'яснить, что только советы рабочих депутатов должны стать единственной революционной властью, единственной формой революционного правительства.

Политика Временного правительства, на всем протяжении Февральской революции, была направлена к тому, чтобы, во-первых, удержать власть в руках буржуазии и свести на нет роль советов, во вторых,—продолжать войну до победного конца и, в третьих,—все важные требования крестьян и рабочих—о земле, о рабочем контроле и другие—постараться затянуть как можно дольше под предлогом разрешения их в Учредительном собрании, срок созыва которого намеренно затягивался. Эту политику всецело поддерживали меньшевики и эсэры.

Партия большевиков—единственная революционная партия, под руководством Владимира Ильича Ленина, боролась с указанной политикой, и 3-го апреля 1917 года в тезисах тов. Ленина были указаны истинные задачи рабочего класса, сводящиеся к захвату всей власти в руки пролетариата, к осуществлению диктатуры пролетариата, к социалистической революции.

В первые же месяцы Февральской революции рабочие на заводах, бедняки в деревне начинают быстро усваивать эти лозунги о необходимости перехода всей власти к советам.

В городах и заводских центрах образовываются советы рабочих и солдатских депутатов. На фабриках и заводах орга-

низуется небольшая, по тому времени, но спаянная железной дисциплиной, партия социал-демократов большевиков, которая учитывает весь смысл развивающихся событий и соотношение всех действующих сил революции.

В Екатеринбурге, Мотовилихе, Лысьве, Златоусте, в Перми и других рабочих центрах ведется упорнейшая работа большевистской партией.

В каждом шаге нового правительства, направленном в интересах буржуазии и старого порядка, передовые рабочие усматривают вызов рабочему классу со стороны буржуазии и об'единяются вокруг советов, постепенно снизу до верху превращая их в органы революционной власти.

Каково же было политическое настроение в массах трудящихся в первые четыре месяца Февраля —на заводах, фабриках и в деревне? Об этом настроении можно судить по массовым требованиям трудящихся, пред'являемым с мест к органам власти. По материалам пермского губернского комиссара можно было видеть, что его канцелярия засыпалась громаднейшим количеством телеграмм, требующих разрешения конфликтов на заводах рабочих с предпринимателями, споров о земле, о захватах земли крестьянами, о лесных порубках, о продовольственном кризисе и т. п.

Возьмем на выдержку несколько таких документов. «Солдат Петр Елисеев и 10 граждан просят выслать в деревню Могильникову, Ново-Златоустовской волости (Кунгурского округа) вооруженную милицию для восстановления порядка по поводу недоразумений о земле, так как староста не признает нового закона, производит расстройство, также еще несколько человек придерживаются старого режима». *

«В заводе Верхних-Сергах (Свердловского округа) рабочие требуют удаления управителя Шутца и механического мастера». «В Н.-Серьгах рабочие требуют увольнения служащих». Из села Ильинского, Пермского округа, комиссару телеграфируют: «В народе сильное брожение на почве дороговизны. Предвидятся беспорядки, убедительно просим командировать 30 солдат и 2 ораторов».** Из Троицкой волости (Пермского округа) от имени комитета общественной безопасности сообщается: «Крестьяне с недоверием относятся к новой власти, боясь старого режима, поэтому просят организовать революционные комитеты».

---

* Из архива губернского комиссариата. Март. Дело № 8, стр. 134.
** Там же, стр. 219.

Главноуправляющий князей Голициных Батуев 4 апреля 17 года телеграфирует—Пермь—Петроград:

«Крестьяне Крыловской волости, Осинского уезда, Пермской губернии, разогнав администрацию и лесную стражу, захватили Крыловскую лесную дачу Голициных; меры воздействия губернского и уездного комиссаров успеха не имеют. Во избежание широкого распространения беспорядков в губернии необходимо обезвредить агитаторов, о чем покорнейше прошу распоряжения местным властям»*

Из донесений губернскому комиссару:

«Крестьяне деревни Шурчиловой и других, Сайгатской волости, Осинского уезда, производят массовые порубки в казенной закамской даче. Стража терроризована. Просьба принять срочные меры. Телеграфировано уездному комиссару и земельному комитету в Осу. Уездный начальник милиции Пщеничников»

Или вот еще донесение осинского уездного комиссара:

«В виду возобновления массовых порубок леса в частновладельческих дачах Аряжской волости и в виду явно выраженного населением волости желания разграбить в ближайшее же время имение наследников Чердынцева в Федоровском заводе, где находится винокуренный завод, прошу вас, господин комиссар, сделать распоряжение о высылке еще команды в 50 человек для прекращения беспорядков, так как имеющихся в моем распоряжении 86 солдат, откомандированных по разным частям уезда, будет для того недостаточно».

Все приведенные выше донесения как нельзя лучше подтверждают, что в массах с каждым месяцем расли требования к новой власти, увеличивалось недовольство оттяжкой разрешения буржуазной властью важнейших вопросов и все сильнее и выше нарастала революционная волна протеста против власти.

Что же делают в это время меньшевики и эсэры? Меньшевики и эсэры поддерживают власть и политику Временного правительства. Они и не думают ни о передаче земли, ни о мире, ни о введении рабочего контроля на фабриках и заводах; наоборот, во всем они помогают Временному правительству и в то же время ведут самую наглую, злостную, предательскую агитацию против большевиков. В то время на Урале центром меньшевистско-эсеровской деятельности было Предуралье—Пермь. Меньшевики и эсэры, пользуясь тем, что они занимают губернский административный центр, пытаются присвоить себе даже права

* Там же.

областного центра. Стремятся об'единить работу советов Пермской, Уфимской, Оренбургской и Вятской губерний.

В противовес пермскому совету энергично развивал свою революционную деятельность екатеринбургский совет, большевистский по своему составу. Все крупные заводы Урала: Мотовилиха, Лысьва, Надеждинск, Златоуст и другие шли за Екатеринбургом. В половине мая 1917 года пермский совет об'явил созыв первого областного с'езда советов. На это же время и екатеринбургский совет назначил созыв областного с'езда. Чтобы не сорвать созыва этого с'езда екатеринбургские депутаты поехали в Пермь.

На первом областном с'езде, благодаря неправильному применению нормы представительства, преобладающее большинство голосов получают соглашательские партии. На с'езде в огромном числе присутствуют военные верхи—офицерство, казаки и допускаются представители с крестьянского с'езда. С'езд принимает резолюции о поддержке Временного правительства. Большевики остаются в меньшинстве. Однако, в конце с'езда большевикам удается добиться вынесения решения о перенесении областного центра из Перми в г. Екатеринбург. Областной совет первого созыва, в связи с развернувшимися в Петрограде событиями в июне, июле и августе, не мог широко развернуть свою деятельность. Против партии большевиков повелась яростная кампания со стороны меньшевиков, эсэров и органов власти. Во время пермской июльской демонстрации протеста против контр-революционной деятельности правительства Керенского происходит избиение демонстрантов большевиков.

Перелом в революции.

Июльское наступление Керенского на западном фронте, июльские события в Петрограде, завершившиеся приводом с фронта контр-революционных войск Керенским, юнкерские погромы в Петрограде, наступление Корнилова на Петроград 24 августа и вся последующая контр-революционная политика Временного правительства и соглашательских партий приводят к резкому политическому перелому в широких массах трудящихся и армии. Происходит генеральное отмежевание всех революционных сил от контр-революции.

Одновременно с этим на Урале буржуазия и соглашательские партии меньшевиков и эсеров организуют открытый поход против рабочего класса и крестьянства. Горнопромышленники Урала в этот период становятся все более и более наглыми.

В своих распоряжениях они угрожают рабочим снижением заработной платы, закрытием заводов. Промышленники готовятся к проведению организованного локаута (сговора о закрытии заводов). В об'явлениях управляющие горными округами говорят об устранении всякого вмешательства рабочих и служащих в управление предприятиями, об организации собственной стражи и т. п. В циркуляре Горного департамента чинам горного надзора говорится о совершенной недопустимости вмешательства рабочих в управление предприятиями и захватов заводов.*

На заводах проявляется заведомый саботаж промышленников; по их злой воле промышленное хозяйство вконец разваливается. Несмотря на это, на заводах и фабриках рабочие создают контрольные комитеты, контрольные комиссии берут в свои руки наблюдение за производством; за поступлением и выполнением заказов и за поддержанием нормального хода производства. По почину рабочих увольняется администрация завода. Не улучшают положения различные центральные комиссии, приезжающие на Урал для ознакомления с состоянием хозяйства Урала. Массовые делегации рабочих, в целях принятия мер против явного разрушения промышленности, в свою очередь выезжают в Петроград и обрисовывают там положение уральской промышленности министрам, но все равно разруха продолжается. К августу месяцу положение становится угрожающим. На рабочих собраниях выносятся резкие резолюции о взятии власти в руки советов.

«Глухие раскаты борьбы капитала с трудом слышны по всему Уралу. Капиталисты всех отраслей промышленности давно организовались в могучую силу», говорит воззвание профессиональным союзам Урала, выпущенное 29-го июля 1917 года организационной комиссией по созыву областного с'езда профсоюзов Урала.**

Екатеринбургский окружной с'езд советов выносит резолюцию о необходимости передачи контроля над промышленностью в руки рабочих комитетов. С'езд считает необходимым провести широкий контроль над всей промышленной и финансовой жизнью сверху до низу во всей стране. Одновременно с этим на с'езде ставится вопрос о реквизиции заводов. В заключении с'езд говорит, что все меры по упорядочению жизни на Урале можно провести только при условии перехода всей власти в руки советов.

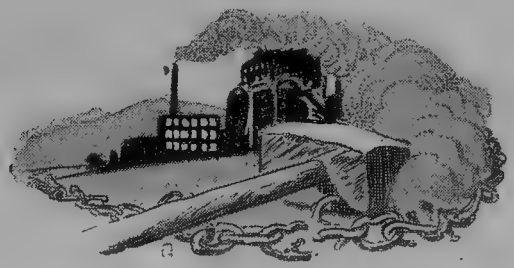
* „Рабочий класс Урала", т. II, стр. 194 и 196.
** Там же, стр. 204.

Вершина революционной волны.

17—21 августа 1917 года в городе Екатеринбурге созывается 2-й областной с'езд советов. Большинство на этом с'езде принадлежит уже большевикам. Резолюции с'езда категорически говорят о необходимости ликвидации контр-революционной власти Керенского, о борьбе с корниловщиной, о расправе с черносотенцами-генералами. С'езд проходит под лозунгами «Вся власть советам», «Долой войну». На 1-е сентября с'езд об'являет против контр-революционной политики Временного правительства забастовку-протест. Забастовка совпадает с корниловским наступлением на Петроград и это придает ей еще большее значение. Областной совет Урала становится штабом революции. Уральские рабочие мобилизуют свои силы для решительной вооруженной борьбы за «Власть советов». Шире и шире подхватывается этот лозунг на заводах и в деревнях массами беднейших крестьян. Лишь Пермь остается еще оплотом Временного правительства. где меньшевики и эсеры переходят явно и открыто в лагерь контр-революции.

Почва из-под ног буржуазии ускользает. Рабочий класс Урала готов в своих основных промышленных центрах к взятию власти в свои руки. Коллективное управление рабочих вводится на Сосьвинском заводе. 20 октября состоялся переход Нязе-Петровского завода в руки совдепа. 6-го октября рабочие и работницы ткацкой фабрики Жирякова на общем собрании приветствуют постановлению екатеринбургского совета о секвестре фабрики Жирякова.

Тяжелую борьбу проводит Урал за 8 месяцев власти Временного правительства, но рабочий класс Урала раньше других приходит к великой Октябрьской революции.



Я. М. Свердлов,
председатель ВЦИК.

2-й уральский областной с'езд советов.
Екатеринбург, VIII—1917 г.

Страстная и жестокая борьба за мир, за хлеб и за власть между пролетариатом и буржуазией к октябрю 1917 года достигла наивысшего предела. Жгучим желанием буржуазии являлось добить Германию, после чего, вместе с союзниками, на правах победителя при разделе добычи львиную долю получить себе. Но в России нашлась более мощная и здоровая сила, стремления коей были прямо противоположными буржуазии. Этой силой был союз рабочих, крестьян и солдат против войны. Измученные вконец мировой войной, стоившей уже неисчислимых экономических и человеческих жертв, рабочие массы дальше продолжать ее не могли. Они потребовали прекращения войны, но получили от Временного правительства Керенского кровавый отказ. Тогда рабочий класс и крестьянство, одетое в серые шинели, бросилось на штурм буржуазии, чтобы в последней схватке с российским умирающим капитализмом оружием добыть себе свободу, мир и хлеб.

На Урале вопрос борьбы стоял наиболее остро. Урал был тем местом, где имелись мощные революционные организации рабочего класса, прочно связанные с большевистской партией. Под руководством этой партии уральский рабочий активнее, чем где либо, вел борьбу с буржуазией и Временным правительством. Уральские горнопромышленники вели ответное наступление на рабочий класс. Эта борьба привела к бездействию целого ряда заводов. Экономическая жизнь Урала была сильно ослаблена. Кризисы следовали один за другим. Урал переживал бурное и тревожное время. Центром борьбы и развертывающихся событий стал Екатеринбург.

До октября Екатеринбург был уездным городом, подчиненным Перми. Но несмотря на это, он являлся центром всей уральской экономики и политики. В нем, как в зеркале, отражалась вся кипучая и многообразная жизнь трудового Урала. В нем находились управление казенными заводами, биржа, банки, союз потребительской кооперации, комитет ж.-дор. перевозок, отдел по снабжению уральских заводов, военно-промышленный комитет, комитеты партий и, наконец, областной совет Урала. Все это естественно заставляло сильнее биться пульс общественной жизни и создавало огромные предпосылки для развертывания революционных событий.

За две недели до Октябрьского переворота в Екатеринбурге наступили тяжелые дни. Продовольственный кризис достиг небывалых размеров. Вместо 30 ф. муки, населению выдавали лишь по 10. Третьего октября кризис вылился в открытые волнения около продовольственной управы.

В середине октября собравшееся губернское продовольственное совещание ничего существенного для смягчения продовольственного кризиса не сделало. Городская дума екатеринбургской буржуазии заседала и обсуждала вопрос «о создании комитета для борьбы с анархией»... (?)

13 октября открывается с'езд советов Екатеринбургского уезда. В это время же в Перми происходил также с'езд советов. С первого же момента на этих с'ездах выявился огромный рост революционного настроения рабочих и влияния советов на массы. С'езды подавляющим большинством приняли резолюции и дали наказ своим выбранным делегатам о поддержке на всероссийском с'езде советов плана скорейшего перехода власти к советам.

25-го октября уральский областной совет получает телеграмму из Питера, от одного уральского делегата-челябинца Васенко, в которой сообщалось: *.

«Доклады петроградского совета, фронтовых делегаций ставят вопрос о необходимости перехода власти к советам. В Петропавловскую крепость петроградский совет назначил особого комиссара заведывать складом оружия. Никакие предметы снаряжения помимо комиссара брать нельзя. Гарнизон Петропавловской крепости заявил о переходе на сторону советов... Передают, что (Временное) правительство с фронта затребовало войска».

* Из материалов Уралистпарта.

Собравшийся вечером новый выборный состав екатеринбургского совета заседал в чрезвычайно бурной обстановке. Он принял с энтузиазмом приветствия всероссийскому с'езду советов и Балтийскому флоту.

В тот день, когда заседал екатеринбургский совет, на улицах Питера в пороховом дыму решалась судьба революции. Питерский пролетариат, солдаты и матросы с оружием в руках вышли на улицу для борьбы за власть. Гнилая и непопулярная власть Временного правительства была свергнута. Хозяином столицы стал питерский совет.

Октябрьский переворот в Екатеринбурге.

В Екатеринбурге ничего пока не знали о перевороте. Только поздно ночью на 26-ое по железнодорожному телеграфу получается телеграмма об аресте министров Временного правительства и роспуске Временного Совета Республики. В этой телеграмме,* посланной исполнительным комитетов всероссийского союза железнодорожников, говорилось: «ЦИК Советов Р. и С. Депутатов и социалистические партии, за исключением большевиков, относятся отрицательно к лозунгу «Вся власть советам», и не могут примириться с властью указанных лиц»...

Никаких других известий больше не поступало. 26-го октября около 1 часу дня екатеринбургский совет собрался на заседание. Сюда же пришли представители комитетов партий, члены окружного и областного советов и представители совета профессиональных союзов. На заседании совета, состоявшемся под председательством Сосновского, постановлено об'явить себя единственной властью в городе. Все партии в этом вопросе, и эсэры и большевики, и даже меньшевики, оказались единодушны. Тут же принимается решение об отстранении от дел комиссара Временного правительства Теплоухова и передаче его обязанностей прапорщику эсэру Павловскому. Охрана города и поддержание порядка поручается т. т. Доброклонскому, Архангельскому и Зайд. На почту, телеграф и телефон назначаются комиссары совета, с целью воспрепятствования саботажу. После заседания членам совета предлагается разойтись по воинским частям для раз'яснения смысла совершившихся событий. Кроме того, принимается обращение к населению о переходе власти к советам, которое заканчивалось:

---

* „Уральский Рабочий", № 23—48. 1917 г.

«Екатеринбургский совет рабочих и солдатских депутатов, приступая совместно с советом крестьянских депутатов к организации новой революционной власти в Екатеринбурге, призывает товарищей рабочих и солдат, крестьян и всех честных граждан сплотиться вокруг советов и поддержать их в ответственной и трудной работе революционного строительства... Только опираясь на вашу поддержку, новая революционная власть сможет дать народу мир, землю и волю».

26-го октября телеграф приносит лишь две телеграммы, извещающие о переходе власти к военно-революционному комитету, о взятии Зимнего дворца и об аресте министров. Настроение становится напряженным. В 7 часов вечера состоялось историческое пленарное заседание екатеринбургского совета в новом городском театре. Заседание проходило в необычайно бурной обстановке; оно закончилось единодушным призывом к сплочению вокруг советов, к дальнейшей борьбе за власть, к новой творческой и созидательной работе. В тот же день агенты Временного правительства передали власть областному совету, который выпустил об этом к населению воззвание и разослал на места телеграммы.

Первые дни работы советов.

Первые дни жизни советской власти были чрезвычайно тяжелы. После революционных дней наступила полоса будничного строительства: организация и укрепление власти, разрешение продовольственного и земельных вопросов, установление порядка по охране города, закрепление рабочего контроля над производством и т. д.

Екатеринбургский и областной советы, точно также и другие уральские советы, не имели возможности снестись с Питером и получить хотя бы какие нибудь указания. Уральские советы остались одни, без руководства. Отсутствие телеграмм из Питера порождало нелепые слухи, которые будоражили и обывателя, и рабочих, и солдат.

Что за причина этому явлению? Ответ ясен: чиновничество, служащие, врачи, инженеры и учительство на Октябрьский переворот на Урале ответили бешенным саботажем и антисоветской агитацией. Екатеринбургская контора почты и телеграфа ежедневно распускала провокационные слухи. Исполнительный комитет областного совета потребовал от конторы беспрекословного подчинения новой власти и передачи телеграмм советов. Чиновники отказались. Тогда исполнительный комитет поручил т. т. Тун-

тулу и Янсону прекратить совсем работу телеграфа и разогнать оплот контр-революции.

30-го октября решение совета приводится в исполнение. Выгнанные телеграфные чиновники устраивают собрание и выпускают воззвание к населению. Из солидарности к телеграфистам забастовали телефонистки. Телеграф и телефон перестали работать. Екатеринбург очутился отрезанным от внешнего мира. Исполнительному комитету все же удалось путем посылки членов союза социалистической молодежи возобновить действие телефона. Вскоре за провокационные слухи исполнительный комитет производит ряд арестов, которые немного разряжают сгустившуюся атмосферу.

Соглашение с эсэрами.

Но дело все же мало подвигалось вперед. Откуда-то получаются слухи о движении на Екатеринбург карательных войск Керенского. Создается невообразимая паника среди мелкобуржуазной, обывательски настроенной массы. Поднимают головы, присягнувшие недавно на верность советской власти, эсэры. Они требуют демократических свобод: неприкосновенности личности, свободы печати, свободы религии и т. д. Когда большевики ответили им отказом, они вышли из состава совета. После их ухода создается военно-революцион. комитет в составе: Крестинского, Тунтула, Вайнера, Войкова и беспартийного Броницкого.

30-го октября эсэры предлагают областному совету соглашение с целью организации другой «новой» власти, заверяя, что в случае принятия предложения п.-т. союз прекратит забастовку. Никакого сообщения из центра не поступало, настроение казармы едва ли в то время складывалось в пользу советов, рабочие же не имели вооружения. Большевики согласились.

31-го октября создается коалиция. Телеграф, телефон, учреждения, банки снова заработали. Жизнь в городе стала входить в обычную колею.

Но соглашение с эсэрами ничуть не ослабило власти большевиков; все дела попрежнему разрешались советами. Организованный в результате соглашения с эсэрами «комитет народной власти» существовал лишь на бумаге. Этот высший орган власти в городе никогда не собирался в полном составе; почтовики и меньшевики вскоре из него совсем вышли, а остальные представители приходили на заседания несколько раз. Примерно к концу ноября «комитет народной власти» руководился исключи-

тельно одними большевиками, а эсэры и меньшевики снова были выброшены за борт революции. Глубокого следа в управлении города коалиционный комитет после себя не оставил.

Перевыборы городской думы.

5-го ноября состоялись очередные перевыборы городской думы, которые показали огромный рост симпатий среди населения к большевикам и советам. На выборах было подано около 12.850 голосов, из которых за большевиков 9.194. Остальные списки все вместе получили лишь 14,6 проц. Результаты выборов произвели в думе значительную партийную перегруппировку сил, дав перевес большевистской фракции. На состоявшемся 14 ноября первом заседании городской думы избранными оказались: председателем думы И. Л. Войков,* городским головой С. Е. Чуцкаев, членами управы: инженер А. А. Кузьмин, Ф. Ф. Сыромолотов и др. принадлежащие к фракции большевиков. Новая дума приняла дела от бывшего городского головы И. Е. Обухова.

21-го ноября екатеринбургский совет провел грандиозную демонстрацию «День советов», всколыхнувшую не только рабочую и солдатскую массу, но и интеллигентские и даже мелкобуржуазные слои. Демонстрация вконец разбила все иллюзии эсэров, меньшевиков и буржуазии удержаться у власти. Она показала, что массы за советы и власти своей не отдадут. Взвесив все это, большевистская фракция 22 ноября, на другой день после смотра своих вооруженных сил, на заседании военно-революционного комитета поставила вопрос о ликвидации «комитета народной власти». При полном и позорном молчании эсэров предложение фракции советом принимается. 23-го ноября в Екатеринбурге и прилегающих окрестностях совет стал полным хозяином.

С победой большевиков над эсэрами и меньшевиками работа советов пошла более усиленным темпом. Укрепление власти советов в Питере и Москве дает возможность уральским советам шире развернуть работу.

Трудно первоначально было рабочему от станка организовать новую советскую власть. Но упорство, вера в будущее, все победили. В учреждения советами назначаются свои комиссары. Рабочий Маталаев, которому поручили организовать окружной суд в Перми, между прочим, рассказывает:

---

* Трагически погибший в Польше на посту полпреда СССР в 1927 г.

«Прихожу в суд—пустота. Понемногу стали собираться, молчат. Спрашиваешь, ничего не рассказывают или врут, потихоньку шипят. Началась подача заявлений о выходе в отставку, перебежка из учреждения в учреждение... Но благодаря настойчивости все же организовал... Суд заработал».

Такое положение было везде: в банках, в кооперативных союзах, городских управах, земствах, школах, больницах, но в конце концов все приводится в движение на пользу Октябрьской революции и советов. Советское строительство началось полным ходом.

Октябрь в деревне.

Воззвание и телеграммы уездного и областного советов сделали свое дело. Один за другим места постепенно стали присоединяться к перевороту. Первыми откликнулись заводы: Касли, Н.-Салда, В.-Уфалей, Алапаевск, Ревда, Ижевск, В.-Тура Миньяр и Кыштым. Немного спустя получились сведения из Челябинска, Кургана и Кунгура о переходе власти к советам.

Несколько осложнилось дело в Перми—старом гнезде социалистов-революционеров и меньшевиков. Предатели революции—эсэры и меньшевики во временном революционном комитете оказались в большинстве, и большевики принуждены были выйти из состава. Пермь долгое время, за исключением все время бывшей большевистской Мотовилихи, оставалась во власти мен-ков. Однако, это ни в малейшей мере не оказывало влияния на захват власти советами на остальном Урале, так как Пермь, по существу, большего значения в развертывании событий не играла. Кое-где уездные земские собрания пытались тормозить дело перехода власти к советам, например, верхотурское, разогнанное красногвардейскими отрядами, но безрезультатно.

Уральская деревня также зашевелилась, несмотря на то, что к моменту Октябрьского переворота эсэры развили в ней большую антисоветскую работу. С деревней эсэровскую партию связывали старые нити прежней работы. Опираясь, преимущественно, на зажиточный слой, эсэры имели больший успех в деревне, чем какая либо иная партия. Кулакам особенно нравилась программа эс-эров о «социализации» земли и передаче ее в руки земельных общин. Они рассчитывали при дележе прибрать к себе лучшие земельные угодия, чтобы держать деревню в своем кулаке. И когда большевики предлагали на собраниях и сходах свой лозунг «национализация» или переход земли в руки государства, а не отдельных обществ, то кулачество злобно протестовало.

Все ли крестьянство относилось одинаково к лозунгу «национализация земли»? Конечно, не все. Наименее зажиточная часть крестьянства, деревенская беднота и даже часть середняков, поддерживали лозунг национализации земли. Программа большевиков о «национализации земли» исключала возможность получения зажиточными хозяйствами лучших участков, что давало повод беднейшей части крестьянства к усилению симпатий к большевикам и советам.

Воззвание областного совета Урала о переходе власти к советам не сразу попало в деревню. Но после получения его на местах, беднейшая часть крестьянства перешла всецело на сторону советов. Особенно она приветствовала то место воззвания, где говорилось о переходе всех земель сельско-хозяйственного пользования до Учредительного собрания в ведение земельных комитетов.

Лозунги большевиков: мир, немедленный переход земель от заводчиков, монастырей, церквей и помещиков к крестьянам,— всколыхнули деревню. Последняя начинает откликаться на городские события и устанавливает у себя советскую власть.

Вот несколько характерных фактов:*

«Мы, граждане дер. Носковой, Бруснятской вол., собравшись на общем собрании, шлем свой горячий привет Екатеринбургскому Совету Р. и С. Депутатов».

«Мы, совет Сосинской вол., Пермской губ., горячо приветствуем питерский совет, даем честное обещание от нашей волости твердо поддерживать советскую власть, пресекать всякие выступления, помогать всем, что от нас потребуется по силе нашей возможности организованным путем, и так довести трудовой народ— крестьян и рабочих до тех благополучий, когда не будет богатых, бедных и лентяев, которые ехали на наших спинах, грабили нас разными вымыслами».

Воззвания и телеграммы областного совета, конечно, не сразу привлекли всю деревню на свою сторону, но дали в ней порядочную трещину. Сочувствующее большевикам крестьянство, демобилизованные солдаты помогли в деревне завоевать власть от кулацких волостных управ. Завоевание тянулось весьма медленно. Но с другой стороны, советская власть, не имея в деревне крепко организованного своего аппарата, не была заинтересована в скорой ликвидации старого, так как он являлся единственным аппаратом в деревне, на который можно было опереться. Многие волостные земства, как миньярское, саткинское и др., после

* Из материалов Уралоблисполкома.

Октябрьского переворота открыто встали на поддержку советов. Советская власть пошла еще далее: 3-го декабря в Екатеринбурге даже разрешила созвать с'езд волостных земств, на котором разрешались вопросы увязки работы с образовавшимися в деревне советами крестьянских депутатов.

Большую помощь деревне оказал областной и екатеринбургский советы крестьянских депутатов разрешением вопроса о земле. 15-го декабря областной совет крестьянских депутатов опубликовал постановление о переходе в шести уездах Зауралья сельско-хозяйственных угодий в распоряжение волостных земельных комитетов. Это постановление предоставляло в полное распоряжение земельных комитетов «все леса, воды и земли со всем живым и мертвым инвентарем, постройками и запасами сельско-хозяйственных продуктов, помещичьих, церковных, монастырских, удельных и государственных и всех крупных арендуемых имениях».

Постановление областного совета крестьянских депутатов сыграло огромную роль в деле большего сближения крестьянства с советами. Стихийный переход земель начался еще до издания этого постановления. Оно, так сказать, узаконило и оформило этот переход и установило известный порядок. Постановление, узаканивая переход, вместе с тем предлагало производить обязательный учет и подробную опись земель, построек, скота, инвентаря т. д. в крупных нетрудовых хозяйствах. Под последними понимались такие хозяйства, в которых «владелец земли и его семья своим физическим трудом совершенно не участвуют или участвуют мало и вся обработка ведется, главным образом, наемным трудом или путем сдачи в аренду».

Проводимые советской властью мероприятия, ведущие к завоеванию деревни, встретили упорное сопротивление кулачества, деревенских торговцев и попов. Советская власть всех их очень больно ударила по карманам. У кулаков отбирались лучшие земельные угодия, у торговцев сокращался доход, у попа отходили церковные земли. Они начали развивать усиленную провокационную деятельность, стараясь контр-революционной агитацией подорвать авторитет советов. Разгорелась страстная борьба. Образовались два лагеря: с одной стороны беднота во главе с возвратившимися из действующей армии солдатами, а с другой—кулачество, поддерживаемое торговцами, частью учительством, офицерами и духовенством.

Борьба в деревне за советы достигает большего напряжения в вопросе о хлебе. В Зауралье этот вопрос, конечно, не играл существенной роли, но в горнозаводском Урале и Предуралье

он поглащает все внимание советов. В Юмской вол., Чердынского уезда, дело доходит до открытого кулацкого вооруженного выступления. Причиной выступления в Юмской вол. явилось вынесенное на 1 волостном с'езде советов предложение о разделе запасов хлеба в общественных амбарах между неимущим крестьянством. Кулаки, будучи в большинстве на с'езде, заупрямились и сорвали работу с'езда. Вопроса в положительном смысле разрешить не удалось. Волнение среди голодной бедноты возрастало, и кулачество с минуты на минуту ждало выступления. В Юмской волости образовался форменный фронт, где сила была на стороне кулаков. Только благодаря прибытию из Усольского уезда отряда красногвардейцев, кулацкое засилие было ликвидировано. Немного спустя такое же волнение из-за хлеба произошло в Юкссевской волости, которое в недельный срок было подавлено чердынскими дружинниками.

Окончательный переход власти к советам.

По мере усиления и укрепления власти, советы продолжают завоевывать все новые и новые местности. 30-го ноября к общему революционному движению присоединяется Пермь. Представители Временного правительства, меньшевики и эсэры сделали последнюю попытку удержать власть. Они создали в городе «Совет по управлению Пермской губернией» в составе 5 представителей губернского земства, 5 представителей губ. крестьянского совета, 2 представителей уральского (пермского) совета, 2 представителей п.-т. союза и по 1 представителю от всех социалистических партий, без большевиков. Во главе совета встал комиссар Временного правительства по Пермской губ. Турцевич.

Создание подобного совета заставляет мотовилихинский совет принять меры к «обольшевичанию» пермского совета и переходу к нему всей полноты власти. После первых раскатов грома в октябре, мотовилихинский совет не раз и не два предлагал пермскому совету слиться, для обеспечения себе влияния в деле управления губернией, но последний упорно отказывался.

2-го декабря мотовилихинский совет явочным порядком назначил об'единенное собрание в городском театре. Большинство депутатов голосовало за слияние обоих советов. В тот же вечер власть перешла к об'единенному совету, руководство в котором принадлежало большевикам. С момента об'единения советов Пермь и близлежащие местности присоединяются к общему движению на Урале по захвату власти советами.

Переход власти к советам в Перми ускорил советизацию в других городах. 5-го декабря власть к советам переходит в Челябинске, 26-го декабря, с прибытием Северного летучего отряда матросов,—в Троицке, в начале января в Воткинском зав., Красноуфимске и Соликамске, 29-го января в Тагиле, в начале февраля в Камышлове и Ирбите, в марте в Шадринске, Усолье, Верхотурье, Туринске, Кыновском заводе и т. д.

Несмотря на значительную часть местности, тяготеющей к Екатеринбургу и признавшей власть советов, из других городов области стали поступать тревожные сведения.

Население Южного Урала, состоящее преимущественно из казачества, отрицательно отнеслось к Октябрьскому перевороту. Оплотом саботажа и контр-революции сделался г. Троицк. После получения сообщения об Октябрьском перевороте в Троицке об'является военное положение, назначаются военные комиссары на почту и телеграф, дефилируют казачьи патрули, арестуется ряд рабочих и т.д. Не ограничиваясь этим, 3.000 казаков с пулеметами подходят к Челябинску и пред'являют совету ультиматум о сложении власти. Не имея ни сил, ни средств защищаться, челябинский совет слагает власть и об'являет о восстановлении власти Временного правительства. Красная Гвардия казаками разоружается.

Помимо Перми, Троицка и Челябинска, власть Временного правительства сохраняется еще в Осе, Чердыне, Соликамске, Ирбите, Шадринске, Тобольске и некоторых заводах Предуралья. Получилась сплошная неразбериха. Часто в одной части уезда находились у власти советы, а в другой Временное правительство. К началу ноября власть советов все же твердо устанавливается на территории бывшей Екатеринбургской губернии. В остальных частях советы раскидываются островками среди безбрежного моря «земской» власти.

К концу 1917 года на Урале уже насчитывалось: 1 областной совет, 1 губернский, 12 уездных, 12 городских, 11 районных, 581 волостных и 854 сельских, а всего до 1500 советов.

Один лишь беглый взгляд на личный состав советов беспристрастно говорил о большевистском составе их. Цифры весьма показательны. Областной совет имел в своем составе 36 большевиков и 18 эсэров. Пермский—12 большевиков, 13 л. с. р., Кунгурский—9 большевиков и 6 л. с.-р., Красноуфимский—11 большевиков и 7 л.с.-р., Усольский—10 большевиков и 8 л. с.-р., Лысьвенский—11 б-в и 1 л. с.-р., Добрянский—5 б-в, Чусовской—5 б-ов и 1 л. с.-р. и т. п.. Такое соотношение в личном составе

уральских советов давало им огромные возможности для строительства советской власти.

В упорном строительстве, путем разрешения целого ряда крупных и мелких злободневных вопросов, а также в выборах в Учредительное собрание быстро прошли вторая половина ноября и декабрь месяцы 1917 года.

Выборы в Учредительное собрание.

На пути организующегося советского строя в деревне вырос целый ряд препятствий, воздвигнутых кулацким лагерем с попами, торговцами и офицерами во главе. Основным лозунгом этого лагеря являлся призыв к свержению советской власти и созыв Учредительного собрания.

После взятия власти советами на Урале происходит подготовка к выборам в Учредительное собрание. Советская власть хотела быстрее осуществить те лозунги, которые были написаны на ее знаменах. Борьба вокруг выборов показала огромную политическую незрелость в массе своей населения. Голосование не было ярко отчетливым, потому что отдельные слои населения отдавали свои голоса тем, кому не следовало бы отдавать по своей классовой сущности. Встречались факты отдачи своих голосов рабочими представителям буржуазных или мелко-буржуазных партий. Такое положение, естественно, не выявило в полной мере настроений города и деревни, так как эти настроения населения отличались более значительной левизной, чем выяснилось при выборах.

Выборы в Учредительное собрание на Урале прошли 26-го ноября. Характерные данные в результате выборов получились по Пермской губернии. Всего в выборах в Пермской губернии участвовало 1278 т. человек. Поданные голоса между отдельными партиями и группировками распределились следующим порядком: за социалистов-революционеров—665,1 тыс. или 52,1 проц., за социал-демократов (б-в)—268,3 т. или 21,0 проц., за кадетов—12,6 тыс. или 9,9 проц. за реакционно-обывательский список (церковные старообрядцы)—86,9 тыс. или 6,8 проц., национальные об'единения (мусульмане, башкиры)—77,3 тыс. или 6 проц. и социал-демократы (меньшевики) 54,0 тыс. или 4,2 проц.

Избранными оказались 15 человек, из коих: от эсэров—8 депутатов, от большевиков 4, от кадетов 2 и от мусульман 1. От большевиков прошли т. т. Крестинский, Андроников и др. На первом месте оказались эсэры, на втором большевики и

затем дальше шли мелко-буржуазные партии, замыкаясь носителями демократии—меньшевиками, оказавшимися, как всегда, в блестящем хвосте.

Что за причина такого головокружительного успеха эсэров на Урале?

Урал, являясь крупным горнозаводским центром, в то же время имеет огромную, тяготеющую к нему сельско-хозяйственную полосу. Крестьянство, несмотря на некоторые симпатии бедноты и части середняков к советам, не разбиралось ясно в сущности программ политических партий. Достаточно было одной кулацкой агитации, чтобы какой-нибудь бедняк отдал голос эсэрам. Для крестьянства тогда было ясно лишь одно—не отдавать голоса буржуазии.

Несмотря на многолетнюю работу эсэров в деревне, партия большевиков все же сумела собрать в ней порядочное количество голосов. Не надо забывать, что происходившее изменение в политической обстановке России (самодержавие, Временное правительство, Октябрьская революция) вызывало в деревне непрерывное изменение симпатий. В это время большевики только что начинали развертывать работу в деревне. К советам начинают уже тянуться лучшие элементы деревни за разрешением разных жизненных вопросов. Приходит в совет не только крестьянин-бедняк, но и середняк, по всем своим нуждам. Идеи советской власти ему делаются понятней и более близкими. Крестьяне начали понимать, что большевики за советы. Но, конечно, выборы в Учредительное собрание в деревне ни в коей мере не могли отразить действительных настроений деревни, ибо нередко перед самым моментом голосования крестьянство кидалось то к эсэрам, то к большевикам, или наоборот.

Результаты выборов в городе и деревне резко разнятся между собой. Везде в городах и фабрично-заводских поселках на первом месте идут большевики, в то время как в деревне эсэры. Показательны цифры по г. г. Екатеринбургу и Перми с уездами (см. диаграмму № 1).

Наиболее ярко классовое расслоение проявилось в г. Екатеринбурге и его уезде: процент «остальных списков» там очень мал и значительно уступает Перми (9,7 проц. и 22,2 проц.) и его уезду (11,9 проц. и 24,4 проц.). Об'ясняется это повышенной активной политической жизнью, которой жил город.

Данные по другим городам подтверждают это положение (см. диаграмму № 2)

---

* Без Верх-Исетского завода.

Диаграмма № 1.

Диаграмма № 2.

Из сведений об отдельных заводах наиболее характерны по Верх-Исетскому заводу. Там выборы дали следующие результаты: за большевиков подано 69,4 %, за эсэров—16,3 %, за буржуазные списки—14,3 проц.

Результаты выборов по уездам показывают, что наибольшим успехом пользовались большевики в следующих уездах: Верхотурском—38,8 проц. Екатеринбургском — 37,9 и Красноуфимском—25,9 проц.

Приведенные цифры с очевидной наглядностью показывают крепость и силы большевистской партии в городах и фабрично-заводских поселках. Вот почему так легко прошла на Урале Октябрьская революция, всколыхнувшая и расколовшая эсэровскую деревню при выборах в Учредительное собрание на два лагеря: эксплуатируемых и эксплуататоров.

7-го января Учредительное собрание, не принявшее «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», было разогнано. Но разгон его на Урале не отразился ни в какой степени. 24-го января 1918 года на 3-ем областном с'езде советов лидер эсэров Хотимский, выступая по докладу о текущем моменте, заявил: «... мировозрение левой части с.-р. изменилось под влиянием того, что власть перешла к трудовому народу. Учредительное собрание было идеалом для многих партий, но оно не оправдало его, и роспуск собрания вполне законен...»

Но недолго у эсэров оставалось это мировозрение. Еще 5 января, до обл. с'езда советов, эсэры сделали в Питере прямую попытку устроить бунт против революции. В ход пускается ложь, клевета и обман. Около этого же времени в Екатеринбурге перехватывается телеграмма губернского комитета партии эсэров, обращенная к екатеринбургскому комитету о немедленной подготовке сил к вооруженному восстанию. В деревне распространяются погромные воззвания и письма против советской власти.

В конце января областной совет Урала выпустил воззвание, призывающее трудящихся и советы Урала верно стоять на страже революции и октябрьских завоеваний. Но на горизонте нависали грозовые тучи вооруженных восстаний против советов. Южно-уральская окраина, руководимая атаманами и подстрекаемая эсэрами, начала выявлять первые признаки своего недовольства. В эти тревожные дни областной совет, энергично готовясь к отпору надвигающейся контр-революции, в то же время продолжал работу по укреплению хозяйственного строительства и организации единой и крепкой власти на Урале.

Попытки организации областной власти.

Еще с первых дней Октябрьской революции областной совет Урала обратился к пермскому с предложением созыва об'единенного с'езда для организации единой власти в области. На Урале фактически получалось двоевластие: шесть уездов Зауралья

подчинялись Екатеринбургу, а остальные шесть советов Предуралья—Перми. После перехода 2-го декабря власти к большевистскому совету Перми, вопрос этот снова встал на очередь.

Наконец, после долгих споров, 16-го января 1918 года в Перми собрался с'езд советов Пермской губернии, с приглашением делегатов советов от Екатеринбургской губернии. Основной задачей его являлось создание единой губернской или областной власти.

На с'езд прибыло 147 делегатов, из коих: 108 большевиков. 27 левых эсэров, 4 правых эсэра, 4 меньшевика, 2 анархиста и 2 беспартийных.

Меньшевики и правые эсэры вскоре ушли со с'езда, объяснив свой уход принципиальным несогласием работать с большевиками. С'езд продолжал работу без социал-предателей.

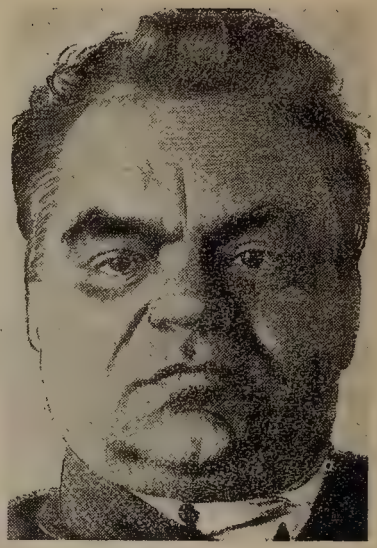
С'езд принял приветствия Совету Народных Комиссаров и приступил к секционной деловой проработке вопросов.

С'езд обсудил вопросы борьбы и наметил вчерне схему власти советского строительства на Урале. Он обсудил: продовольственный вопрос, право обложения имущего населения для нужд советов, уничтожение суда и организацию революционных трибуналов, организацию Красной Гвардии, национализацию недр и организацию промышленности.

Но все же на с'езде не удалось создать окончательно областной власти, а произведено лишь об'единение исполкома советов с губернским крестьянским советом в лице единого исполкома советов.

Надо сказать, что еще за 6 дней до созыва губ. об'единенного с'езда советов в Перми, областной совет реорганизовался по совнаркомовскому типу. Был образован «областной совет народных комиссаров» в следующем составе: председатель—В. Н. Андроников, товарищ его—И. Я. Тунтул.; комиссары: военный—Н. И. Уфимцев, юстиции—И.И. Голощекин, финансов—Ф.Ф. Сыромолотов, товарищ его—Г. И. Сафаров, снабжения—Н. Л. Войков, товарищ его—В. М. Быков, транспорта—А. В. Васильев, производства—А. А. Кузьмин, товарищ его—Б. В. Дидковский. сельского хозяйства—Хотимский, здравоохранения—Харин, печати—В. А. Воробьев, управления—Тунтул, труда—И. М. Малышев. Отделы реорганизованные в комиссариаты, повели более решительную политику по управлению уральским хозяйством, поэтому областной совет неизбежно должен был искать об'единения с пермским советом для лучшего управления огромной уральской территорией с ее многонациональным составом населения и многообразными условиями.

т. Янсон,
принимавший участие с т. Т,нтулом в ликвидации сабатажа телеграфных чиновников екатеринбургской п.-т. конторы.



т. Сыромолотов Ф. Ф.

т. Войков П. Л.

т. Чуцкаев С. Е.

т. Борчанинов,
активный участник советского строительства в бывш. Пермской губ.

т. Лидковский Б. В.,
член областного совета Урала.

т. Малышев Иван,
комиссар труда и организатор первых отрядов Красной гвардии.

т. Андроников В. Н.,
председатель Областного Совета Народных Комиссаров Урала.

Организация уральского областного совета.

После реорганизации и с'езда в Перми, областной совет и совет комиссаров повели интенсивную работу по упорядочению отдельных отраслей уральского хозяйства. На очереди стоял вопрос организации и восстановления уральской промышленности. Все крупные заводы находились еще в руках заводчиков, не считавшихся ни с какими распоряжениями советской власти. Уральской промышленностью руководил совет с'ездов горнопромышленников, который особой комиссией совета, под председательством Ф. А. Иванова (б. управляющий Кыштымских заводов), разработал детальный план саботажа мероприятий советов, направленных к управлению заводами. За это, областным советом, 27-го декабря руководители совета с'езда горнопромышленников: инженер Гут, б. пермский вице-губернатор Европеус и б. тюремный инспентор Блохин были арестованы.

4-го января, под председательством т. В. Н. Андроникова собирается с'езд по реорганизации управления уральской промышленностью. С'езд вынес постановление об организации областного управления национализированными предприятиями Урала—совнархоза. Организация совнархоза положила начало возрождению уральской промышленности.

12-го января, по особому постановлению областного совета, управление горнопромышленников было закрыто с конфискацией имущества и денежных средств.

С реорганизацией областного совета и создания областного органа по управлению промышленностью, вопрос о создании единой областной власти встал еще резче. 24-го января удалось созвать третий (после Февральской революции) областной с'езд советов. На нем присутствовало 148 делегатов, из коих 119 большевиков, 22 левых эсэра, 5 с.-р. центровиков, 1 меньшевик и 1 беспартийный. Делегаты представляли собою 336.725 организованных рабочих, солдат и крестьян. Выступивший от имени левых эсэров лидер Хотимский с некоторыми оговорками заявил о готовности фракции эсэров работать в полном согласии с большевиками.

После торжественной части заседания, разбившись по секциям, с'езд перешел к проработке вопросов.

Принимаются существеннейшие для всего уральского народного хозяйства резолюции. По докладу о текущем моменте отмечается необходимость установления единой конструкции советской власти и сосредоточение в них всей экономической и политической власти, при чем земские и городские

самоуправления должны ликвидироваться и вливаться в отделы советов. По вопросу о национализации недр выносится решение об утверждении ее (считаясь с фактом) и проведении в жизнь; выносится также постановление об организации золото-платинового треста. По докладу об организации производства с'езд решил об'единить все казенные и национализированные заводы в один областной трест, а также предоставить областному совету и совнархозу право национализации как отдельных предприятий, так и целых округов. По вопросу о снабжении Урала с'езд принял решение о централизации всего дела снабжения четырех губерний (Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской) путем организации продовольственного отдела.

3-й областной с'езд окончательно закрепил об'единение всех советов Урала и утвердил создание единой областной власти. Его постановления в огромной степени повлияли на дальнейшее советское строительство. 3-й с'езд явился как бы своего рода «учредительным собранием Урала», создавший фактически первую твердую власть на Урале.

В конце работы с'езд советов закончил переговоры о слиянии с происходившим в то время в Екатеринбурге чрезвычайным областным с'ездом крестьянских депутатов, который выделил из своей среды 12 представителей для работы в областном совете Урала. В президиум об'единенного областного совета Урала вошли: Сафаров, Голощекин, Дидковский Толмачев и др. Членами облисполкома были избраны: Андроников, А. Кузьмин, Малышев, Сыромолотов, Уфимцев, А. Андреев и другие большевики, а также левые эсэры: Поляков, Хотимский, Сахнович.

Таким образом об'единение власти советов рабочих депутатов с крестьянскими представителями дополнило то единство и ту полноту власти, которая нужна была областному совету Урала. Но в полной мере об'единенному областному совету не удалось развернуть свою деятельность.

Надвигающиеся тучи контр-революции

Буржуазия и эсэры на Южном Урале уже подготовляли восстание казачества. Октябрьская революция, передавшая власть в руки советов, вызвала бешеную ярость российской буржуазии. Вырвав из ее рук власть, укрепив в России советскую систему, разогнав Учредительное собрание,—пролетарская революция

естественно нанесла буржуазии сокрушительный удар. Нечего было думать, что буржуазия без бою уступит дорогу советской власти.

Тяжелое положение уральских советов в финансовом отношении, за отсутствием денежных средств, заставляло прибегать к наложению контрибуций и конфискации ценностей. Эти мероприятия создали почву для организации антисоветски настроенных элементов. В деревне кулаки и эсэры начали энергичную работу против советской власти. Осложнившееся продовольственное положение на заводах Урала заставило советы сосредоточить на этом главное внимание и отвлечь силы и средства от строительства. В этот момент продовольственного кризиса, когда буржуазия и эсэры повели ожесточенную кампанию на Южном Урале, обманутое эсэрами казачество, под руководством своих атаманов, выступило за свержение советской власти. Советы вступили в новый фазис гражданской войны.

Основным содержанием работы советов в это время явились вопросы борьбы: организации Красной армии, изыскание средств и способов снабжения этой армии обмундированием, вооружением питанием и т. д. Огромнейшая работа велась также по предотвращению развала хозяйства как сельского, так и промышленности, начавшегося еще во время империалистической войны.

Борьба с контр-революцией на 1½ года отодвинула мирную работу по укреплению и развитию советов, тем самым отдалив в конечном счете, в сравнении с центральной Россией, социалистическое строительство на Урале.

ВОССТАНИЕ КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ ПОД ФЛАГОМ ДЕМОКРАТИИ.

После разгона в Питере Учредительного собрания, отвергнувшего «декларацию прав трудящихся и эксплоатируемого народа», внесенную по поручению ЦК РКП (б) покойным Я. М. Свердловым от имени советской власти, соглашательские партии об'явили советам вооруженную борьбу. Фракция эсэров в своем истерическом воззвании писала, что «Учредительное собрание не умерло... и соберется вновь для продолжения своей работы». Соглашательские партии дали лозунг своим членам—по всей стране всеми силами противодействовать работе советов. Правда, все эти истерические вопли эсэров и меньшевиков не отразились на творческой работе уральских советов, но все же они дали почву антисоветски настроенным элементам для демагогических выступлений и кой-где для прямой организации контр-революционных сил. Сигнал неподчинения советам дан был еще в ноябре семнадцатого года союзом уральских горнопромышленников, воспротивившихся введению рабочего контроля на фабриках и заводах, а позднее их национализации. Это нарастание недовольства уральской буржуазии к моменту разгона Учредительного собрания достигло наивысшего предела.

Дальность Урала от колыбели пролетарской революции—Питера, несвоевременная осведомленность (саботаж работников связи) о всех важнейших решениях ВЦИК и Совнаркома, долгое время отсутствие единого областного центра,—создали повсюду весьма своеобразную обстановку в советах—«власть на

местах». К тому же, организация советов, всколыхнувшая рабочие массы на фабрике и заводе, вызывала долгое время не весьма точное понимание роли их в деревне. Уральская деревня, стонавшая десятки лет под пятой «земского» и урядника, жила слухами и страхами, разжигаемыми антисоветской агитацией кулаков, городской и сельской интеллигенцией и эсэрами. Уральская деревня, революционная в массе своей, в борьбе пролетариата с буржуазией была все еще темной силой. Хорошо не известно было, за кем пойдет деревня: за советы или против советов. В целом ряде мест, как, например, в Кунгурском, Красноуфимском и южно-уральских уездах, кулацкая часть деревни проявляла явные признаки недовольства советами.

Еще до разгона Учредительного собрания, в конце 1917 г. эсэры успели бросить свои силы на Дон, Ярославль, Украину, на Волгу, на Южный Урал—для подготовки вооруженных восстаний. На Южном Урале они избрали своей мишенью оренбургское казачество, которое в массе своей было настроено враждебно к советам. Не окрепшее положение советов и недовольство зажиточного крестьянства деревни дали возможность эсэрам быстро организовать контр-революционные силы под флагом революционной демократии, Учредительного собрания. Челябинский и Троицкий округа (бывш. Оренбургской губ.), населенные по преимуществу казаками с преобладанием сильных кулацких и мощных середняцких крестьянских хозяйств, своим вооруженным выступлением еще до разгона «учредилки» первые положили начало гражданской войны на Урале.

Борьба с дутовщиной.

Организационным центром контр-революционного восстания сделался г. Оренбург, местопребывание казацкого атамана Оренбургского казачьего войска Дутова. Когда до Оренбурга дошла весть об Октябрьском перевороте в Питере, оренбургской буржуазией был создан «Комитет спасения родины и революции». Главная роль в комитете принадлежала эсэрам: городскому голове Барановскому и губернскому комиссару Н. Архангельскому. Начало деятельности комитета совместно с Дутовым выразилось в закрытии газеты «Пролетарий», захвате типографии и аресте редактора А. Коростелева. Спустя некоторое время был закрыт большевистский клуб. Это дало повод к усиленной мобилизации сил с обеих сторон.

Атаман Дутов спешно стягивал вокруг себя воинские части и формировал добровольческие дружины из зажиточного каза-

чества, офицерства и воспитанников старших классов учебных заведений. Большевистские организации произвели перевыборы совета, полковых и районных комитетов, где закрепили за массами свое руководящее влияние. 26-го ноября 1927 года оренбургский совет, вынужденный контр-революционными действиями Дутова, об'явил о переходе власти к военно-революционному комитету. Последнему была обещана поддержка из Самары и Саратова. В тот же вечер заседавший эсэровский «Комитет спасения родины и революции» принял решение об аресте военно-революционного комитета, не останавливаясь перед применением оружия.

Организовав преданные себе части из казаков и добровольцев, под командой отборных контр-революционных казачьих офицеров, Дутов приступил к ликвидации молодого оренбургского совета. Во время заседания совета в Караван-сарае, на котором решались важнейшие вопросы организации советской власти в Оренбургской губ., начальник дутовской милиции, эсэр Капашидзе, со школой прапорщиков ворвался в здание и произвел арест совета в полном составе с председателем его С. М. Цвиллингом, являвшимся уполномоченным от Совета Народных Комиссаров РСФСР. Арест сопровождался жестокими избиениями; Цвиллинга доставили в тюрьму в бессознательном состоянии. Вслед за ликвидацией совета все партийные и профсоюзные организации прекратили свое существование. Советы, партия и все революционно-большевистки настроенные элементы ушли в подполье.

Над городом нависла черная туча белогвардейского террора. Население очутилось во власти пьяной и хулиганствующей орды казачьих офицеров. Воскресли былые времена сыска, взяточничества и доносов. Нельзя было, выйдя на улицу, быть уверенным в безопасности. Дутовцы в каждом рабочем или солдате и даже обывателе видели «большевика». Наступило общее недовольство населения дутовским режимом, усилившееся насильственными мобилизациями.

Дутов мечтал поднять все оренбургское казачество против революционных рабочих и крестьян, но этого ему сделать не удалось. В деревне образовалось два лагеря: за Дутова и за советскую власть. Казачья беднота и голытьба, недавно вернувшаяся с фронтов, всячески уклонялась от дутовской мобилизации. Казачьи офицеры за отказ от вступления в отряды жестоко преследовали казачью бедноту и все остальные группы населения, сколько-нибудь сочувствовавшие советам. Это еще больше уси-

лило недовольство. Гонимая дутовцами, казачья беднота бежала в степи или по направлению к Челябинску;—из нее формировались первые красногвардейские отряды для борьбы с казачьей контр-революцией.

В то время, когда дутовские власти раз'езжали по станицам, вербуя добровольцев и жестоко расправляясь с сочувствующими советам, сам Дутов сидел в своей столице, Оренбурге, и предавался с ближайшими помощниками пьяным оргиям, «игре в правительство», приемам и балам, а также порке рабочих и крестьян.

Безобразное поведение Дутова вконец озлобило население. Рабочие стали тайно готовиться к выступлению. Ими же были освобождены из тюрьмы арестованные Цвиллинг и Коростелев. Но силы пока еще были малы. Выступать открыто против хорошо вооруженной и превышавшей по своей численности дутовской банды было нельзя.

Урал в борьбе с дутовщиной.

Когда стало известно в Екатеринбурге о выступлении Дутова, областной совет Урала развил кипучую деятельность по организации красногвардейских отрядов для борьбы с контр-революцией. Областной совет в воззвании призывал местные советы и уральских рабочих и крестьян «к беспощадной борьбе с казачьей бандой». Екатеринбург сделался главной базой революционных войск против Дутова. Как раз в это время на ст. Екатеринбург скопилось до 7 эшелонов революционных войск, возвращавшихся с Рижского фронта. Первые эшелоны революционных войск, направленные против Дутова, были расположены около ст. Кыштым. Несколько позднее прибыли красногвардейские отряды из Перми, Мотовилихи, Лысьвы, Тагила и Екатеринбурга.

В конце декабря 1917 года на борьбу с Дутовым выступили самарские и сызранские рабочие. Последние начали наступление на Оренбург. Будучи плохо организованными и вооруженными, рабочие отряды потерпели поражение и отступили на ст. Кинель.

Но организаторы похода не пали духом и деятельно принялись за формирование новых сил. Цвиллингу, прибывшему в Челябинск, удается сформировать два отборных отряда. 4 января 1928 г. на оренбургский фронт отправляется пермская Красная Гвардия и отряд добровольцев 109 полка. Одновременно на помощь этим отрядам из Самары прибыло еще три эшелона

самарских и сызранских, а также питерских рабочих. Все эти части удалось об'единить в Первый сводный революционный отряд.

Чрезвычайный комиссар Оренбургской и Тургайской области, уполномоченный Совнаркомом по ликвидации дутовского восстания, Кобозев вручил Дутову ультиматум, * в котором предлагал «немедленно прекратить бесполезное упорство в непризнании государственной власти, ввергшее уже Оренбург во все ужасы анархии, голод, пьяные погромы, кровавые расправы, унесшие сотни человеческих жизней»... Через 24 часа после вручения ультиматума Дутов на него ответа не дал. Тогда революционные войска форсированным маршем и с запада и с севера двинулись на расположенные в Оренбурге главные силы дутовцев.

Поражение Дутова.

Видя дело проигранным, рядовое казачество стало покидать своего батьку-атамана. Начатась разложение и паническое отступление. 19 января 1918 г. Оренбург был занят революционными войсками, которые были встречены революционно-настроенным населением с огромным энтузиазмом. Армия Дутова потерпела поражение, насчитывая до 350 убитых и 400 раненых. В сражении принимала участие артиллерия, выпустив около 200 снарядов.

В Оренбурге вновь был восстановлен совет, развивший кипучую деятельность по организациии обороны, приведению в порядок хозяйства и организации советской власти в Оренбургской губ. Приступлено было к обложению местной буржуазии единовременным налогом в размере 10 миллионов рублей, из коих удалось собрать лишь 4½ миллиона. Созывается общий губернский с'езд, на котором присутствовало 1200 делегатов, из них 1000 большевиков, часть левых с.-р. и 100 чел. казаков. Присутствующие на с'езде казаки разделились на две группы: на 20 и 80 человек; последние были разогнаны, как ярые сторонники банды Дутова.

Принимается целый ряд мер к организации Красной армии. Жалованье красноармейцу и комсоставу устанавливается от 50 до 150 рублей. Проводится национализация банков. Безработных, насчитывающихся до 12.000 чел., обеспечивают соответствующей работой, путем увольнения из учреждений тех служащих, в семьях которых служат более двух человек.

* Из материалов Уралистпарта.

Голощекин,
комиссар юстиции.

т. Цвилинг С. М.,
председатель оренбургского совета.

Казачий полк имени Степана Разина.
На параде

Добровольцы-коммунисты Урала, отправляющиеся на юго-западный фронт.
На ст. Екатеринбург I перед отходом поезда.

Вопрос с беженцами становится слишком острым, последние даже лишаются пайка, все это—вынуждает совет на принятие экстренных мер.

Через несколько дней в совет явились казачьи делегации от целого ряда станиц с выражением преданности новой власти и готовности выступить на ее защиту.

Разбитые части Дутова, с небольшой шайкой офицеров и своим атаманом, бежали в Верхне-Уральск. Здесь в начале апреля Дутов следал новую попытку привлечь казаков на свою сторону, но фронтовые станичники наотрез отказались его поддерживать. С небольшой горстью добровольцев Дутов все же выступил и быстро ликвидировал верхне-уральский совет. Опять, как в Оренбурге, начались порки, расстрелы, доносы. Все сочувствующие советам отступили в Белорецкий завод, где организовали красногвардейский отряд. Вскоре об'единенные дружины на в.-уральском фронте, под общим командованием Блюхера, взяли В.-Уральск. Дутовские банды бежали.

Но наступление продолжалось недолго. Дутовцы быстро привели себя в порядок и сделали последнюю и отчаянную попытку овладеть Верхне-Уральском. Произошел ожесточенный бой. На помощь борцам-рабочим шли их жены и дети-подростки. Не умеющие владеть оружием доставляли патроны и сооружали окопы. Многие рабочие в то время были свидетелями ранения своих детей, жен, родственников. Мужественные ряды, воодушевленные единым революционным порывом, не дрогнули перед густыми наступавшими лавой колоннами дутовцев. Дутов был разбит на-голову.

В конце апреля 1918 года в районе ст. Карталы соединенными силами обоих отрядов Дутову наносится последний удар. Небольшие остатки его казачьих банд и сам он спасаются бегством в тургайские степи.

Так кончилась первая попытка борьбы русской буржуазии под флагом революционной демократии с взявшими в свои руки власть русскими рабочими и крестьянами.

Формирование Красной армии.

В то время, как дутовские банды оперировали в оренбургских степях, уральские советы вели огромную организационно-творческую работу. Вся деятельность их была направлена к организации прочной системы управления в крае, демобилизации

запасных полков и организации новой Красной армии. Большая часть старой армии сидела еще в окопах на русско-германском фронте. Нужно было ее кормить, одевать и снабжать вооружением. Уральские советы проявили большую энергию в деле отправки продовольственных эшелонов на русско-германский фронт, несмотря на недостаток хлеба внутри области. Особенно голодали центральные губернии и столицы. «Мешечники» буквально забивали железнодорожный транспорт и мешали плановым перевозкам. Урал был тем местом, откуда в грозный час гражданской войны шла помощь фронту хлебом, вооружением и стойкими революционными борцами.

Тревожная обстановка, усугубившаяся дутовским выступлением, требовала от советов огромного напряжения, умелого руководства и быстроты действий. Уральские города, не имея еще крепко сколоченной регулярной армии, при виде надвигающейся с юга грозной опасности контр-революции, единодушно оказывали друг другу поддержку вооруженной силой. Даже отдаленные от Урала города, как Самара, в ноябре 17 года посылает челябинскому совету 500 солдат Самарского полка при одной артиллерийской батарее.

Зима 1917-18 г. протекает в организации красных отрядов дружинников для борьбы с контр-революцией. Происходит спешное обучение и формирование. Лишь после демобилизации старых запасных полков царской армии советам удается приступить к формированию регулярных частей Красной армии. В мае екатеринбургский совет, сознавая всю недостаточность борьбы с контр-революцией силами добровольческой Красной армии, выносит постановление о всеобщей мобилизации двух годов молодежи призывного возраста. Отсутствие опыта и огромный недостаток в преданных советской власти командирах сильно тормозило создание Красной армии. Благодаря упорной работе областного совета, в г. Екатеринбурге были все же сформированы из уральских рабочих уральские стрелковые полки за №№ 1, 2, 4, 5, 7, 13, 26, 28, в Челябинске—одна артиллерийская батарея и 2-3 пехотных роты. В ряде уездных городов и фабрично-заводских поселках удалось создать небольшие части для несения гарнизонной службы. Таким образом к средине мая 1918 г. Урал обладал крайне незначительными регулярными военными силами до 25.000 чел. Работа по формированию и обучению Красной армии еще не закончилась, молодые полки еще не получили должной выучки и дисциплинированности, как на Урал надвинулась новая гроза контр-революции в лице чехо-словаков.

Чехо-словацкая авантюра.

Враг не дремал. В то время, как уральские рабочие и крестьяне сражались с дутовскими бандами, буржуазия и эсэры разворачивали все сильнее вооруженную борьбу с советами. Для буржуазии и эсэров было ясно, что собственными силами с советами покончить не удастся. Союзник скоро оказался в лице чехо-словаков.

Откуда в то время в России появились чехо-словаки? Царское правительство из пленных сформировало чехо-словацкий корпус численностью в 40.000 чел., сражавшийся в рядах царской армии на русско-германском фронте. После подписания мира с Германией, чехо-словаки не пожелали остаться в России и договорились с Францией о поездке их на Западный фронт. Советское правительство охотно согласилось на отправку их через Владивосток. В мае 1918 г. чехо-словацкие эшелоны потянулись на восток. Но союзникам невыгодно было отпускать их из советской России, они договорились с советским правительством об отправке чешских эшелонов через Архангельск. Эшелоны дальнейшим движением на восток приостанавливаются. Маневр союзников заключался в том, чтобы путем приостановки движения на восток и затяжкой отправки в Архангельск вызвать панику и недовольство советской властью среди чехо-словацких эшелонов. Этот план вполне удался.

В средине мая 1918 г. в г. Челябинске созывается с'езд командного состава чехо-словацкого корпуса, на котором разрабатывается план разбойничьего нападения на молодую советскую республику. В данном случае выполняется строго определенный план чехо-словацкого восстания для свержения советской власти в союзе с русской буржуазией и эсерами, разработанный Гоцем. Контр-революция правильно избирает место восстания. Занятие Сибирской железно-дорожной магистрали отрезывало центральную Россию от хлебородной Сибири и обрекало на голод, грозило взрывом советской власти изнутри и гибелью всем завоеваниям Октябрьской революции.

Выступление чехословаков.

Выступление как будто внешне происходит по весьма пустяшному поводу: арест челябинским советом нескольких чехо-словаков за убийство красноармейца-мадьяра. Но чехо-словацкие отряды врываются в город и занимают его центр. Совет вступил с ними в переговоры об улаживании конфликта мирным путем. Чехи согласились. Переговоры тянулись недели полторы или две.

А в это время чехо-словаки будировали местную буржуазию, устанавливали тесную связь с меньшевиками, эсерами, офицерами и казаками. Вели энергичную работу по организации белогвардейских отрядов.

В момент выступления чехо-словацкие эшелоны были сосредоточены: в Пензе в количестве 8000 чел., Челябинске—8000 чел., около Омска—2000 чел., около Ново-Николаевска—800 чел., около Канска и Нижне-Удинска—1000 чел. и в районе Владивостока—14.000 чел. Иностранная и русская буржуазия с эсэрами умело выбрали себе союзника,—чехи были хорошо вооружены и дисциплинированы. В то же время не прочь были похозяйничать перед отъездом из России на великом Сибирском пути.

В ночь на 27 мая чехо-словаки заняли Челябинск. 30 мая они арестовали совет и разгромили советские и партийные организации. Выступление чехо-словаков из Челябинска стало распространяться по окрестностям. Главные силы чехо-словаков направились по линии жел. дорог: на Курган, Златоуст, Троицк и Екатеринбург.

Ясно было для всех, что начинается ожесточенное наступление буржуазии на советскую республику при помощи хорошо вооруженных и обученных чехо-словаков, руководимых подготовленным командным составом.

В эти же дни из Москвы поступают две телеграммы: от наркомпути и наркомвоенмора. В первой предлагается железнодорожным агентам отнюдь не выполнять никаких просьб или распоряжений чехо-словаков о даче им паровозов. В случае насилия устраивать крушения с чехо-словацкими поездами, не подвозить никакого продовольствия и не допускать ни к телефону, ни к телеграфу для разговоров. Во второй телеграмме всем советам предлагалось принять энергичные меры по разоружению чехословацких эшелонов. Наркомвоенмор заканчивал эту телеграмму словами: «Военный комиссариат от имени советского правительства снова торжественно заявляет, что советская власть относится с самыми дружественными чувствами к чехо-словакам и сделает все необходимое для выезда их в самый короткий срок за пределы России. Условием для этого является: полная и безусловная выдача оружия и строжайшее подчинение предписаниям наркомвоенмора... Судьба чехо-словаков в их собственных руках!»*

30 мая на уральский фронт в Златоуст прибыл лично наркомвоен тов. Подвойский для непосредственного руководства всеми

* Уралоблархив.

операциями по очищению Урала и Сибири от контр-революционного элемента. Командиру 2-го чехо-словацкого полка 30 мая был передан следующий приказ:

«Чехо-словацкие эшелоны, направленные советской властью во Владивосток, по дороге Златоуст-Челябинск дерзнули поднять мятеж против Российской Советской Республики. Тем самым они поставили себя в ряды величайших врагов Республики, которым не будет пощады, если они не образумятся... Приказываю чехо-словацким эшелонам, стоящим перед лицом кровавой кары— массовым расстрелом советскими войсками, немедленно сдать оружие... оставить эшелоны и разместиться в казармах по указанию воинских местных властей впредь до распоряжения, каковое последует после окончания работ смешанной комиссии, о чем телеграфно известил чехо-словацкие эшелоны представитель чехо-словаков, профессор Макс».*

Помимо этого обращения, идейные руководители чехо-словацкого национального совета, проф. Массарик и французский консул, обратились к отрядам также с призывом к прекращению всякого рода выступлений.

Но это был, конечно, лживый и лицемерный шаг. Лишь только стали известны первые вести о чехо-словацких победах, которые обусловливались отсутствием у советской власти регулярной Красной армии, представитель французской военной миссии в Челябинске Альфонс Гине обратился к чехо-словацким войскам с обращением, в котором буквально захлебывался от восторга и упоения легкостью разгрома советов. Обращение заканчивалось словами:

«Славные чехи, к великому своему удовольствию я уполномочен передать вам благодарность союзников. Мы (союзники) душой и телом будем поддерживать освободительную деятельность чехо-словацкой армии. Благодаря вам восстановлен русский фронт, но к сожалению, до сих пор пока еще при слабом участии цвета русского народа».**

Гнусная роль эсэров.

Альфонс Гине был не прав, говоря о слабом участии «цвета русского народа» в восстании против советов. Русская демократия, дерзнувшая считать себя цветом русского народа, лихорадочно работала. Вполне доказано, что чешское восста-

* Из материалов Уралистпарта.

** Обращение было напечатано в омской газете „Заря“ от 28 июня 1918 г. в № 13.

ние было задумано и проведено союзниками совместно с «Союзом Возрождения». Кроме того, русская демократия развила широкую провокационную деятельность. В это время, как раз, по постановлению Совета Народных Комиссаров, из Москвы и Петрограда началась эвакуация военного, продовольственного и разного другого имущества. Благодаря «своим людям», стоявшим во главе некоторых армий, дивизий и полков, а также продовольственных комитетов, «Союз Возрождения» потянул все имущество не на Урал, как было указано в постановлении СНК, а в приволжские города, где к этому времени уже был сосредоточен чешский бронированный кулак. Не без участия эсэров был эвакуирован из Москвы в Казань и российский золотой запас в количестве 40.000 пуд. золота и платины в слитках и монете и 30.000 пуд. серебра.

Начинается бешеная работа эсеров по переотправке офицерства и организации подрывных групп для дезорганизации большевистского тыла. Руководящим центром восстания избирается г. Саратов, куда стягиваются активные партийные силы. Уездные организации развертывают энергичную деятельность и агитацию среди крестьянства по созданию боевых крестьянских ячеек. Основной задачей «Союза Возрождения», при поддержке чехо-словацких войск, являлась дезорганизация уральского фронта.

Организация борьбы с чехами.

А в это время уральские советы, при огромном революционном под'еме рабочих и крестьянской бедноты, энергично готовились к защите октябрьских завоеваний.

Уральский областной совет обратился с призывом к местным советам и населению о защите советской власти. Известие о выступлении чехо-словаков при поддержке русской демократии страшно взволновало уральских рабочих и крестьянскую бедноту.

В обращении областного совета говорилось:

«Враг стоит в сотне верст от революционного центра Урала—Екатеринбурга. Медлить преступно. Рабочий класс и трудовое крестьянство без раздумья должны взяться за оружие, встать в ряды сражающихся за свободу и права трудящихся. Со всеми способными носить оружие должно быть начато спешное обучение военному делу... Советы обязаны принять самые решительные меры к борьбе с контр-революционными элементами: брать заложников среди буржуазии и кулаков...

На защиту революции и завоеванных прав! На защиту миллионов жизней рабочих и крестьян! К оружию! Передайте срочно ближайшим советам всеми средствами—телеграфом, почтой, нарочным».

29 мая екатеринбургский совет в заседании подробно заслушал сообщение военного комиссара тов. Голощекина о выступлении чехо-словацких эшелонов. Екатеринбургский совет отметил необыкновенное воодушевление пролетариата Урала. Все рабочие и трудовое крестьянство Северного и Среднего Урала откликнулись встать грудью на защиту советской власти.

Началась концентрация отрядов Красной армии. Центром избирается Екатеринбург. Созданный 29 мая революционный штаб из двух военных комиссаров Уральского военного округа, председателей уральского областного и екатеринбургского советов и представителя резерва Красной армии, развертывает кипучую деятельность. В Екатеринбурге революционным штабом арестовываются видные представители буржуазии и правых партий, как заложники, на случай возможного контр-революционного выступления в тылу.

Поведение эсеров в связи с чехо-словацким выступлением становится явно лицемерным и двусмысленным. На заседании екатеринбургского совета 29 мая они ожесточенно критикуют деятельность совета вообще и областного военного комиссариата, в частности. Выступление чехо-словаков для них явилось «новостью». Эсер Хотимский свою речь лицемерно заканчивает лозунгом: «Долой комиссародержавие, да здравствуют советы!» Это говорит о той двуличной и преступной роли эсэров в поддержке чехо-словацкого вооруженного восстания.

31 мая екатеринбургский совет выясняет, что военные операции развиваются на трех участках: Челябинск—Аргаяш, в районе Златоуста и под Омском. Вечером из Омска получаются сведения о занятии чехо-словаками Ново-Николаевска. Буржуазия воспользовалась этим и об'явила в Сибири власть сибирского временного правительства.

Как раз в это время происходили по Уралу с'езды советов. Выступление чехо-словаков заставило с'езды заняться организацией вооруженной борьбы с чехо-словаками.

Екатеринбургский уездный с'езд советов первый бросил клич к организации боевых отрядов. Воззвание к идущим на фронт красным отрядам заканчивалось: «Хвала храбрым, память павшим! Кровь павших да свяжет прочно борцов священной борьбы в общей работе».

Шадринский уездный с'езд советов рабочим и беднейшему крестьянству говорил: «Наступает решительный момент для молодой, еще не окрепшей власти трудового народа. Перед лицом смертельной опасности будьте настоящими революционерами и не задумывайтесь взять в руки винтовки для отражения наемников буржуазии. Не дадим торжествовать капиталистам. Лучше смерть, чем быть изменниками. Все на защиту революции! К оружию!». Лысьвенский совет заявил: «Смерть всем врагам советов без различия их партийной окраски»... Чердынский совет говорил: «Кто идет против советской власти, тот должен быть сражен на месте»...

Один за другим советы Урала принимали резолюции о твердой и решительной защите октябрьских завоеваний. Боевые красноармейцы, слабо вооруженные, но воодушевленные единым желанием победы над поднимающейся контр-революцией, дружно выступали на фронт.

К 14 июня положение значительно начинает меняться. Из наскоро организованных отрядов, состоящих из уральских рабочих, крестьянской и казацкой бедноты, а также подошедших на помощь самарских, пензенских, сызранских и иваново-вознесенских отрядов был организован заслон, называвшийся Урало-сибирским фронтом. Все отряды, действовавшие в челябинском направлении, были об'единены во 2-ю армию, а войска, оперирующие на северо-уральском фронте—в 3-ю. К этому же времени в Екатеринбург прибывает 6-й латышский полк с двумя батареями, матросы с морскими орудиями и броневые поезда. Движение чехо-словацких отрядов и организованных ими белогвардейских отрядов приостанавливается. Этому не мало способствовала настойчивость и энергия организованного единого военного командования.

К 15 июня формируется штаб Урало-сибирского фронта, который повел энергичную работу по ликвидации восстания. Но борьба скоро не могла быть окончена с прекрасно организованным врагом и приняла затяжной характер.

После выступления чехо-словаков в Челябинске, подобное же выступление ими сделано одновременно по всей Сибирской жел. дорожной магистрали и в ряде сибирских городов. В ответ на приказ советского правительства о разоружении, в тот же день чешским временным исполнительным комитетом дан был сигнал о выступлении в Сибири. Были заняты: 28 мая—Ново-Николаевск и Нижне-Удинск, 29 мая—Канск, 2 июня—Томск и 3 июня—Омск. Одновременно с выступлением чехов, в занятых ими и близ лежащих местностях, произошли бело-

Парад частей Красной армии в г. Троицке
в ознаменование победы над дутовщиной.

Зарождение красной кавалерии.
1-й коммунистический конный полк.

т. Анучин С.,
военный комиссар.

т. Блюхер В. К.
командир южно-уральских отрядов, действовавших против дутовцев и чехо-словаков, позднее герой Перекопа.

т. Хохряков,
матрос.

т. Каширин Иван,
организатор южно-уральских отрядов.

гвардейские восстания. Советская власть очудилась сразу перед развернутым волжско-урало-сибирским фронтом. Выступлению чехов и белогвардейцев в Сибири обеспечен был полный успех, ибо она была в этот момент безоружна. Западная Сибирь была занята восставшими. Власть перешла к временному сибирскому правительству, выдвинутому областной думой. Попытка эсеров воспользоваться своими правами на власть правителей Сибири потерпела полный крах. Временное правительство возглавили наиболее реакционные элементы во главе с председателем его П. Вологодским, которое быстро провело свою программу: запрещение созыва советов, денационализацию, возвращение владельцам их имений, отмену всех советских декретов и т. д.

В городах и на железных дорогах было об'явлено военное положение. Организованная сибирским правительством народная армия и чехо-словки начали наступление на Урале. Вооруженное восстание в оренбургских степях и в Сибири поставило Урал перед лицом грозной опасности.

Отступление советов с Урала.

Главный удар против уральских красных отрядов был направлен со стороны челябинской и самарской групп чехословаков. Общая численность чехов выражалась в 15.750 бойцов. Эти две группы по своему положению стояли на открытых флангах Урала. Своим выступлением они возглавлялл общий напор белогвардейских отрядов против советов, рабочих и крестьян Урала. Челябинская группа, обезопасив себя со стороны Екатеринбурга и Златоуста заслонами, около 15 июня соединилась с частями сибирской группы Гайды. После этого соединенные главные силы чехо-словаков чешским командованием направляются на Средний Урал.

Ишимский исполнительный комитет, чувствуя неустойчивое положение, дал распоряжение красногвардейским частям об отступлении. Шла лихорадочная работа по отправке продовольствия, грузов, оружия, эвакуации советских учреждений. Ночь прошла тревожно. На утро красногвардейские части еще не успели отступить, как быстро сформированный отряд буржуазии уже дал залп по отступавшим. Ишимский округ (тогда еще уезд Омской губ.) с 9 по 22 июня занимается белогвардейскими частями. Отступившие от Ишима красноармейские части, близь ст. Вагай, получив свежие подкрепления, дали наседающему противнику ожесточенный бой. Это задержало не-

сколько наступление на Урал, дав некоторое время советам подготовиться к отражению. Но в июле северная группа красных отрядов начала стремительно подаваться назад. Полупартизанские отряды не могли противостоять регулярным чехо-словацким частям. Начались ожесточенные бои.

Наступление чехов и белогвардейцев на Урал дало повод к организации контр-революционных выступления в тылу в ряде пунктов Урала. В начале в г. Екатеринбурге пытались выступить «фронтовики»; 12 июня вспыхивает восстание в Невьянском заводе; в 20 числах июня же вспыхивает восстание в Красноуфимском уезде под руководством белогвардейских офицеров. В связи с этими выступлениями в тылу красных, положение фронта становится неустойчивым. Красногвардейские отряды, под напором сильнейшего противника, должны были отступить вглубь Урала по направлению к Волге, Казани, Сарапулу, Вятке. В короткое время были заняты: 14 июля Курган, 18 июля Шадринск, 11 июля Ялуторовск, 20 июля Тюмень, 20 июля Камышлов, 24 июля Екатеринбург, 25 июля Туринск. Под Кунгуром наступление несколько было задержано. Потеря Екатеринбурга несколько воодушевила красноармейские части. Жаль было отступать с родного Урала. В начале августа Красной армией производится энергичный нажим на белогвардейские части, результатом чего явился прорыв белого фронта. Красноармейские части находились уже на расстоянии 7 верст от Екатеринбурга, но были отброшены превосходными силами противника к Невьянску.

Наступившая осень проходит в непрерывных ожесточенных боях. 25 сентября, войска, сражающиеся под Тагилом, получают телеграмму от председателя ВЦИК тов. Свердлова, который от имени ВЦИК совстов и от имени всего трудового народа приветствовал славные войска. Телеграмма заканчивалась словами: «Вы доблестно сражаетесь за торжество социализма. Пусть же ваша доблесть послужит примером для всех борющихся товарищей. Держите высоко свое боевое красное знамя. Вперед!». Телеграмма имела огромное влияние на красноармейские части.

В это время как раз белогвардейские части повели ожесточенное наступление на Тагил, введя в действие артиллерию и бронепоезда. Наступление отбивалось несколько раз, и лишь в начале октября, под напором превосходных сил, Тагил был сдан.

Наступившая зима поставила Красную армию в весьма плохое положение. К зимней кампании армия не была подго-

товлена: нехватало продовольствия, теплых вещей, снаряжения и т. д. Все это неблагоприятно отразилось на Восточном фронте.

К середине августа почти весь Урал был занят чехо-словацкими войсками, сибирскими белогвардейцами и самарскими учредиловцами.

Происходила неравная борьба, изобилующая героическими эпизодами и событиями. Наиболее яркие моменты дают действия южно-уральских рабочих отрядов под командой Блюхера и Каширина. Окруженный со всех сторон чехами и белогвардейцами, южно-уральский отряд, участвуя в непрерывных боях, проделал беспримерный в военной истории поход от Верхне-Уральска до Кунгура, где влился в регулярные части 3-й армии.

Отступавшие советы и исполкомы все свое внимание, всю энергию сосредоточили на борьбе с грозной опасностью. День и ночь кипела работа по мобилизации людей, организации дивизий и полков, мобилизации лошадей, повозок и упряжи. Брались на учет все белогвардейские элементы: бывшие офицеры, чиновники, попы, купцы и фабриканты. В большинстве случаев эти элементы советами брались как заложники и использовывались для прифронтовых работ: рытья окопов, восстановления дорог, мостов, переправ и т. д.

Работа советов по эвакуации протекала беспрерывно. Мобилизации быстро пополняли красногвардейские части. В них шли с огромным энтузиазмом рабочие, крестьянская беднота и некоторые середняки и все сочувствующие элементы. Советы, исполкомы строили армию прямо таки под неприятельским огнем. Председатель медянского сельсовета в своих воспоминаниях рассказывает, что совету в полном составе пришлось ходить по несколько раз в атаку против чехо-словаков, чтобы дать возможность эвакуироваться.

Всей работой по эвакуации руководила особая комиссия при областном совете. Было отдано распоряжение об оставлении оборудования всех заводов, изготовляющих предметы широкого потребления. Заводы, которые могли быть скоро пущены в ход для приготовления предметов вооружения, были обезврежены. Но таких заводов было немного. Областной совет Урала сохранил для рабочего класса заводы в целости, являющиеся нервом всей хозяйственной жизни Урала.

С болью в душе уходили уральские рабочие и крестьяне с насиженных гнезд. Впереди красногвардейских частей тянулись бесконечные обозы с государственным имуществом. Почти каждый отступавший волисполком, не говоря уже об

уездных исполнительных комитетах, имел свои боевые дружины. Вслед за государственными обозами тянулись семьи советских служащих и красноармейцев. Лошадьми управляли в большинстве случаев женщины и даже 10 летние мальчики. Масса крестьянской бедноты добровольно предоставляла подводы.

Об организованных действиях нечего было и думать. К тому же быстрое отступление Красной армии увеличивалс панику среди отступающих. Падение Кушвы предрешило участь Перми. Переход пермского гарнизона на сторону белых и мотовилихинское восстание дают возможность чехо-словакам и народной армии занять 25 декабря Пермь. Красная армия отступает к Глазову, Казани и Самаре. Областной совет Урала и штаб третьей армии переехали в Вятку.

Расстрел Романовых.

Уральский областной совет за неделю до эвакуации под напором революционных уральских рабочих, рассчитался с последышем династии Романовых, Николаем II, «чтобы в будущем предупредить всякие попытки к освобождению низложенного царя и реставрации в России монархии». *

Стремительное наступление чехо-словаков и народной армии на Урал ясно предрешали в дальнейшем сдачу Екатеринбурга. К тому же, в Екатеринбург с первых дней приезда Романовых собралось огромное количество черносотенцев, великих князей, графов и баронесс, духовенства и представителей иностранных государств. Одних царских офицеров в Екатеринбурге насчитывалось до 2.000 чел., представлявших в то время огромную военную силу. Организовывались заговоры и планы спасения Романовых. На разных «интимных» вечерах приезжих гостей организовалась активная группа из 37 офицеров, готовая положить жизнь свою за спасение Романовых.

Буржуазия, почуяв приближение чехо-словаков, осмелела и могла в любую минуту выступить. Областной чрезвычайной комиссией был произведен целый ряд арестов активных «спасителей». С другой стороны, Романовы начинали усиленно между собой совещаться. Чувствовалось, что затевается бегство.

---

* П. Быков. „Последние дни Романовых".

В начале советское правительство предполагало над семьей Романовых устроить суд. Но чрезвычайно плохое положение фронта заставило отказаться от этой мысли. Чехи и белогвардейцы наступали на Екатеринбург и с юга, и с востока. Падение его ожидалось со дня на день. В связи с такой тревожной обстановкой, Уралсовет 16 июля 1918 г. вынес приговор о расстреле Романовых. В ночь на 17 июля приговор был приведен в исполнение. После расстрела трупы в грузовом автомобиле увозятся за город, где около дер. Коптяки, в районе «Ганиной Ямы», предаются сожжению.

19 июля ВЦИК и СНК опубликовали декрет о конфискации имущества Романовых и членов быв. императорского двора. Имущество об'явлено собственностью Республики Советов.

О расстреле Романовых в Екатеринбурге об'является 22 июля. «Уральский Рабочий» 23 июля писал: «Контр-революционные банды, во главе с царским генералом Алексеевым, наступают на красную столицу Урала, но им не победить уральских рабочих и крестьян. Белогвардейцы пытались похитить бывшего царя и его семью. Их заговор раскрыт. Областной совет предупредил их преступный замысел и расстрелял всероссийского убийцу. Врагам народа также не достичь возвращения к самодержавию, как им не удалось заполучить к себе в стан коронованного палача».

С расстрелом Романовых погибли последние надежды черносотенцев на восстановление в России монархии. Трудовое население всей России встретило расстрел тирана бурным выражением восторга.

УРАЛ ВО ВЛАСТИ БЕЛЫХ.

Едва прогремели последние выстрелы отступавшей Красной армии, как русская демократия в союзе с буржуазией в каждом городе, селе, деревне, начинала действовать. Первым делом организовались добровольные отряды, состоящие из офицеров, студентов, гимназистов, реалистов, служилого элемента, кулаков и всякого хулиганствующего сброда. Всевозможные подозрительные личности выслеживали оставшихся и составляли списки членов исполкомов и советов и активных членов коммунистической партии. Предательство, доносы процветали не хуже, чем во времена Грозного. Обычно организация белой власти начиналась с репрессий.

Уральское правительство.

С этого же начинается и деятельность уральского областного правительства с местопребыванием в Екатеринбурге.

Уральское областное правительство организовалось в результате сговора всех «социалистических» партий: народной свободы (кадеты), трудовой народно-социалистической, социалистов-революционеров и социал-демократов меньшевиков. В обращении от 19 августа * новое правительство декларировало частную собственность на фабрики, заводы и недра, восстановило частные банки, городские и земские самоуправления и об'явило несуществующими все декреты и законы советской власти, 8-ми часовой рабочий день и социальное страхование рабочих. В заключение правительство указывало, что оно временное и назначало скорейший созыв уральской областной думы, которой и передаст свою власть.

В состав правительства вошли: председатель совета и главноуправляющий торговли и промышленности П. Иванов, зам. председателя совета, главноуправляющий финансов Л. Кроль, главноуправляющий горных дел Ант. Гутт и др.

В тот же день областное правительство установило в качестве отличительного знака для Уральской области двухцветный флаг, «составленный из двух разных полос, расположенных горизонтально: вверху ярко-красный и снизу светло-зеленый, скрепленный в одно общее полотнище». ** Немного позже следует новый акт правительства о секвестре хромо-литографии для печатания знаков оплаты. Главное управление финансов приняло хромо-литографию, и печатный станок заработал.

Чьи же интересы защищало уральское областное правительство? Конечно, не трудового народа. В проекте временных правил о пользовании землями сельско-хозяйственного значения говорится: «фактически пользованием земель почитаются как лица, так и артели, товарищества и т.п. трудовые соединения, которые на с.х. сезон 1917-18 г. приложили свой труд к земле: засеяли, приготовили землю под пары, расчистили пустоши, закосили луга и покосы и вообще проявили ясно для всех свое пользование землею... Весь захваченный и находившийся в наличности живой и мертвый инвентарь должен быть возвращен юридическим владельцам... «Ясно, что «демократическое» уральское правительство ставило ставку на буржуазию и зажиточный слой деревни.

---

* Уралоблархив, дело № 3, лист 1—2.
** Там же, дело № 2, стр. 1.

Ярким моментом, характеризующим уральское правительство, явилось учреждение следственных комиссий по охране государственнной и общественной безопасности. Население Урала не забыло до сих пор этого средневекового застенка. В положении о комиссиях, * в § 7, говорилось: «Все лица, арестованные после свержения советской власти, зачисляются за подлежащей следственной комиссией». Это отдавало беззащитные жертвы в полную власть палачей. Процветали пытки, издевательства, истязания, расстрелы без суда. Сколько погибло молодых жизней советских работников, рабочих и крестьян в этих следственных застенках— знают только белые палачи!

Несмотря на весь террор и поддержку буржуазии, областное правительство не имело ровно никакого авторитета не только среди широких масс населения, но даже среди военщины, игравшей тогда в крае главную роль. Между гражданской и военной властью, на почве подчиненности, происходили частые трения. Манархические зубры и демократы грызлись из-за власти. Характерным фактом является переписка между председателем правительства Ивановым и начальником гарнизона г. Екатеринбурга по поводу фразу, сказанной Кролем на заседании городской думы 27 августа: «Временное правительство Урала найдет в себе достаточно сил и авторитета поставить в меру силы военных властей». ** Начальник гарнизона срочно потребовал от правительства об'яснения. И председателю правительства Иванову пришлось извиваться, как ужу, чтобы выгородить своего зарвавшегося министра. Он сообщил, что «из приписываемой Кролю фразы, столь неудачно переданной в репортерском отчете, а тем более взятой вне контекста всей его речи, нельзя вкладывать подобного смысла».

Еще более эта растерянность и отсутствие влияния на дела армии проявилась в назначении чешского коменданта г. Екатеринбурга. Генерал-майор Сыровой от имени сибирского правительства и национального чехо-словацкого совета, якобы, с согласия уральского областного правительства назначил комендантом г. Екатеринбурга чеха. На запрос начальника гарнизона, бывшего в то время комендантом, председатель правительства Иванов ответил, что «назначение на должности по военному управлению принадлежит исключительно компетенции соответствующей военной власти». ***

---

* Уралоблархив, дело № 3, стр. 38-39.
** Там же, дело № 5, лист 1.
*** Там же, дело № 5, лист 8.

18 ноября 1918 года уральского областного правительства не стало. Оно передало власть главноуполномоченному по Уралу родившегося в Уфе всероссийского правительства.

Государственное совещание в Уфе.

Стараниями русской демократии 8 сентября в г. Уфе открывается государственное совещание, имеющее целью создание всероссийского антисоветского правительства. До этого оно два раза безуспешно пыталось собраться в Челябинске.

На совещании присутствовали все наличные члены Учредительного собрания, официальные представители ЦК партии с.-р., представители сибирского правительства, представители областных правительств: Урала, Башкирии, Алаш-Орды, Туркестана, национального управления тюрко-татар внутренней России и Сибири, эстонского правительства, правительства казачьих войск, а также представители с'езда городов и земств Сибири, Урала и Поволожья. Сибирская областная дума прислала на совещание свою делегацию, состоящую из 3 эсэров и одного меньшевика. В качестве почетных гостей от «иностранных держав» присутствовали чехо-словаки и французский представитель, генерал Жано. А от церкви, на самом почетном месте, восседали уфимский епископ Андрей и мусульманский муфтий. В общей сложности совещание состояло из 170 человек, из которых 60 человек членов Учредительного собрания. Руководящую роль на совещании играл Авксентьев, как председатель «Союза возрождения». На совещании присутствовала также «бабушка русской революции», известная регенатка Брешко-Брешковская.

Совещание открылось в весьма торжественной обстановке; полились сладкие речи приветствий, деклараций. Когда торжество достигло наивысшего напряжения и учредиловские ораторы устали от демократических речей, в этот момент, сидевшая в президиуме, в качестве немого организующего начала, Брешко-Брешковская, эта беззубая шамкающая старуха, под бурные аплодисменты и звуки оркестра, подошла к уфимскому епископу Андрею под благословение... Трогательное единение!.. религии и демократии!..

Едва прозвучали торжественные речи, как представитель чехо-словаков, чуть ли не в приказной форме, попросил составить крепкое всероссийское правительство. Началась сразу грызня. Эсэры и меньшевики, составляющие большинство совещания, стояли на точке зрения центральной коалиционной власти, ответ-

Взорванный белыми мост через р. Сылву.

Дом Ипатьева в б. Екатеринбурге.
Место, отмеченное крестиком (×), подвальное помещение, где расстреляна семья Романовых.

Жертвы Колчака, безвестные герои—
защитники советской власти.

Зверски заколотые штыками
воткинские коммунисты.

ственной перед Учредительным собранием в лице его заместителя КОМУЧ'а.* Центральная власть мыслилась ими ввиде директории из 5—7 человек, образующих при себе кабинет министров. Кадеты же—представители сибирского правительства и «Союза возрождения» выдвигали идею единоличной диктаторской власти.

После длительного спора, 23 сентября, наконец, делегаты сошлись на директории в составе: Н. Д. Авксентьева, Н. И. Астрова, ген. В. Болдырева, П. Вологодского и Н. В. Чайковского. Директория отчет о своей деятельности, по решению совещания, должна была дать Учредительному собранию не позднее 1 января 1919 года.

К концу совещания в Уфу прибыл из Самары совет управляющих ведомствами самарского правительства и КОМУЧ. Последний, ввиду организации всероссийской власти, реорганизовался в с'езд членов учредительного собрания. И вновь организованное «всероссийское правительство» и реорганизованный с'езд-«учредиловцев» послужили соединяющим мостом, через который буржуазия перешагнула к власти. И не удивительно, ибо не раз в истории буржуазных революций на Западе демократия играла предательскую роль. Как только буржуазия укреплялась, она с позором вышвыривала демократические элементы, зажимая революционное движение в тисках террора. История с учредиловцами на Урале и Сибири лишний раз подтверждает эту старую марксистскую истину.

Верховный правитель Колчак.

Сибирское правительство создано сибирской областной думой в январе 1918 года под напором и влиянием эсэров. Эсэры после разгона Учредительного собрания энергично проводят свой лозунг организации антисоветских правительств и вооруженных восстаний.

После чехо-словацкого переворота в Сибири и разгрома советов, правительство, в количестве пяти министров: Вологодского, Михайлова, Шатилова, Крутовского и Патушинского, вышло из подполья и на оккупированной чехами территории приступило в июне месяце к формированию министерств. Министерская группа, под влиянием И. А. Михайлова, находившегося в теснейшей связи с сибирской военщиной и разными белогвардейскими элементами, выделила из своей среды, так называемый, административный совет правительства.

---

* Комитета членов Учредительного собрания.

Последний, под влиянием сибирских генералов и монархистов, постепенно откладывает созыв сибирской областной думы и захватывает всю власть в свои руки. Но все же, наконец, 15 августа в Томске дума собирается. На первом же заседании сразу получаются крупные разногласия по вопросу о власти. Областная дума встает в оппозицию к правительству и защищает принципы буржуазной демократии.

Сибирское правительство, связанное по рукам и ногам военщиной, открыто стремится к военной диктатуре. Происходит резкий конфликт, в который вмешивается организованная на уфимском государственном совещании директория. Председатель директории Авксентьев лично едет в Томск и добивается самоликвидации думы. Вскоре Авксентьев переносит резиденцию директории из Уфы в Омск. Здесь, после долгих споров между директорией и сибирским правительством, 4 ноября 1918 года организуется «всероссийский совет министров», под председательством Вологодского.

Военным министром нового правительства назначается адмирал Колчак. С этого момента роль русской демократии начинает увядать. На сцену выступает новая сила, мечтающая о реставрации в России монархии в лице царского адмирала Колчака. Последний был известен до войны, как видный исследователь полярных стран. Во время революции у него произошел ряд конфликтов с представительными органами матросов. Всем памятен его красивый жест при обезоружении: Колчак сломал и бросил в море свой золотой кортик—царский подарок за боевые услуги. После этих инцидентов Колчак уехал за границу. Через год он вернулся через Японию и был назначен директорией на пост военного министра.

Недолго пробыл Колчак в своей новой роли. Путешествие по Европе, во время которого он завязал прочные связи с англо-французским империализмом, выливается в заговорщескую деятельность против директории. При помощи старого офицерства и генералитета, ровно через две недели после своего назначения, Колчак арестовывает членов директории. Эсэр Зензинов в своих мемуарах так это описывает: *

«Вечером 17 ноября, я с Авксентьевым находились у Роговского... за чаем... В половине первого ночи неожиданно раздался топот многочисленных ног, и к нам с криком: «Руки вверх» в комнату ворвались несколько десятков офицеров с направленными на каждого из нас револьверами и ружьями. Большин-

* В. Зензинов. „Из жизни революционера". Париж, 1919 г.

ство их них были пьяны... Весь дом Роговского окружен пешими и конными солдатами и казаками, числом около трехсот»...

Продержав арестованных членов директории до 20 ноября, Колчак, под усиленным конвоем и звуки «Боже царя храни», посадил их в экстренный поезд и «вытряхнул» в Китай. Так позорно кончилась предательская роль русской демократии. Даже собственные их хозяева не захотели иметь их в качестве своих лакеев.

18 ноября утром Колчак уже выпускает обращение, в котором торжественно заявляет:«Приняв на себя крест власти, призываю вас, граждане, к единой борьбе с большевизмом. Верховный правитель адмирал Колчак». Посыпались приветствия в бесповоротной и всемерной поддержке власти верховного правителя, на которого призывалось «благословение божие».

Так появляется в Сибири колчаковщина, которая своей безудержной волной белого террора захлестывает Урал, уносит в могилу не одну тысячу молодых жизней уральских рабочих и крестьян. 6 июня 1919 года в Англии военный министр Вистон Черчиль, говоря о правительстве Колчака, заявил: «Мы вызвали его к жизни».

Союзникам наскучила эсеровская фразеология. Им нужна была диктаторская власть. Они нашли ее в Колчаке.

Разгон учредиловцев в Екатеринбурге.

В то время, как колчаковские приверженцы разгоняли в Омске сибирскую директорию, в Уфе прозябал реорганизованный с'езд Учредительного собрания. Он занимался игрой в «государственность». О взаимоотношениях с директорией упоминалось, что с'езд действует в сфере своей компетенции самостоятельно, независимо от временного правительства и его органов, сам устанавливает продолжительность своих сессий и сроки своих заседаний**. С'езд Учредительного собрания с директорией не имели ни влияния, ни авторитета в глазах населения, не говоря уже о какой нибудь власти.

Между тем Красная армия уже нажимала на Уфу. Учредиловцам приходилось спасаться. Они в полном составе, всем с'ездом поехали в Омск. Но доехать им до Омска не удалось. «15 октября вечером **—рассказывает Майский,—«поезд Учреди-

* Положение о с'езде членов Учредительного собрания. Уралоблархив. Дело „О гражданской войне на Урале".

** Из воспоминаний Майского.

тельного собрания медленно подкатил к челябинскому вокзалу. Здесь его уже ожидали приехавшие из Омска учредиловцы. Они сообщили, что Омск превратился в гнездо самой черной и кровожадной реакции... каждый день арестуются неугодные лица по обвинению в «большевизме». Многочисленные казачьи отряды, расположенные в городе, совершенно терроризуют население. Буржуазия и интеллигенция в большинстве настроены крайне враждебно к самарской «демократии». И сибирское правительство, и обыватели открыто похваляются, что не допустят существования в Омске Учредительного собрания... Директория также не рекомендует с'езду переселяться в Омск».

Деваться было прямо таки некуда. Куда же ехать? Екатеринбуржец эсэр Брушвит предложил ехать в Екатеринбург, хотя предупредил, что последний находится в явном многовластии. В Екатеринбурге находились: высшее военное командование, чехословацкий национальный совет и главноуправляющий сибирского правительства. Перспектива не из приятных. Но все же с'езд повернул на Екатеринбург.

Неприветливо встретил сумрачный и серый Екатеринбург утром 19 октября народных избранников. Они очутились без квартир и поместились в гостинице Пале-Рояль. Эсэр Святицкий пишет: * «Комиссии не могли работать за неимением постоянных помещений. Наконец, сами члены с'езда до конца пребывания их в Екатеринбурге не могли сколько нибудь сносно устроиться... Даже члены бюро с'езда, ответственные работники, две недели жили в душной, тесной комнате в числе 10—11 человек. Одно время пленарные заседания устраивали в женской гимназии (бывший Вознесенский проспект), но оттуда их погнала начальница гимназии после того, как один буржуазный родитель протестовал против того, что «гимназия становится притоном банды Чернова».

Чехо-словаки тоже не особенно благоволили учредиловцам. Отношение чехо-словацких офицеров к ним не было особого рода проявлением симпатий. Учредиловцев не особенно принимали по делам, по целым часам держали в приемных, в разговоре не церемонились, к министерским чинам и депутатству относились с полным безразличием. Все это нервировало учредиловцев. Они пробовали протестовать. Управляющий ведомством иностранных дел 21 октября 1918 года обратился даже в чехо-словацкий национальный совет с заявлением, ** которое заканчивалось: «Констатируя столь прискорбный факт, я, по поручению совета

* Святицкий. „Крах учредилки".
** Уралоблархив.

управляющих ведомствами, имею честь просить распоряжения чехо-словацкого национального совета всем начальствующим лицам чехо-словацкой армии об отношении к членам всероссийского Учредительного собрания с должным к их званию—народных избранников,—вниманием».

Но если учредиловцы требовали к себе уважения, то сами к населению относились не особенно любезно. При каждом удобном случае они «задирали нос кверху», говоря: «мы избранники народа, нас нужно уважать». Требование к себе уважения дошло до курьезов. Учредиловец Тухтарев, встретив в кино Лоранж двух служащих канцелярии с'езда, бывших в обществе знакомых офицеров, в настойчивой форме предлагал им его «сопровождать».*

Вдобавок ко всем этим перипетиям учредиловцев, екатеринбургская крупная буржуазия потребовала у градоначальника выселения из города «с'езда учредителей» во главе с «селянским министром» Виктором Черновым.

Эсэровский комитет беспрерывно заседал в гостинице Пале-Рояль. Они видели, что урало-сибирская буржуазия их не поддерживает. За предательство России чехам, черносотенцам и англо-французскому империализму они ожидали от народа благодарности, а получили презрение, гонение и даже... тюрьмы. Эсэровский ЦК неожиданно впал в истерику. В своей декларации** от 1 октября он изливает всю накипевшую обиду. Они ссылаются «на неудачный выбор резиденции, передачу важнейших общегосударственных функций соответствующим министрам сибирского правительства, подтверждение временного роспуска сибирской областной думы, территориальное разлучение со с'ездом членов УС» и т. п.. Декларация кончалась прямой угрозой: «Все силы партии в настоящий момент должны быть мобилизованы, обучены военному делу и вооружены с тем, чтобы в любой момент быть готовыми выдержать удары контр-революционных организаторов гражданской войны в тылу против большевистского фронта. Работа по собиранию, сплочению, всестороннему политическому инструктированию и чисто военная мобилизация сил партии должны явиться основной деятельностью ЦК, давая ему надежные точки опоры для его текущего чисто государственного влияния».

Но истерика ЦК ПСР мало помогла делу. Когда она стала известна сибирской директории, то сибирское правительство

---

* Материалы Уралоблархива.
** Уралоблархив.—Матер. фонда Учред. собр.

в лице председателя Вологодского и генерала Болдырева потребовало от нее немедленного ареста эсэровского ЦК. Лишь заступничество Авксентьева спасло ЦК и отложило арест до самороспуска областной думы.

Кто знает, до чего дошла бы борьба эсэровского ЦК с директорией и сибирским правительством, если бы события в Омске неожидано не повернули колесо истории в другую сторону. Директория была сама арестована Колчаком. Колчаковский переворот несколько отрезвил учредиловцев. 19 ноября, после жарких дебатов, они вынесли резолюцию,* в которой говорилось: «17 ноября в Омске кучка заговорщиков арестовала членов всероссийского временного правительства... с'езд членов ВУС берет на себя борьбу с преступными захватчиками власти»..

В ответ на эту громкую резолюцию развернулись события, которые ярко характеризуются самими учредиловцами в обширном обращении ЦК ПСР**, за подписью Виктора Чернова, к социалистам чехо-словакам:

«Мы обращаем ваше внимание на события в Екатеринбурге. В понедельник 18 ноября неизвестными лицами были отпечатаны в типографии «Зауральского Края» воззвания адмирала Колчака. Никаких мер против типографии, предоставившей себя на служение омским заговорщикам, принято не было. Понедельник и вторник делегат комитета с'езда членов Учредительного собрания Н. В. Фомин тщетно указывал командующему фронтом, генералу Гайда, что под покровительством начальника гарнизона Некрасова и его помощн. Зубова готовится выступление группы офицеров-колчаковщев против «с езда членов Учредительного собрания».

Генерал Гайда явно колебался и обнаружил полное нежелание что либо предпринять против екатеринбургских агентов адмирала Колчака. Дело дошло до того, что начальник гарнизона Некрасов вызвал к себе городского голову,а помощник начальника гарнизона Зубов открыто склонял голову к посылке Колчаку приветственной телеграммы. Комитету с'езда членов Учредительного собрания к вечеру 19 ноября были доставлены сведения о скоплении в гостинице Гранд-отель и кафе Лоранж в полном вооружении, с ручными гранатами и винтовками,чинов, так называемого, военного контроля и офицеров преимущественно 25 Сибирского полка, о том, что учебной команде названного полка приказано быть под ружьем.

---

* Уралистпарт.
** Уралоблархив.—Матер. фонда с'езда Учр. собр.

«Данные эти были немедленно же сообщены чешской контрразведке. И тем не менее на глазах у командующего фронтом генерала Гайда мог произойти вооруженный налет этой группы на гостиницу Пале-Рояль и убийство безоружного и не оказавшего никакого сопротивления уральского общественного деятеля Муксунова, * захват и привод в штаб 25 полка председателя Учредительного собрания и с'езда членов Учредительного собрания, ряда депутатов и служащих с'езда, с ограблением имущества и всякими другими бесчинствами. При этом необходимо заметить, что вмешательство чешского коменданта, хотя и привело к возвращению захваченных налетчиками членов Учредительного собрания в занимаемое ими помещение под охрану чешского караула, но распоряжения генерала Гайда в этой области носили такой двусмысленный характер, что совершенно походили на замену первоначально принятых мер домашним арестом.

«В дальнейшем генерал Гайда, признав незакономерность действий налетчиков, однако, не только принял от них материалы и документы, захваченные налетчиками в качестве обвинительного материала, но пошел еще дальше, и на основании чьего то ложного показания, будто одна из представленных рукописей к солдатам написана рукой председателя Учредительного собрания В. Чернова, отдал неслыханное распоряжение об его аресте и только потом, уразумев всю тяжесть принятого им шага, отменил это распоряжение... Мало того, он распорядился о немедленной высылке членов с'езда из Екатеринбурга, о чем им было об'явлено в особом приказе, где, между прочим, он гарантировал в пути до Челябинска личную безопасность «всем членам Учредительного собрания, кроме В. М. Чернова».

«Чехо-словацкие социалисты должны знать и то, что на приказе Гайда, в числе других, имеется следующая надпись: «От имени всероссийского Учредительного собрания, как его избранный председатель, благодарю генерала Гайда за то, что он избавил меня от тяжести быть обязанным ему своей личной безопасностью. Председатель Учредительного собрания Виктор Чернов».

Звонкий меморандум, представляющий сплошной вопль, не имел ровным счетом никакого успеха. Учредиловцам предлагалось выехать из Екатеринбурга в 24 часа. И они выехали.

---

* Эсэра.

Об этой поездке красочно рассказывает Святицкий: * «Чехи настояли на поездке в таком виде: каждый депутат едет на особом извозчике в сопровождении особого конвойного. Оригинальную картину представлял наш «поезд», возбуждая удивление и испуг у всех встречных и проходящих... бесконечной вереницей едут извозчики с двумя седоками на каждом, один из которых вооружен винтовкой... Поезд, столь любезно предоставленный нам чехами, состоял из одних телячьих вагонов-теплушек».

Учредиловцы приехали в Челябинск. Здесь их чешские генералы хотели отправить в Шадринск, но, по их настоянию, разрешили выехать в Уфу. 23 ноября с'езд приезжает в Уфу, а в ночь на 3 декабря колчаковские приверженцы «прекращают его агонию, арестовав всех, кто не успел скрыться».

Также разгоняется совет управляющих ведомствами за протест против разгона директории и посылку Колчаку ультиматума.

Так позорно умирает отчаянная попытка русской демократии ухватиться за власть на Урале и в Сибири после разгона большевиками Учредительного собрания в Петрограде. Глубоко был прав В. И. Ленин, когда писал: **

«Называя себя социалистами, меньшевики и эсэры на деле—пособники белых, пособники помещиков и капиталистов. Это доказали на деле не отдельные только факты, а две великие эпохи в истории русской революции: керенщина и колчаковщина. Оба раза меньшевики и эсэры, на словах будучи «социалистами» и «демократами,» на деле сыграли роль пособников белогвардейщины».

Русская демократия своим поведением, предательством рабочих и крестьян, изменой, подхалимством, полностью это определение В. И. Ленина оправдала. В 1921-22 году, когда костлявая рука голода сжала села и деревни Поволжья и Урала, эсэровская интеллигенция бросилась в об'ятия американцев, заполняя штаты служащих контор, складов и столовых АРА. За полтора пуда белой муки, десяток банок консервов и пару фунтов какао и сахару, она пресмыкалась перед американцами и всячески создавала тормоз советской власти в классовом обслуживании голодающих. В голодающие неизменно попадали кулаки, интеллигенция, выжившие из ума старые барыньки и генеральши. Рабочего и крестьянина-бедняка эсэры всячески туда не пускали.

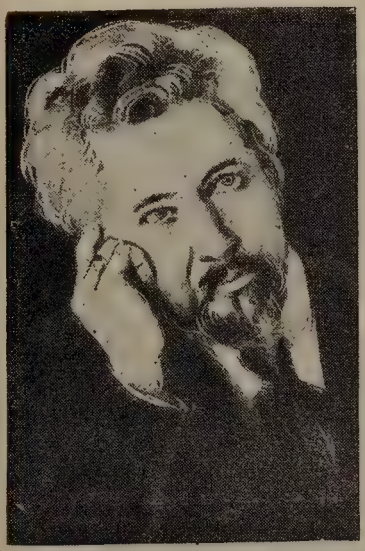
---

* Святицкий. „Крах учредилки"

** Н. Ленин. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком.

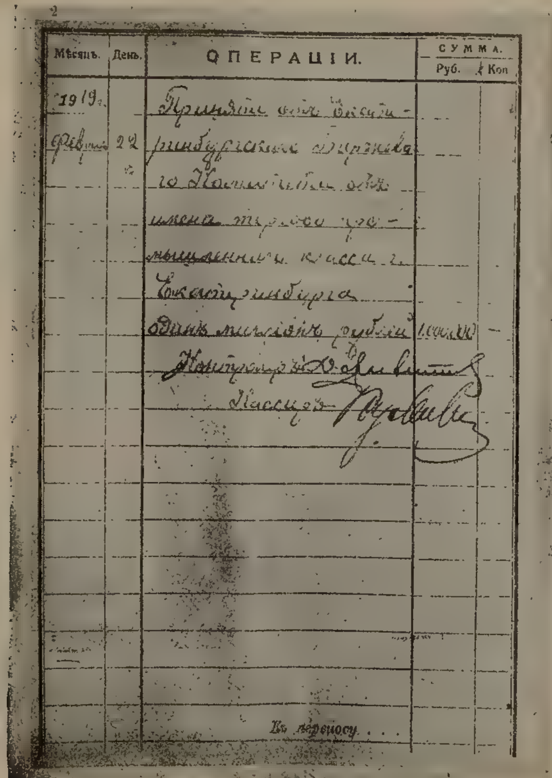
Атаман Дутов.

Адмирал Колчак.

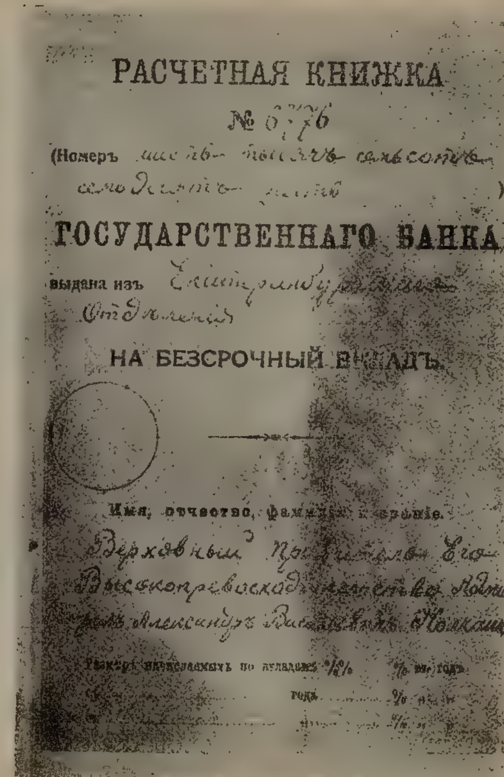


«Селянский» министр Виктор Чернов.

Председатель белогвардейского областного правительства Урала Иванов.



Мѣсяцъ.	День.	ОПЕРАЦІИ.	СУММА. Руб.	Коп.
1919 г.		Принято отъ Екатеринбургскаго Биржевого Комитета отъ имени торгово-промышленнаго класса г. Екатеринбурга одинъ милліонъ рублей	1000000	—
Февр.	22	Контролеръ		
		Кассиръ		
		Въ переносу . . .		



РАСЧЕТНАЯ КНИЖКА

№ 6776

(Номеръ шесть тысячъ семьсотъ семьдесятъ шесть)

ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА

выдана изъ Екатеринбургскаго Отдѣленія

НА БЕЗСРОЧНЫЙ ВКЛАДЪ.

Имя, отчество, фамилія и званіе.

Верховным Правителем Его Высокопревосходительством Адмиралом Александром Васильевичем Колчаком

Дар Уралоблархива.

Верховный правитель умел неудурно устраиваться. Миллиончики сыпались не в казну, а в его собственный карман. Екатеринбургская буржуазия также не осталась безучастной; она преподнесла „спасителю России“ скромную лепту—один миллион рублей.

Так кончились жалкие и предательские эсэровские попытки прийти к власти. Поступательное движение суровой реакции, начавшееся с благословения эсэров, привело к монархической власти Колчака. Лакеи буржуазии были выгнаны вон своими же хозяевами.

Колчаковщина на Урале.

Когда советская власть пала под ударами наемной вооруженной чехо-словацкой силы и белогвардейских отрядов, на Урале началась волна кровавого белого террора золотопогонников и буржуазии.

После занятия местностей белогвардейскими отрядами, сразу же начинались аресты и расстрелы. Вся тяжесть белого террора обрушилась на советских работников, коммунистов и их семьи. Быстро находились шпионы из среды буржуазии, торговцев и всякого уголовного элемента. Достаточно было указать пальцем на человека и сказать, что это коммунист или член совета, как он расстреливался или отдавался в лапы судебно-следственной комиссии. Последние были игрушками в руках буржуазии. Следственная канитель тянулась без конца. Получалось впечатление, что арестованные приговорены к вечной каторге.

Нет возможности рассказывать подробно о всех расстрелах и пытках членов советов и коммунистов, рабочих и крестьян Урала, произведенных чехо-словацкими и белогвардейскими отрядами. Озверелая буржуазия выдвинула из своей среды целую серию палачей и душителей уральских рабочих и крестьян, имена которых с особой ненавистью и проклятием будут передаваться из поколения в поколение.

При занятии Ишима жертвой раз'яренных зверей стал председатель уездного исполкома тов. Пономарев, который, будучи больным, не успел отступить. Т. Пономарев, преследуемый раз'яренной толпой буржуазии и чехо-словаков укрылся на чердаке одного из домов и видя безвыходное положение, застрелился. Озверевшие белогвардейцы выместили злобу на трупе, нанеся множество штыковых ран.

13 июня в Ишим прибыл отряд знаменитого палача сибирских рабочих и крестьян генерала Анненкова для расправы с заключенными работниками советов. Суд был короткий и легкий— расстрел. Весь 1918 год банды Анненкова гуляли не только по станицам и селам Семиречья, но и в нынешних Тюменском, Ишимском и Курганском округах. Тысячи трупов, море крови. Банды Анненкова стирали с лица земли все: хлеба, заимки, деревни.

СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА АДМИРАЛА КОЛЧАКА.

Кровавый атаман с величайшей жестокостью чинил свой дикарский суд над ишимскими и тюменскими крестьянами: жег села, уничтожал все ценное, мучил мужчин, насиловал женщин и издевался над детьми.

А кто не знает знаменитой камской пловучей тюрьмы? Председатель мало-лапинского сельсовета т. Смолин рассказывает: «Когда я пришел в себя от нанесенных побоев, увидел кругом себя сотни людей, на которых вместо одежды надеты мочальные рогожи, одеяла, женское платье. Я оказался в знаменитой Воткинской пловучей тюрьме на Каме (барже). В ней уже сидело около 800 человек советских работников. Озверелый караул потерял всякое чуство человеческого достоинства. Нам по несколько дней не давали пищи, а если давали, то по $^1/_8$ ф. Кроме этого, каждую ночь в баржу спускались озверелые пьяные палачи и производили дикую расправу: избивали прикладами, нагайками, плетьми, кулаками. Натешившись вдоволь, палачи выводили 10—15 человек на палубу, где кололи штыками и расстреливали. Только благодаря восстанию на барже, нам удалось вырваться в числе 100 человек, искалеченными на всю жизнь».

В Песковском заводе, Тюменского округа, обнаружена еще более ужасная картина. Советские работники, преимущественно председатели и члены волисполкомов и сельсоветов, были арестованы и подвергнуты жесточайшим пыткам. Колчаковская инквизиция не уступала средневековым застенкам феодалов. Колчаковские приверженцы, движимые неудержимым чувством классовой злобы, у арестованных товарищей вырезали уши, носы, губы, сдирали кожу с головы, прокалывали тело не один десяток раз штыками... Картина поистине незабываемая и ужасная.

Крестьянка-беднячка села Песковского, Шадринского округа, рассказывает: «Налетели на наше село колчаковцы, подожгли его и начали рубить и расстреливать наших мужиков. Заскочили к нам во двор и говорят мужу: «Давай винтовку»! Он говорит: «У меня нет ее, ищите». Колчаковцы начали колотить его, а потом зарубили. Отца моего и брата зарубили в тот же день. Забрали в нашей деревне весь скот и подожгли деревню. Во время пожара сгорело много детей... жутко вспомнить эту картину. Потешились над нами палачи вдоволь»...

В Богородской волости кулаками было арестовано до 200 человек сторонников советской власти. Их убивали вилами, косами и камнями. В Свято-Троицкой волости кулаками перебито свыше 100 человек; там же, на глазах толпы, жертвы живыми закапывались в землю.

В Кизеловском районе белые палачи обреченных рабочих расстреливали и бросали в шахты, которые, по приблизительным данным, поглотили до 2000 человек.

В Верхотурском уезде с прилегающими заводами было замучено и расстреляно более 8000 рабочих и крестьян. Чиня дикую расправу, белые палачи применяли все ужасы пыток: выкалывали глаза, обрезали уши, садили на кол, сдирали с живого кожу, вырезали звезду на теле, половые органы, груди у женщин и так далее.

Все тюрьмы были переполнены. В каждой уездной тюрьме были заключены сотни лучших борцов за советы. Даже в волостях и селах, где, казалось, меньше развертывалась борьба за советы, кулачество беспощадным образом расправлялось с оставшимися советскими работниками. Волостные и сельские «каталажки» были наполнены до отказа. Не проходило дня, чтобы под покровом ночи палачи не истязали и не расстреливали своих жертв. По самым скромным подсчетам, жертв колчаковского произвола и насилия в Уральской области насчитывается около 100 тысяч человек. А сколько еще имеется неучтенных изнасиловынных женщин, которые стыдливо скрывают издевательство над собой?

Можно было эту жуткую правду рассказывать без конца. Озверелые генералы и помещики расправлялись беспощадно. Но не помогли никакие расстрелы, никакие порки, ни поджоги деревень. Рабочий класс и крестьянство скоро увидели истинное лицо белой власти и отказались встать в одни ряды с генералами и помещиками и наступать на красные знамена советов.

Отношение к населению.

Внесло ли колчаковское владычество успокоение в умы населения города и деревни? Отнюдь нет. Угар, охвативший некоторые бессознательные элементы легкими победами Колчака и идеей восстановления единой и неделимой России, прошел как дым после первых же шагов белой власти. Что принес с собой Колчак населению Урала? Он принес с собой самую черную реакцию николаевских времен: чиновника, полицейского, шпика, тяжелые налоги, дореволюционный царский суд, кулацкие волостные управы и старост. Частые мобилизации людей, лошадей, подвод и упряжи вконец измотали крестьянство. Кроме того, колчаковское правительство об'явило недействительными «керенки» и под предлогом штемпелевания отобрало их у населения. Взамен керенок выдало краткосрочные ярлыки. Население осталось без денег.

Если крестьянству колчаковщина принесла старосту, то рабочему фабриканта, надсмотрщика и 12-ти часовой рабочий день. Все уральские заводы были возвращены прежним владельцам. На заводах устанавливался жесточайший режим. Запрещалось всякое проявление политической самодеятельности. В особенности белые озлобляют рабочих снабжением хлебом. Они недавали его населению: рабочие принуждены были ехать за 100 верст и покупать его у спекулянтов.

Плетка, имевшаяся у каждого офицера, при всяком удобном случае пускалась по спинам рабочих и крестьян. Вот факт. В Песковском заводе* у женщины работницы один белый солдат украл 1500 р. керенками. Работница пошла жаловаться коменданту. Позвали этого солдата и его товарищей; они отвергли обвинение женщины, сказав, что в это время были на фронте. Тогда за «неправильное обвинение» солдат белой армии женщине работнице тут же дали 15 розог. Она оказалась забитой до полусмерти.

Или еще случай. Колчаковское офицерство вздумало повеселиться. Об'явило населению, что устраивает вечер. Собрались, но, к удивлению своему, офицеры не увидели на вечере ни одной особы женского пола. Послали собирать, но явились две: мало. Обозлились офицеры и пошли собственноручно выгонять из домов девушек и женщин на офицерский вечер.

Или вот еще факт, рисущий колчаковский произвол: ** начальник отряда южной группы войск сибирского правительства обратился к председателю мурзинской волостной земской управы со следующим предписанием: «Предлагаю вам обратиться от моего имени ко всему населению волости с призывом, чтобы оно в 3-х дневный срок, со дня получения моего предложения, собрало и доставило через вас в мое распоряжение 250 пар вполне исправных сапог или валенок и 2500 пар шерстяных вязаных перчаток».

Такие обращения, конечно, были не единичны. Подобные поборы с населения создавали повсеместно недовольство белой армией.

Колчаковское управление.

Колчаковский режим, заключавшийся в белом терроре, был прямым выражением идеологии класса, бывшего у власти. В указе, отданном на имя сибирского правительства, Колчак назначил главноуправляющего Уральской области, который явился высшей

* „Красный Набат" от 1 июня 1919 г. № 118.
** Из материалов Уралистпарта—„Гражданская война на Урале".

гражданской и военной властью. Почти тотчас же после отступления красноармейских отрядов, в занятых местностях народной армией стали образовываться земские и городские самоуправления. Первая «деятельность» их выражалась в восторженных приветствиях по адресу народной армии и сибирского правительства. Вот образчик земского красноречия: *

«65-е чрезвычайное пермское губернское земское собрание, исполненное глубокой благодарностью освободителям губернии от насильников большевиков, приветствует доблестную армию, кровь которой льется за осуществление чаяний народных, и поздравляет ее с блестящими, одержанными над врагом, победами. Собрание ставит своей главной задачей в переживаемый момент всемерное в о с п о с о б л е н и е и п о д д е р ж к у героическим войскам в совершаемом великом подвиге».

И земство поддерживало сибирское правительство не жалея ни сил своих, ни средств. Тяжелыми поборами и налогами на крестьянство и рабочий класс земство организовало новые отряды, кормило и одевало белую армию. Кроме того, земство принимало участие в организации военно-технической помощи белой армии, выразившейся во многих миллионах рублей.

В чем была сущность колчаковского земского и городского самоуправления?

В основу самоуправления были положены идеи и принципы народоправства, выраженные в постановлениях всероссийского с'езда земских работников, состоявшегося в Москве в июле 1917 года. Муниципальные самоуправления в сфере своей деятельности были ответственны только перед своими избирателями. Применять постановления муниципального самоуправления может только оно само, а в случае нарушения ими закона,—общий суд. Самоуправлениям принадлежала вся власть в губерниях, городах, уездах и волостях: уездные и губернские комиссары были упразднены. Муниципальным самоуправлениям было предоставлено право самостоятельного обложения.

Пермская губерния, первая из старых земских губерний, восстановила свою деятельность, где губернское земство было наиболее крепко. И немудрено, что пришедший к власти Колчак с пермским земством вел весьма дипломатическую политику. В начале 1919 года Колчак лично прибыл в пермское земство. На торжественном заседании земства Колчак произнес речь, очень лестную для земства, и пообещал долгосрочную ссуду

---

* Из материалов Уралистпарта.

около 7 милл. рублей. Земство благодарило Колчака за твердую власть и просило продолжать войну с большевиками до победного конца.

Хаос в хозяйстве, транспорте и армии.

В то время, как сибирское правительство и верховный правитель Колчак занимались организацией самоуправлений, в Сибири и на Урале продолжала существовать полная анархия. Строительство было на словах, а не на деле. Занятые колчаковскими властями местности зажимаются в военный кулак. На поднятие промышленности, сельского хозяйства, транспорта и торговли колчаковские власти не обращали внимание. Они занимались лишь выкачиванием последних средств и сбережений у общественных организаций, фабрик и заводов и у населения для продолжения войны.

Условия жизни становились все тяжелее и тяжелее. Дороговизна предметов первой необходимости все повышалась и повышалась. Промышленность не только не улучшалась, но вследствие общей разрухи шла на убыль; число безработных с каждым днем возрастало. Уральские заводы, за отсутствием подвоза топлива, были обречены на бездействие зимой и летом. Недостаток мелких денег вызывал чрезвычайные затруднения для населения. Чем меньше заработок у рабочего или служащего, тем хуже было его получить.

В деле железнодорожного транспорта получается полный развал. Сложилась грозная обстановка, в которой для доставки груза нужно было иметь свой паровоз, свои вагоны, свою поездную прислугу, даже свою охрану. На транспорте хищения процветали во много раз больше, чем в царское время. Характерный и яркий факт: Златоустовский завод закупил в Сибири овес и до тех пор не мог заполучить его к себе, пока не послал на место поезд, поездную прислугу и свою охрану.

Такое владычество не могло не только удовлетворить ожидавшую от Колчака всяких демократических благ и сытой жизни буржуазию, но даже смущало простого обывателя. В особенности обыватель дрожал за личную безопасность. Даже в прочности этой демократической святыни он не имел никакой уверенности. Какой либо единый закон и правопорядок отсутствовали. На территории Урала действовали все законы: царские, уральского правительства, сибирского правительства, совета управляющих ведомствами самарского комитета членов Учредительн. собрания, и т. д. Все смешалось в одну кучу; новым законодательством никто

не занимался. Создалась ужасающая неразбериха, которая в умах населения порождала убеждение в отсутствии у сибирского правительства и Колчака силы и способности не только восстановить промышленность и сельское хозяйство, но и простого уменья, управлять. Стало нарастать народное недовольство.

Колчаковская агитация.

Сибирское правительство и Колчак пытались назревшие народные волнения, докатившиеся и до белой армии, прекращать агитацией. Последняя была поставлена у Колчака весьма неуклюже и грубо. Обычно агитация выражалась в злопыхательстве. Сочинялись небылицы о поруганных церковных святынях, продаже России немцам, национализации женщин и разрушении семьи». Вот образчик колчаковской агитации: *

«Граждане, мы боремся за правое дело, за нравственные основы семейной жизни. Мы боремся за право быть человеком, а не бараном коммунистического стада (!?). Мы боремся за то, чтобы в России было как можно больше фабрик и заводов, чтобы рабочие не голодали, не ходили бы босые и нагие (!?). Мы боремся за отмену всяких преимуществ, чтобы не было дворян и ни с голубою кровью (бывших помещиков), и ни с красноармейской кровью (б-ков и их комиссаров). А чтобы этого добиться, нужно идти через трупы красного сброда с винтовкой в руках, дружнее идти к национальному собранию. А чтобы скорее добиться его созыва, нам нужно крепко об'единиться вокруг верховного правителя адмирала Колчака, вождя всех наших доблестных войск»...

Или еще красноречивый образчик агитации:

«Что дает народу Красная армия и что мы даем? Мы несем с собой настоящую свободу, счастье всем трудящимся. Мы дадим настоящие законы и порядок»...

Нельзя без улыбки читать жалкие потуги колчаковских агитаторов. Такой неприкрытой ложью не удалось обмануть уральских рабочих и крестьян, испытавших на собственной спине колчаковские законы и порядок, не говоря уже об армии. В последней царствовал хлыст, кулак, гауптвахта и расстрел. Армия держалась на палочной дисциплине.

Борьба с революционным движением.

Долго продолжаться, конечно, такое положение не могло. Чтобы отвлечь внимание населения и армии от неудач, хаоса

* Уралоблархив. Фонд приказов ГПО.

в народном хозяйстве, Колчак сваливает все неудачи на советскую власть и большевиков, поэтому он усиливает до крайних пределов карательную политику с революционным движением. Последнее в занятых местностях с каждым днем развивалось все сильнее и сильнее. Колчаковские власти и контр-разведка заработали. Население полно тревожных слухов о скором выступлении на ряде заводов, в том числе в Екатеринбурге и Верх-Исетском заводе. Все чаще и чаще появляются приказы об усилении репрессий за участие в революционном движении. В приказе от 31 января 1919 года начальник тыла сибирской армии говорит: «В последнее время среди жителей города Екатеринбурга распространилась паника. Ходят нелепые слухи о восстаниях против существующей власти и о победах на фронте красноармейских банд... все эти панические слухи отзываются на боеспособности доблестной армии.. Приказываю всем гражданам не поддаваться влиянию (!?) слухов... Начальствующим лицам в корне пресекать всякие попытки бунтарей и клеветников распускать слухи и предавать их военно-полевому суду»...

Пока колчаковские генералы действовали приказами на умы граждан, тем временем коммунистическая агитация прекрасно делала свое дело. Несмотря на приказ нач. тыла армии, «чтобы каждый гражданин, искренно любящий свою родину, немедленно сообщал об антигосударственном элементе в екатеринбургскую военно-следственную комиссию (Богоявленская улица, дом Захо), наиболее активные коммунистические деятели энергично работали. В самой столице Колчака—Омске—утром 22 декабря 18 года вспыхивает восстание, подготовленное омским советом, уцедшим в момент колчаковщины в подполье. В ночь на 22 декабря восставшие рабочие, в количестве 50 человек, подходят к тюрьме, снимают караул и освобождают политических заключенных. В 3 часа утра занимается станция Куломзино.

Видя быстрое нарастание революционного движения в столице—Омске, в ряде сел и деревень, Колчак усиливает террор, с беспощадностью подавляя восстание в Омске при помощи юнкерских отрядов. Военно-полевым судом расстреливаются 40 коммунистов. По всей Сибири и Уралу волна террора захлестывает всякое свободное проявление живой мысли. Но уже поздно.

Разложение белой армии и тыла.

Армия Колчака начала разлагаться. Белый тыл, под кошмарным управлением буржуазии и Колчака, затрещал, заметался в панике. Тщетно генерал-майор Голицин просил Кол-

чака о принятии мер. Он писал: * «До сих пор не видно вашего руководства боевыми операциями, каждая армия работает самостоятельно... Корпус генерального штаба бельмо на глазу армии и до сих пор пользуется кастовыми привиллегиями... На фронте ощущается острая нужда в офицерах, между тем в тыловых частях, вокруг различных штабов, управлений и учреждений нарастает офицерская масса... Тыл попрежнему не дает фронту ничего... приходится заниматься грабежами и вести в бой войска недостаточно тепло обутыми и одетыми... В армии усиливается дезертирство... армия находится накануне полного краха»...

Эта истерика генерала Голицина красноречиво говорит об истинном положении вещей. К средине лета 1919 года разложение белой армии и тыла достигает крайнего предела. На сторону Красной армии усиливается перебежка белых солдат. В марте 1919 года сибирское военное командование отдает приказ: * «по приговору военно-полевого суда дезертиров расстреливать на месте». А немного спустя, в конце июня 1919 г., северная группа войск генерала Пепеляева начинает откатываться к Перми.

Белая армия надломилась и, разлагаясь, начала отступать. Напрасно Пепеляев в своем воззвании ** призывал все население «в грозный час военных событий встать на защиту поруганной родины». Генералов, фабрикантов, помещиков и купцов никто не поддержал. Звезда их стала закатываться.

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ УРАЛА.

К весне 1919 года политическая обстановка наиболее благоприятствует развитию операций на Восточном фронте. Внешние враги советской России ослабевают. Северная экспедиция англичан, имевшая целью, при поддержке Ярославского восстания, взятие Москвы, кончается для них с позором. Английские суда отплывают обратно. Архангельск вновь становится советским. На юге положение значительно улучшается. Деникин откатывается к югу. Но на Восточном фронте положение было угрожающим. Начинается энергичная подготовка к наступлению. Весьма кипучая деятельность по подготовке к наступлению развивается в г. Вятке. В Вятской губ. в то время были сосредоточены, кроме руководящих работников уральского областного совета, масса работников уральцев, раскиданных по всем уездам и волостям.

---

* Уралоблархив, дело № 13.
* Там же, фонд приказов ГПО.
* Газета „Наш Урал“ от 3 июля 1919 года.

Как в состав вятского военно-революционного комитета влилась группа работников уральского областного совета, так и в составе уездных и волостных исполнительных комитетов находилось не мало работников уральцев. Можно смело заявить, что освободительная борьба за Урал, подготовка наступления, проведена этим основным кадром эвакуировавшихся работников уральцев.

К весне 1919 года красноармейские части пополняются петроградскими, иваново-вознесенскими, тульскими и владимирскими рабочими. Подтягиваются артиллерия, бронепоезда, танки. В начале апреля от В. И. Ленина получается письмо к коммунистам Восточного фронта, в котором он отмечал сугубо-важное значение победы колчаковщины и требовал решительного наступления. Письмо В. И. Ленина произвело ободряющее действие на коммунистический состав армии, которого насчитывалось до 15.000 человек.

В день международного праздника 1 мая Красная армия стремительно бросилась вперед и прорвала колчаковский фронт. Северная группа колчаковских войск под командой генерала Пепеляева начала отступать к Перми. В мае и июне произошли ожесточенные бои с неизменным успехом для Красной армии. 1-го июля пала Пермь. С падением Перми северная группа войск генерала Пепеляева, как боевая единица, дезорганизуется. Приказ Реввоенсовета о перебежке к красным делал свое дело. Белогвардейцы целыми полками стали переходить на сторону Красной армии. Колчаковская армия, как нечто целое, перестает существовать. К тому же восстания крестьян и рабочих в тылу колчаковской армии, об'единенных в партизанские отряды (кустарные батальоны), оказали мощную поддержку наступавшей Красной армии, дезорганизуя тыл Колчака. Волна восстаний проносится широкой волной по всему Уралу и Сибири.

9 июля красные части после 2-х часового боя заняли Лысьву и к 15 июля вышли на линию: Невьянский, Черно-Источенский и Нижне-Тагильский заводы. 15 июля 2-я армия принесла освобождение столице Урала—Екатеринбургу.

Конец колчаковщины.

Удар был так стремителен, что отступление колчаковской армии можно назвать поистине паническим. Участник этого бегства уральский деятель областного правительства Кроль так рассказывает о нем:*

* Кроль. „За три года".

«Еще за два дня до об'явления эвакуации Екатеринбурга, приказ коменданта грозил военно-полевым судом за распространение ложных слухов, сеющих панику: никакой опасности Екатеринбургу нет. Еще за два дня до эвакуации в реквизированном для особых надобностей у биржевого комитета особняке заканчивался ремонт квартиры для начальника штаба армии, и его супруга перевозила туда рояль. Эвакуация была так же стремительная и неожиданная, как из Перми. Колоссальные запасы военного и всякого другого имущества попали в руки советских войск. Для частных лиц, желающих эвакуироваться, в поездах мест не было, в поезда допускались лишь лица, близкие военным. Как из Перми, частные лица выезжали на лошадях, и вереница телег шла от Екатеринбурга до Тюмени, растянувшись верст на 300. Из Екатеринбурга, как из Перми, уезжала вся буржуазия и вся интеллигенция. Из Н.-Исетского завода (15 верст от Екатеринбурга) собирались в случае прихода большевиков эвакуироваться рабочие и заранее заготовляли для стариков припасы. Но за неделю до эвакуации Екатеринбурга, туда пришел отряд одного из сибирских атаманов. В Нижне-Исетске он занялся розыском снятого с пьедестала памятника Александру II. перепорол при этом много рабочих, и они решили остаться. С публикой при эвакуации не стеснялись. Тут же отбирали лошадей у эвакуировавшихся. И масса двигалась с ужасом перед наступающими, и с проклятием по адресу власти, никого не предупреждавшей, не позаботившейся ни о ком, ни о чем. Беспорядок при эвакуации Екатеринбурга доходил до того, что нельзя было добиться от военных властей грузовиков для перевозки литографии, равной которой правительство не располагало и в которой печаталось до 70 проц. «сибирок» (обязательств казначейства, заменивших кредитки). Грузовики были заняты перевозкой солдатских шинелей, что можно было сделать и на лошадях. Так литографии и не эвакуировали...»

В бессильной злобе колчаковская армия, отступая, уничтожала все на своем пути. Разрушение происходило без всякого смысла, зачастую весьма пустяшные, задерживающие Красную армию на час, на два. Генералы и помещики считали и это достаточным, чтобы успеть убраться. Пути сообщения приводились в полную негодность: взрывались и сжигались сплошь все мосты, взрывались электро-станции, разрушались на жел. дорожных станциях крестовины и стрелки, разбирались целые версты железнодорожного полотна, портились источники водоснабжения и станционные здания, спиливали телеграфные столбы и перере-

зывалась телефонная линия, не говоря уже об увозе телефонов и телеграфных аппаратов.

Паническое отступление страшно отозвалось на населении. Крестьянство под плетью гнали в подводы и для эвакуации интендантского имущества. Забирали скот, хлеб и последнюю одежду для армии; рабочих под револьвером заставляли эвакуировать машины с целого ряда заводов. Всякое неисполнение или сопротивление распоряжениям наказывалось жестоким избиением и смертью. Вот один факт, из целого ряда комшарных, происшедших в Воткинском заводе:*

«Дня за 4 до падения Воткинска, белогвардейцы в бессильной злобе начали яростно расправляться с рабочими. В этих зверствах самое горячее участие принимали попы из сел и городов, занятых советской властью. В день казни рабочих, часа за 3—4, попами была отслужена литургия и после окончания ее был совершен крестный ход с хоругвями и иконами на место казни. Приготовленным к смерти рабочим было приказано рыть для себя могилы—ямы. После рытья ям попы лицемерно предложили желающим исповедаться. Они с негодованием отказались. Перед казнью попы предварительно окропили святой водой яму, а потом и оружие белых, благословив на доблестный подвиг. Рабочих подвели к яме, построили в ряд... Наступила жуткая тишина... В это время на трибуне показалась толстая и красная рожа попа: «Не грех»—говорил он,—«убивать того, кто идет против веры и брата... Уничтожьте эту падаль, пусть она не воняет на земле».

Раздалась команда... Белые палачи с диким ревом бросились на несчастные жертвы. Вы думаете расстреливали? Нет, палачи рубили шашками, кололи ножами и штыками... Многих рабочих бросали живыми в ямы... Ужасающая картина! Когда пришли красноармейцы в Воткинский завод, то эти жертвы были торжественно похоронены. На площади стояли сотни гробов с трупами. Это были не трупы, а куски мяса. При одном взгляде на них замирало сердце, волосы на голове становились дыбом... К одному гробу подошла старушка, открыла крышку и замерла от ужаса... В гробу лежали куски мяса и внутренности распоротого живота... Это был ее сын»...

Так беспощадно расправлялась буржуазия с рабочими и крестьянами, не хотевшими выполнить ее волю.

А дела на фронте у Колчака шли все хуже и хуже. Освобождение Урала заканчивалось. Красная армия уже спустилась

* „Уральский Рабочий“ от 13 декабря 1918 г. № 254.

Штаб полка «Красных орлóв».

Штаб одного из полков на фронте.

Демонстрация трудящихся масс г. Екатеринбурга
в день взятия его Красной армией.

в сибирскую равнину. Следом за Екатеринбургом пали Тюмень и Тобольск. Путь на Сибирь был свободен.

Таким образом в продолжение двух месяцев Урал был очищен от владычества Колчака совершенно. Время взятия наиболее главных пунктов было следующее: Пермь—1 июля, Чердынь—10 июля, Тагил—12 июля, Екатеринбург—15 июля, Челябинск, Троицк—в конце июля, Курган, Тюмень—в августе и Ишим—2—3 ноября.

В конце 1919 г. Красная армия совершенно очищает Сибирь от колчаковского владычества и подходит к Иркутску. 28 декабря в Иркутске произошло восстание, и власть перешла в руки политического центра. Колчаковское правительство уже безнадежно погибло, а он сам еще в Нижне-Удинске был фактически арестован чехами, доставлен в Иркутск и выдан политическому центру. Одновременно с Колчаком политическому центру передается золотой запас в количестве свыше десяти тысяч пудов золота.

5 января 1920 года политический центр передал власть иркутскому военно-революционному комитету. 7-го февраля «верховный правитель всея России» и его первый министр Пепеляев были расстреляны. Иркутский военно-революционный комитет в постановлении о казни Колчака и Пепеляева говорил: «Лучше казнь двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв».

Уроки гражданской войны.

Разбитая Красной армией российская контр-революция могла сколько нибудь восторжествовать только благодаря поддержке мировых империалистов и в первую очередь Англии.

Можно сказать, что представители Англии и Франции явились непосредственными организаторами гражданской войны в России. Контр-революционные действия их ярко иллюстрируют это положение: восстание в Самаре под флагом учредиловки организованно происходит при участии Франции, колчаковский переворот в Омске делается с благословения Англии, в Одессе оперируют французские войска, на севере советской России хозяйничают английские отряды.

Конечно, эта помощь оказывалась не даром. В разное время Колчаком передано им из украденного в Казани золотого запаса России 3,232 пуда золота, из коих: Франции—876 пуд., Англии 516 пуд., Японии 1.142 пуда и Англии и Франции обеим вместе 698 пудов. Помимо этого, Колчаком депонировано в эти же страны в обеспечение займов 5.637¾ пуда золота. Не удивительно, что

после такой щедрой золотой расплаты союзники так внимательно следили за каждым шагом Колчака. Рабочие и трудовое крестьянство Урала, после 10-тилетия Октябрьской революции и советского государства, когда Англия, при помощи больших и малых государств, изо всех сил провоцирует нам новую войну, должны с величайшим негодованием вспомнить роль ее в гражданской войне, помощь русской контр-революции и оружием, и деньгами, и генералами, и экспедиционными отрядами. Сколько интервенция унесла молодых жизней рабочих и крестьян. Прав французский писатель Вольтер, сказавший, «что историю Англии надлежит писать палачу». Англия явилась главным вдохновителем интервенции на Урале и Сибири в лице английского военного министра Черчиля. Организатором же колчаковщины был английский генерал Н о к с.

Помимо Англии, не в меньшей мере помогали удушению советской страны Франция, Япония и Америка. Они оккупировали Сибирь и Дальний Восток под предлогом продолжения войны с Германией. Но истинные цели их те же, что и Англии. Интервентам хотелось закрепиться в богатейшей и лесом, и пушниной, и углем, и золотом Сибири. Захват концессий—была их цель. Но если Франция идет на интервенцию с целью экономического захвата Сибири и Урала, то Япония и Америка чисто с территориальной. Полковник У о р д в своей книге говорит: «Ее (Японии) притязания были всецело территориального свойства, таковыми, без сомнения, они и остаются». В занятых территориях Япония чувствовала себя полным хозяином и с колчаковскими властями не церемонилась. Япония с ними обращалась, как с лицами, которым поручен временный контроль над территорией, принадлежащей в сущности ей одной.

Союзническая интервенция в советской России, раздуваемая внутренними противоречиями, естественно, создавала среди них постоянную грызню. Каждому интервенту хотелось иметь свое «русское правительство». Японии—Семенова и Калмыкова на Дальнем Востоке, Англии—Колчака, а Франция боролась за влияние на последнего. Смехотворно, когда английский генерал Н о к с, главный организатор колчаковщины, находился под подозрением у Франции, а французский генерал Женен был величайшим врагом Англии. За спиной Колчака и Семенова мировой империализм рвал на части советскую Россию, вдохновляя на Колчака борьбу, которая принесла неисчислимые страдания населению и экономический упадок уральскому хозяйству.

Но не угасли еще и по сей день мысли о задушении Советского Союза среди мировых империалистов. Живут еще за границей

бежавшие туда русские князья, помещики, фабриканты, генералы атаманы, которые говорят о любви к русскому народу, учредительном собрании, о советах без коммунистов и т. д. Этим разговорам поддакивают предатели революции эсеры и меньшевики. Всеми ими владеет одно желание: восстановить в России старые порядки, вернуть фабрики и заводы фабрикантам, землю помещикам, поставить на улице городового и над русским народом посадить царя самодержца.

Иностранная буржуазия снова помогает русским белогвардейцам. При царском строе иностранная буржуазия имела в России фабрики и заводы, рудники и шахты, земли и леса. Они не могут примириться, и в первую очередь Англия, с существованием Советского Союза. При всяком удобном случае английские империалисты помогают враждебному окружению нас. Мало того, по всему миру Англия строит против нас заговоры, подкупает террористов для убийств наших представителей за границей, подсылает к нам шпионов и бандитов для взрывов, поджогов и убийств наших лучших работников. Английские лорды хотят вновь возродить контр-революцию и повторить нападение на советскую Россию. Английская буржуазия хочет вновь нарушить наше мирное строительство, подорвать воздрождающееся крестьянское хозяйство, остановить дымящиеся фабрики и заводы, пролить кровь рабочих и крестьян, разрушить города и деревни, только лишь для того, чтобы не дать жить свободно советской стране, скинувшей с себя царское ярмо и гнет фабрикантов и помещиков. Она ежедневно готовит войну.

Гражданская война на Урале лишний раз подтверждает, что нужно зорко смотреть в сторону врага. Быть готовым к обороне, крепить Красную армию, поднимать наше хозяйство, крепить союз рабочих и крестьян—в этом залог нашего будущего мирового строительства советов.

На примере колчаковского владычества на Урале рабочие и крестьяне должны ясно видеть, что малейший беспорядок, невнимательность, нерадение, нарушение законов советской власти приводят к усилению помещиков и капиталистов.

Советское государство с каждым днем улучшает свое управление: ближе к массе подвигает советский аппарат, делает последний лучше, дешевле, освобождая его от волокиты и бюрократизма. В этой большой работе рабоче-крестьянские массы должны государству помочь. «Малейшее нарушение советского порядка»,—говорит В. И. Ленин,—«есть уже дыра, которую используют враги трудящихся,—есть зацепка побед Колчака и Деникина. Преступно забывать, что колчаковщина началась

с маленькой неосмотрительности по отношению к чехо-словакам, с маленького неповиновения отдельных полков».

И, наконец, чтобы не дать подняться вновь врагам контр-революции, рабочим и крестьянам надо беззаветно стать на сторону советского государства. Предатели революции, меньшевики и эсэры, часто пугают массы «диктатурой одной партии большевиков».

В. И. Ленин говирит: «Либо диктатура помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса . Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентики, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Кому послужили эти мечты? Кому помогли они? Колчаку и Деникину. Мечтатели о середине—пособники Колчака. На Урале рабочие и крестьяне сравнили на опыте диктатуру буржуазии и диктатуру рабочего класса. Диктатура рабочего класса,—это значит: рабочее государство без колебаний подавит помещиков и капиталистов, подавит изменников и предателей, помогающих этим эксплуататорам победить их».

Эти слова В. И. нужно запомнить. Без диктатуры рабочего класса от колчаковского владычества советам не так то было бы легко избавиться. Рабочее государство—единственный друг и защитник трудящихся от генералов и помещиков. Благодаря диктатуре пролетариата и крепкому братскому союзу рабочих и крестьян, а также большевистской партии, руководимой великим Лениным, контр-революция, вдохновленная анлийскими лордами, вдребезги разбита.

Там, где некогда проходили белогвардейские отряды, предавая все огню и разрушению, теперь строятся новые фабрики, заводы, школы, больницы. Там бурлит новая жизнь. К 10 летию Октября и советов, несмотря на целый ряд недостатков, советская страна гигантским шагами двинулась вперед. И уральские рабочие и крестьяне, помня о пролитой крови и павших товарищах в великие дни борьбы с Колчаком, пойдут дальше сомкнутыми рядами. Ни молота, ни плуга, ни оружия, ни красного знамени не выпустят они из мозолистых рук.

Последствия колчаковщины.

После разгрома Колчкаа, на Урале вновь начинается усиленная деятельность советов. Рабочие и крестьяне с необыкновенным восторгом встречают советскую власть. На общих собраниях выносятся постановления о поддержке власти советов и ее укреплении.

Красная армия, преследуя противника по пятам, в то же время, в лице политотделов, занимается организацией советской власти. Красноармейскими частями, занимающими те или другие местности, выделяются работники для организации военно-революционных комитетов. В наиболее крупные центры: Пермь, Екатеринбург, Челябинск, Тюмень прибывают старые партийные и советские работники, которые в короткий срок восстанавливают прерванную деятельность советских учреждений.

По распоряжению наркомвнудела и по постановлению пермского губревкома от 25 августа, Уральская область делится на четыре губернии: Екатеринбургскую, Пермскую, Тюменскую и Челябинскую. Областной совет не организуется, а в губерниях образовываются губревкомы: в Екатеринбурге — 18 июля, в Перми—2 июля, в Челябинске—27 июля и в Тюмени—в средине августа.

В первые месяцы организация власти советов сопровождается весьма значительными затруднениями. Буржуазия, кулачество и духовенство не перестают вести враждебной антисоветской агитации среди трудящихся масс, распуская слухи о скором возвращении Колчака. Во многих селах и деревнях организация советской власти проводится лишь в конце сентября 1919 года.

От Колчака осталось тяжелое наследство. Хозяйство в корне расшатано. Нет средств, нет материалов, нет топлива, чтобы пустить в ход уральские фабрики и заводы. Наиболее ценные машины, заводское имущество, технический штат, высоко-квалифицированная рабочая сила—эвакуированы Колчаком. До 70 проц. заводов оказались разрушенными. Белые, в бессильной злобе, отступая, взрывали цеха, ломали станки, машины и ценные сооружения.

Сельское хозяйство было накануне полного краха. Войны обескровили крестьянский двор. В одну только гражданскую войну было брошено до 1 милл. человек. Огромнейшее количество лошадей, крупного рогатого и мелкого скота было убито, или выведено из строя. Сократилась площадь посева. Немало крестьянских дворов разрушено снарядами артиллерийских орудий. В городах имелось большое количество разрушенных домов (Челябинск, Курган, Троицк, Сарапул, Пермь и др.).

По весьма скромным подсчетам уральской комиссии по выявлению убытков от интервенции, разрушения, причиненные хозяйству гражданской войной, выражаются в несколько сот миллионов рублей. Далеко по не полным данным, во время колчаковского владычества сожжено свыше 10 тысяч домов, разрушено несколько десятков тысяч крестьянских хозяйств, 40 заводов приведено в полную негодность, вывезены все наиболее ценные машины и станки, во многих местах на протяжении нескольких десятков верст разрушено железнодорожное полотно, взорвано несколько сот мостов. По официальному сообщению, в одной только Екатеринбургской губернии колчаковскими властями расстреляно минимум 25 тыс. человек и подвергнуто порке около 10 проц. двухмиллионного населения Екатеринбургской губернии. Колчаковские палачи пороли не только мужчин, но и женщин, и детей. Колчаковское владычество, вдохновленное англо-французским империализмом, пронеслось над трудовым Уралом, как уничтожающий смерчь, сея повсюду смерть и разрушение.

Естественно, что первые мероприятия советов были направлены к уничтожению того хаоса в промышленности, в транспорте, в городском и сельском хозяйстве, который остался после отступления колчаковских войск. Началось собирание эвакуированных богатств. Уральские рабочие бросились в догонку отступавшим и, нагоняя эшелоны в Омске, заворачивали их обратно. Интеллигенция, обманутая в своих надеждах, стала возвращаться к своим местам.

Перед советами встал ряд серьезных задач по проведению в жизнь аннулированных Колчаком законов о земле и лесах. При поддержке наиболее сознательных элементов деревни, быстро проводится земельная реформа. Частная собственность на землю отменяется. Все земли, принадлежащие крупным землевладельцам, а также церковные земли, передаются обратно крестьянству. Налоговая политика советской власти направляется в сторону наибольшего переложения тяжести налогов на зажиточную часть населения.

Большую работу проделывают советы по налаживанию жизни культурно-социальных учреждений. Школы и больницы, превращенные колчаковскими войсками в казармы, представляли жуткую картину: учебные пособия, медицинские инструменты были растащены. Но советы не растерялись. Через короткое время культурно-социальные учреждения начали развертывать работу. Заработали клубы, театры, избы-читальни и иные культурные очаги. Советы развили усиленную агитационно-пропагандистскую деятельность, в огромной степени помогавшей советскому строительству.

Нужно было строить хозяйство и в то же время добивать остатки колчаковских банд. На ряду с развитием кипучей деятельности по восстановлению хозяйства, советам приходится организовывать силы и для окончательной победы над врагом. Но и на этом не кончается напряжение сил и средств уральских рабочих и крестьян.

«Ликвидация Восточного фронта,—писал 25-го августа «Уральский Рабочий»,—еще не означает, что мы можем успокоиться и разойтись по домам. Как освобождению Урала помогли рабочие Москвы, Петрограда и друг. центров, влившись в армию Восточного фронта, так и уральские рабочие обязаны теперь помочь Южному фронту. Все фронты являются кусочками единого фронта рабочих и крестьян, против которого идет черная рать эксплуататоров и палачей. С победой над Колчаком уральским рабочим предстоит не отдых, а новое напряжение сил для окончания войны. Не расходиться по домам и заводам, а, наоборот, привлечь на помощь изрядно уставшим освободителям Урала свежие силы. Уральские рабочие должны придти на помощь Красной армии, борющейся на Южном фронте и добить издыхающую гадину»...

И уральский рабочий и крестьянин пришли на помощь Южному фронту. В неделю фронта Урал дал поддержку южной армии и свежими бойцами, и хлебом. Уральская дивизия, во главе с Блюхером, взяла Перекоп и сбросила Врангеля в Черное море.

Гражданская война и помощь Южному фронту на долгое время оттянули мирное строительство на Урале.

1919, 1920, 1921 и 1922 годы были самыми трудными годами и для советской власти, и для рабоче-крестьянских масс Урала.

Советам и трудящимся Урала нужно было проявить исключительное геройство, организованность и настойчивость, чтобы изгладить все следы преступного хозяйничания Колчака, нанесшего огромнейшие разрушения всему уральскому хозяйству.

Чтобы яснее представить всю трудность создавшегося положения советской власти в первые годы после освобождения Урала от колчаковщины, остановимся на описании состояния важнейших отраслей уральского хозяйства в эти тяжелые годы.

Уральское хозяйство в трудные годы.

Обессиленные во время колчаковщины и в неурожайные годы, уральские крестьяне вынуждены были сокращать площадь посева, количество лошадей и скота. Посевная площадь, по четырем уральским губерниями, с 5 миллионов десятин в 1916 году понизилась до 2.920.000 десятин в 1921 году, а в 1922 г. — до 1.576.000 десятин!

Достаточно сказать, что в одной Челябинской губернии в 1916 г. посевная площадь была больше, чем по всей области (по 4 губерниям) в 1922 году. *

Валовой сбор хлебов с 257 милл. пуд. в 16 году упал в 1921 году (во время неурожая) до 56 милл. пудов, т. е. до 22 проц. к 16 году! Только в 1922 году при среднем урожае хлебов валовой сбор достиг 107 милл. пудов.

В 1922 году, по сравнению с 1916 годом, количество лошадей сократилось до 54 проц., крупного рогатого скота—до 40 проц. и овец — до 34 проц. **

В чрезвычайно тяжелом положении находилась в то время крупная уральская промышленность. За вторую половину 1919 г. сведений о состоянии промышленности нет. По некоторым данным, добыча каменного угля за вторую половину 1919 года достигла 42 миллионов пудов и соли—2.160.000 пудов. Для 1920-21 и 1921-1922 г. производство промышленности, по сравнению с 1913 годом, давало следующие проценты: по чугуну—8 и

---

* „Уральский Рабочий“ за 1922 г. Октябрь. Из доклада Уралнаркомзема тов. Коровина. Цифры площади посева взяты из „Обзора хозяйства Урала“ за 24-25 г., стр. 102.

** Цифры о состоянии животноводства взяты из „Обзора хозяйства Урала“ за 24-25 год, стр. 344.

8,5 проц.; по мартеновскому металлу—11,2 проц. и 11,6 проц.; по прокатному металлу—12,4 проц. и 13,5 проц.; по сортовому железу и стали—20,8 проц. и 27,7 проц.; по кровельному железу—6,9 проц. и 17,2 проц.; добыча угля давала—83,9 проц. и 85,4 %; соли—27 проц. и 24,6 проц.; железной руды—5,3 и 3,5 проц.: меди в 20-21 году не выплавлялось, а в 1921-22 году выплавлено против довоенного времени всего лишь 2,1 проц. Бумаги в 1921-22 году выработано 38,3 проц., сукна—50,9 проц. и полотна разного—41,7 проц. *

Тов. Сулимов в своей статье «Наши достижения в области производства» в 5-ти летнюю годовщину Октябрьской революции писал: «Кто реально представляет то техническое, продовольственное и материальное состояние заводов и те груды развалин, которые были на Урале вместо заводов к моменту прихода красный войск в 1919 году, тот поймет, что скромная цифра производительности уральских заводов за этот период времени (за пять лет) является плодом исключительного героизма, веры в свою мощь и свою победу над всеми лишениями, неслыханными разрушениями—уральского рабочего класса». **

На развитии уральской промышленности сильно отразились голод и топливный кризис в 1920 и 1921 году. Заработная плата рабочим выдавалась с некоторым запозданием и нарастала крупная задолженность. Несмотря на переход промышленности на хозяйственный расчет, без помощи со стороны государства промышленность обойтись не могла.

Материальное положение рабочего класса в первые годы восстановления уральского хозяйства было весьма незавидными. Промышленные рабочие в 1922 году получали пайки: муки 60 ф., мяса 11½ ф., масла 2½ ф., соли 4 ф. и сахару 1 ф.; фонд заработной платы рабочих в октябре 1922 года равнялся 128,7 триллиона рублей, а минимум зарплаты рабочего первого разряда был равен 26 милл. рублей. В среднем в октябре 22 года рабочий получал не более 4 р. 50 к. в золотом исчислении.

С 1921-1922 года, благодаря введению новой экономической политики и благодаря проявлению огромнейшего трудового напряжения рабочим классом, промышленность начала медленно, но верно восстанавливаться.

В 1922 году работа отдельных заводов, как, например: В.-Салдинского, Белорецкого, Ревдинского, Миньярского, Аша-Балашевского и других, в своих основных цехах значительно

---

* „Уральский Рабочий“ за 1922 год. Ноябрь.
** Там же.

улучшилась, почти выравнялась с довоенной производительностью и достигла довоенных норм выработки. Особенно же быстро на Урале шло восстановление угольной промышленности.

Внимание советской власти было обращено, главным образом, на укрепление металлической, горной и каменноугольной промышленности. Государственная промышленность Урала переводится на коммерческий расчет. Организуются синдикаты и тресты. Валовой оборот промышленности в 1922-23 г. поднимается до 27,1 проц. довоенного времени, а в следующие годы процент этот неуклонно поднимается выше.

На областном промышленном с'езде в сентябре 22 года решаются вопросы об урегулировании заработной платы рабочих, о необходимости устранения дефицитности уральских заводов, об экономном хозяйствовании, о сбыте заводских изделий, о более полной нагрузке заводов и улучшении технических результатов работы.

Из приведенных данных видно, с какой ступени начала подниматься уральская промышленность и каких крупных успехов достигла она к 10 годовщине Октябрьской революции.

С того же, примерно, времени началось и восстановление транспортного хозяйства. В 1921-22 году испытывалась чрезвычайно острая нужда в топливе для железных дорог. В 1922 году паровозы работали на дровах и только частично на минеральном топливе. Особенно трудны были работы по заготовке и подвозке топлива. Сплошь и рядом железные дороги оставались без топлива, что весьма гибельно отражалось на грузообороте. Если в 1913 году Пермская железная дорога перевозила 289 миллионов пудов грузов, то в 1921 году она перевезла всего лишь 92 милл. пудов и в 1923 году увеличила перевозки лишь до 120 милл. пудов. Однако, с каждым годом работа железных дорог улучшается и к 10-й годовщине Октября грузооборот уральских ж. д. превысил цифры 1916 года.

Торговля на Урале в 1919-21 годах почти совсем прекратилась. Снабжение населения продуктами первой необходимости: солью, керосином, спичками, мануфактурой и др. товарами производилось в ограниченных размерах через продовольственные органы и потребительскую кооперацию. С введением свободной торговли в марте 1921 года, торговля начала мало-по-малу развертываться, но все же весь торговый оборот в 1921-22 году был равен, примерно, лишь 25 миллионам довоенных рублей.

Финансовое состояние Урала, как и всего Советского Союза, в связи с катастрофическим падением реальной стоимости советского рубля, было расстроено до крайних пределов Финансовая

жизнь, вследствие падения производства, в связи с острым недостатком товаров, почти совсем замирала. Урал был наводнен обесцененными деньгами. Приходилось обращаться к печатному станку. В 1920 и 1921 г. на Урал была перевезена фабрика государственных кредитных знаков, выпускавшая в сутки огромнейшее количество денежных знаков. Бюджеты 21-22 года и 22-23 года были крайне неустойчивыми и не твердыми. Только в октябре 22 года, с выпуском червонца, началось оздоровление советской денежной системы.

В таких тяжелых условиях, начиная с 1919 года и до 1924 г., т. е. до введения денежной реформы на Урале, шло восстановление уральского хозяйства.

Помимо затруднений по восстановлению уральской промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли и финансов, советская власть испытывала значительные затруднения при проведении хлебной разверстки и продналога, в деле борьбы с голодом, на трудовом фронте, на топливном фронте, а также в борьбе с эпидемиями, дезертирством и кулацкими восстаниями.

Продовольственный фронт.

Особенную трудность для советской власти представляло разрешение продовольственных вопросов и в первую очередь— проведение продовольственной разверстки. С национализацией торгового аппарата, в ноябре 1918 года, снабжение рабочего населения в городах и заводах перешло в руки государства. Государственному аппарату нужно было заготовить путем разверстки огромнейшее количество разных продовольственных продуктов. Нужно было снабдить Красную армию, сражающуюся на фронтах в 19 и 20 годах, нужно было накормить рабочих, чтобы не остановить работу фабрик и заводов.

С введением новой экономической политики в марте 21 года, разверстка была заменена продналогом. При разверстке брались все излишки в крестьянском хозяйстве. Размер продналога устанавливался в зависимости от мощности хозяйства—от количества пашни, посева, числа едоков, степени урожая и т. д. Разверстка проводилась под ответственностью, за круговой порукой всего сельского общества. Продналог являлся личным налогом крестьянина. Продразверстка являлась крайней мерой, вызванной гражданской войной и последствиями этой войны. Продналогом было положено начало твердой налоговой системм, предоставляющей крестьянину возможность распоряжаться свободно излишками в своем хозяйстве, вывозить излишки продуктов на

рынок и тем самым сделать возможным восстановление ослабленного сельского хозяйства.

Четыре уральских губернии в годы разверстки и продналога оказали значительную помощь советскому государству.

Со стороны зажиточного и кулацкого населения, конечно, не обходилось дело без проявления упорства при уплате налога. Не легко приходилось сельским и волостным советам и продработникам. Организовались выездные сессии трибуналов, мобилизовались профессиональные и партийные работники на продовольственную работу, военкомы и милиция давали вооруженные силы, комитеты труда мобилизовали подводы, лесные отделы готовили тару для продуктов и т. д. и т. д. Хватало дела всем!

Огромнейшую роль при проведении разверстки сыграли комитеты бедноты. Только благодаря оказанию со стороны бедноты содействия волостным и сельским советам и продовольственникам, удалось сломить упорство по укрытию хлеба, проявляемое кулацкой частью крестьянства.

Это была горячая интенсивная работа! Вспоминая это время, крестьяне, вероятно, не забыли, как бесконечные ленты подвод, а иногда и с красными флагами, тянулись к заготовительным конторам, как беспрерывно, без свякого отдыха, шла работа в то время. Трудность при взимании налога осложнялась еще тем, что налог был не один. Собирался хлеб, мясо, масло, яйца, шерсть, куделя, лен, масло-семена, птица, пушнина, сено, солома, и т.д.,—и все это нужно было не только собрать, но и доставить, сохранить и во время и правильно распределить между потребителями.

Хитрость кулаков в укрывательстве хлеба доходила до изумительных примеров. Хлеб запрятывался между стенами дома, под полом избы, в ямах на дворе, специально вырытых для этой цели. Хлеб в зерне ссыпался в мешки и прятался на дне речек, отвозился за десятки верст в леса и т. д. и т. п.

Не могло в таком деле обойтись без ошибок как в работе продовольственников, так и в работе советов. Ошибки во время обнаруживались и исправлялись.

Начиная с 1921-22 года, а в особенности в 1924 году, с введением единого сельско-хозяйственного налога в денежной форме, положение резко меняется.

Важным политическим достижением в налоговом деле за все годы продовольственной и налоговой политики в деревне являлось проведение классового принципа при обложении деревни. Беднота освобождалась от уплаты разверстки и налога, маломощные хозяйства получали широкие льготы. В течение 5 ми-

Разрушенная белыми пристань на Каме в Перми.

Разрушенные белыми пароходы на Каме.

Затопленные белыми пароходы на р. Каме.

Сожженная белыми ст «Пашия».

нувших лет размер налога на крестьянское хозяйство определялся исключительно в зависимости от доходности хозяйства. Ставки налога имели прогрессивное повышение. В итоге долголетней работы, в деревне построена правильная налоговая система, обеспечивающая при обложении интересы бедняцко-середняцкого крестьянства.

Голод на Урале.

Тягчайшим испытанием для советской власти на Урале был страшный голод в 1920 и 1921 годах. Сильная засуха, начавшаяся в 1921 году с ранней весны, в ряде губерний Советского Союза вызвала грозные бедствия—неурожаи. На всем юго-востоке России озимые хлеба погибли, травы выгорели, яровые хлеба дали незначительный сбор. Неурожай охватил 14 губерний и захватил в Уральской области—Пермскую, Челябинскую и Екатеринбургскую губернии. Неуверенные в получении семян от государства, крестьяне сокращали посев и запускали «пары».

Неурожай на Урале явился следствием не только отсталости и неорганизованности уральского сельского хозяйства, но в большей степени был результатом ослабления сельского хозяйства в годы империалистической и гражданской войны. Особенно сильно пострадали от неурожая Сарапульский, Осинский и Оханский уезды Пермской губернии, а также некоторые уезды Челябинской и Екатеринбургской губерний. Население голодающих уездов питалось суррогатами. Советская власть и партия сосредоточивали все силы и средства на деле оказания помощи голодающим. В губерниях и уездах создавались комиссии помощи голодающим. Производились сборы деньгами и натурой. Открывались приюты для голодающих детей. Направлялись делегации за помощью в Москву. Возбуждались ходатайства перед ВЦИК'ом о включении некоторых частей губерний области в число голодающих. Работа кипела, но все же местных средств оказывалось далеко недостаточно. Местными средствами в то время невозможно было удовлетворить всех голодающих. Число их росло с каждым днем. В конце февраля 1922 года по всему Уралу насчитывалось до сотни голодающих волостей, до 800 тысяч человек, нуждающихся в продовольственной помощи.

Губернии, развернувшие дело организации помощи, давали значительные суммы денег, зерна, фуража и т. д. Был выкинут лозунг «Десять кормят одного голодного»... В феврале 1922 г. издается декрет ВЦИК'а об из'ятии церковных ценностей для обращения их на помощь голодающим. Этот декрет возник по почину

крестьян голодающих губерний. Из'ятие церковных ценностей не было борьбой с религией. Рабочие и крестьяне голодающих местностей приветствовали этот декрет. По Екатеринбургской губернии, например, кампания по из'ятию ценностей дала в результате: серебра 476 п. 24 ф., золота 12 ф. 32 зол., много драгоценных камней, бриллиантов, изумрудов и т. д. * Все эти ценности направлялись в золотосплавочную лабораторию Народного кимиссариата финансов, превращались в золотую и серебряную монету и использовались для заготовки продовольствия для голодающих районов.

Материальная помощь голодающим получалась также из-за границы. На Урале действовали: американская помощь голодающим «Ара» и Международный комитет голодающим «Межрабпомгол».

Помощь со стороны «Ара» оказывалась за счет средств, собираемых, путем пожертвований, в Америке. Она варажалась в посылке в голодные места продовольствия, медикаментов, одежды, обуви и проч. Первоочередной задачей «Ара» ставила—питание голодающих детей, больных и взрослого населения. Главный склад «Ара»находился в Уфе.Первая помощь поступила в мае 22 г. в числе 3-х вагонов продовольствия. За все время деятельности—«Ара» кормила в Екатеринбургской губернии 75 тыс. человек взрослого населения и 62.500 детей. Кроме того, отпускалось 5.000 больничных и 2.000 беженских пайков. Такую же помощь «Ара» оказывала в пределах Пермской губернии и особенно в Сарапульском уезде. **

Существенную помощь голодающим оказал французский Красный крест. Он послал на Урал 58 вагонов продовольствия, из них 29 вагонов было переслано в Вотскую область.***

Пролетарскую помощь голодающим на Урале оказывал в весьма широких размерах Международный рабочий комитет помощи голодающим. Этот комитет был избран на международной рабочей конференции в Берлине. Комитетом отправлено в Россию продовольствия и разных продуктов на 800 миллионов германских марок. Разных предметов помощи прислано около 20 тысяч тонн. Из Германии прислан не один десяток тракторов. На Урале Межрабпомгол к работе приступил в конце июня 22 года. Бюро помощи находилось в Перми. На первое время были организованы 10 школьных коммун, каждая на 100 человек детей.

---

* „Уральский Рабочий" 1922 г. Август.
** „Уральский Рабочий" 1922. Октябрь.
*** „Уральский Рабочий" 1922 г. Октябрь.

Развернув свою деятельность, Межрабпомгол кормил: на Челябинских копях 30 тысяч человек, в Златоусте 1000 человек, в Пермской губернии 5.000 человек; в Екатеринбурге, Нижнем-Тагиле работало большое количество столовых, отпускавших в день 2000 детских обедов и 750 пайков для детских домов и приютов.

В других местностях Урала открывались столовые для взрослых и для детей. Межрабпомгол ежедневно питал до 50.000 человек. *

Рабочие Западной Европы рабочему классу Урала и крестьянскому населению в 21- и 22 годах оказали неоценимую услугу.

Рабочие и крестьяне Урала дружными усилиями, широко развив дело организации помощи голодающим, остались победителями и над этим грозным бедствием.

Эпидемии и дезертирство.

Продовольственный кризис, перешедший в голод, содействовал быстрому развитию эпидемий на Урале. Если после занятия Урала причиной развития эпидемий явилось антисанитарное состояние территории, ввиду скопления армий, то несколько позже, в 1920—1921 годах, эпидемии развивались исключительно на почве голода. Весь Урал тогда был охвачен эпидемией тифа, а в Челябинской губернии свирепствовала даже холера. Единственным средством борьбы могло быть развертывание сети лечебниц и организация эпидемических отрядов. Но советы не только не имели возможности широко развернуть этой сети и организовать достаточное количество отрядов,—они стояли перед угрозой сокращения помощи за неимением пайков и медикаментов. Лишь благодаря огромному напряжению трудящихся, советов и партии, удалось к концу 1921 года немного ослабить эпидемию на Урале. Не малую помощь в борьбе с эпидемией оказали различные добровольные общественные организации.

Другим бичем, отнявшим не мало времени у советов, являлось дезертирство. Причинами дезертирства нужно считать голод, эпидемии и продолжительную оторванность лиц, находящихся в армиях, от дома. Весна 1921 года дала особенно большое количество дезертиров. Дезертиры, видя ликвидацию колчаковщины, бежали домой для засева полей и для выполнения других сельско-хозяйственных работ. Борьба с дезертирством с самого

* „Уральский Рабочий". 1922 г. Ноябрь.

начала велась мерами предупреждения, но этого оказывалось недостаточно. Меры борьбы пришлось усилить, но несмотря на это, дезертирство не прекращалось. Красноармейца потянуло к семье, к жене и детям, к своему пошатнувшемуся хозяйству. Военщина стала надоедать. Чувствуя это, советская власть стала об'являть недели и дни добровольной явки дезертиров. Это мероприятие дает положительные результаты. Дезертиры являются, а наиболее злостные, трусливые, агитируемые кулачеством, дезертиры уходят в леса, организовываются в разбойничьи шайки и являются страшным бичем для сельских советов, для волостных исполкомов и для крестьянства. Появляясь неожиданно, дезертиры разрушают советы, расстреливают советских работников, уводят у крестьянства скот и забирают хлеб. Дезертирские шайки особенно развиваются в южной части Ишимского уезда Тюменской губернии.

Кулацкие восстания.

Дезертирство, голод, холод и общее понижение материального благосостояния города и деревни, в связи с затянувшейся гражданской войной, вызывали среди более имущих и зажиточных слоев населения недовольство и ропот. Особенно это недовольство проявлялось в деревне среди зажиточного и кулацкого крестьянства. Разруха в хозяйстве, недостаток продовольствия служили благоприятной почвой для развития антисоветской агитации. Контр-революционные элементы пользовались этим тяжелым моментом. На территории Урала еще от колчаковщины не изгладились следы. Колчаковское офицерство, эсэры, меньшевики, монархисты, кулаки и другие враги советской власти в разрухе видели конец советской власти. На почве голода они всячески старались подорвать авторитет советской власти и вести среди крестьянского населения враждебную агитацию против советов.

Однако, крестьянские броженья на Урале в эти годы носили характер частичных мелких кулацких выступлений, поддерживаемых офицерством и реакционными силами. Только Ишимское крестьянское восстание против местных советов и некоторые другие были более или менее организованными. Ишимское выступление контр-революции, быстро распространяясь, в феврале 1921 года охватило весь Ишимский уезд.

Повстанцы на время прервали сообщения по Сибирской ж. д., затрудняя связь советской России с советской Сибирью. 19-го февраля повстанцами был занят гор. Петропавловск.

Отрядом, взявшим Петропавловск, руководил полковник Кудрявцев. Белогвардейцы, в количестве 7.000 чел., взявшие город, наводили кошмар и ужас на население города. Они занимались грабежами. Истязали взятых в плен красноармейцев. И только благодаря стремительному нажиму регулярных красноармейских частей, удалось освободить пленных от неминуемой смерти.

После занятия Тобольска, Тюмень и Екатеринбург для подавления Ишимского восстания посылают красноармейские части. Происходит жаркий бой под Чувашинским предместьем в начале апреля 1921-го года. Повстанцы разбиты.

Несколько в меньших размерах подобные же выступления белогвардейцев имели место и в других частях Уральской области. В 1920 году ликвидируется выступление кулацкого крестьянства в Красноуфимском уезде и в некоторых частях других губерний.

Кулацкие выступления тяжелым бременем ложились на хозяйство крестьян, они еще более увеличивали разрушения в сельском хозяйстве. Повстанческие отряды руководились кулаками, торговцами, царскими и колчаковскими офицерами. Зверства, пытки и издевательства, проявляемые в занятых местностях повстанцами по отношению к коммунистам и советским работникам, не поддавались никакому описанию. Захваченных в плен раздевали до нага,сажали в холодные подвалы, распарывали животы, отрезывали уши и носы, щипцами отворачивали пятки и т. д. и т. п. В то время, когда жертва начинала испытывать мучительную боль, раны посыпались солью для усиления страданий. Отсюда понятным становится, почему лозунги, бросаемые повстанцами—«советы без коммунистов»,не могли привлечь на их сторону основную массу крестьянства. Дикая расправа сама по себе являлась лучшей агитацией против восставших.

Особенно непоправимый, по тому времени, ущерб крестьянскому хозяйству нанесло Ишимское восстание. Потребовался ряд лет, чтобы при усиленном содействии и помощи со стороны советской власти залечить раны, нанесенные Ишимскому уезду этим восстанием. Крестьянству округа это восстание стоило огромнейшего сокращения площади посева, разрушения почти всех школ, больниц, лечебниц. Одних только убитых и раненых крестьян насчитывалось там до 7.000 человек.

В 1921 году на всем Урале ведется усиленная борьба по ликвидации отдельных частичных выступлений. В Осинском уезде, например, в течение одного года вылавливается до 15.000 дезертиров, отбирается до 10.000 винтовок и десятки пулеметов.

Только к концу 1921 года жизнь входит в нормальную колею и контр-революционные выступления прекращаются.

Трудовая армия на Урале.

Слишком велики были описанные потери и разрушения империалистической и гражданской войны. Всюду и везде, во всех отраслях хозяйства, требовалось проявление массового трудового напряжения рабочих и крестьян. При переходе к мирному строительству по окончании гражданской войны, неоценимую услугу трудящимся Урала и советской власти оказала организация трудовой армии на Урале. В трудовую армию, постановлением правительства в январе 1920 года, была преобразована третья Красная армия. Эта армия, спаянная военной дисциплиной во время войны, была переведена на фронт труда для восстановления уральского хозяйства. Она начала свою работу с 15 января 1920 года. Задачей первой армии и ее штаба—Революционного совета первой армии труда на Урале было ведение заготовок продовольствия и фуража, дров, подвозки их к заводам, ремонт сельско-хозяйственного орудия, помощь крестьянству в сельскохозяйственных и других массовых работах.

Первое заседание Ревсовета трудармии сотоялось 23 января 1920 года в Талицком заводе. В заседании были рассмотрены основные задачи трудовой армии. Уже тогда выяснилось, что армия в короткий срок сумела выбросить на фронт до 23 проц. своего рабочего состава. Войсковыми частями было заготовлено 29174 куб. саж. дров, вывезено к заводам до 15000 кубов.* Следующее заседание происходило в г. Екатеринбурге.

Трудовая армия распространяла свои действия на пять уральских губерний.

В общем итоге с января и по 1 ноября 1920 года каждый день на трудовом фронте находилось до 46 тысяч трудармейцев и 4200 лошадей. По 1 декабря 1920 года проработало 648 тысяч граждан-поденщиков. В среднем в день, считая военных и гражданских работников, на трудфронте работало до 12.000 человек.

Военными и гражданскими рабочими по 1декабря выполнены следующие работы: заготовлено дров 143 куб саж., распилено и нарублено дров 33.000 куб. саж., заготовлено торфа 145.000 куб. саж., добыто каменного угля 1.173.000 п., отремонтировано 240 паровозов и 437 вагонов, расчищено 1229 верст железнодорожного

* „Уральский Рабочий“ за 1920 г. Март.

пути, отремонтировано 890 верст пути, нагружено дров в вагоны 16.000 куб. саж., бревен, досок и шпал—25.257.000 шт., разного груза 22.456 вагонов, добыто соли 319.500 пудов и погружено соли 237.522 пуда. *

Всю работу трудовой армии почти невозможно учесть. Работа была колоссальная. Проводились строительные, санитарно-гигиенические, сельско-хозяйственные и другие работы.

Трудовая армия Урала в трудные годы оказала значительную помощь восстаналивающемуся уральскому хозяйству.

Трудовая повинность.

Трудовая повинность была введена на Урале постановлением СНК от 5 февраля 1920 г., когда и были организованы комитеты по проведению всеобщей трудовой повинности. В задачу этих комитетов входило—мобилизация и распределение рабочей силы для тех или других массовых хозяйственных работ.

С 21 марта по 21 апреля 1920 года был об'явлен трудовой месяц красного Урала. У всех в памяти живые самодеятельные массовые уральские субботники и воскресники. Эта массовая работа дала несомненно полезные результаты. На Пермской железной дороге, например, в течение октября-декабря 1920 года проведено 367 субботников, на которых участвовало свыше 60 тысяч человек.

По трудовой повинности работали не только крестьяне, но и крестьянки. Рубили дрова в лесах, подвозили их к железным дорогам, везли хлеб на ссыпные пункты, грузили пароходы, баржи, вагоны и т. д. и т. д.

По 17 уездам четырех губерний по трудповинности работало до 800 тысяч человек, из них более половины женщин. Нетрудоспособные освобождались от работ. По октябрь 1920 года, по отчетам комитетов трудповинности, по всему Уралу работало 1.611.387 людских поденщин и 878942 конных поденщин. Половина этой рабочей силы находилась на лесных работах. На губпродкомы работало 242 тысячи поденщин, для промышленности—161 тысяча поденщин, для управления железной дороги—57 тысяч поденщин и для других учреждений—349 тысяч поденщин.

С 1 июля по 1 декабря 21 года по трем губерниям, в порядке трудовой повинности, отработано 2.191.500 поденщин, из них мужских 1.385.000. **

* „Уральский Рабочий" за 1921 г. Февраль.
** „Уральский Рабочий" за 1922 г. Март.

Точных данных о всех видах работ и о результатах работ, к сожалению, не имеется.

Трудовая повинность на Урале в годы его восстановления сыграла огромнейшую роль. Замечательно, что крестьяне и крестьянки, будучи хозяйственно ослаблены войной, неурожаем, довольно тяжелыми налогами, шли на трудовую повинность без принуждения. Почти не было случаев, чтобы за невыход на работу кто-нибудь отдавался под суд.

Заготовлять топливо было не легче, чем хлеб.

Большое напряжение нужно было проявить советской власти и трудящемуся крестьянству Урала также в деле заготовки и подвозки древесного топлива к фабрикам, заводам, железным дорогам и в города. Зимние месяцы для уральского крестьянства особенно были трудны. Для промышленности и транспорта, работающих тогда почти исключительно на дровах и древесном угле,— вопросы топлива приобретали исключительно важное значение. Стоило лишь чуть-чуть промедлить в подвозке дров к линиям железных дорог—и дороги останавливались. Стоило лишь несвоевременно заготовить дрова для заводов, как эта несвоевременность губительным образом отражалась на работе заводов.

Топливные задания советской власти по своей важности не уступали продовольственным. В зиму 1921 года, в боевом порядке, надо было подвести к заводам и железным дорогам 1.769.000 куб. сажен дров и 379.000 коробов древесного угля. Требовалось 16.000.000 подвод. Ежедневно на работе должно было находиться до 250.000 подвод, чтобы успешно выполнить эту ударную задачу. По Екатеринбургской губернии нужно было занять 30 проц. всех имеющихся крестьянских лошадей, а по Пермской губернии—до 40 проц.*

Работы по заготовке топлива обычно по времени совпадали с проведением продовольственной разверстки, а работы по подвозке топлива происходили почти тотчас же после проведения разверстки. Одна трудность сменяла другую. Массовую настойчивость и энергию надо было употребить крестьянину чтобы выполнить разверстки на гужевую и рабочую силу. В заготовках древесного топлива в 1920 и 21 г. г. принимали участие сотни тысяч крестьян и крестьянок.

---

* Все данные взяты из журнала „Серп и Молот" за 1920 г.

Разрушенный белогвардейцами при отступлении железно-дорожный путь.

Трудовая армия на работе.

Субботник на „Монетном дворе“ в Свердловске.

Субботник на железной дороге.

Значительно улучшилось положение с топливом уже в 1922-23 году. Рубка и вывозка дров тогда была выполнена на 100 проц. У заводов стали накопляться достаточные запасы. С увеличением добычи каменного угля, начался переход как в промышленности, так и на транспорте на минеральное топливо.

Меры помощи сельскому хозяйству.

Перечисленные затруднения в уральском хозяйстве послевоенных лет весьма неблагоприятно отражались на состоянии сельского хозяйства. Поэтому советская власть ставила перед собою задачи по принятию экстренных мер для его восстановления.

По постановлению правительства, во всех губерниях Уральской области с этой целью были созданы губернские революционные посевные комитеты. В комитетах работа проводилась под председательством уполномоченных центра. Основной задачей посевных комитетов было восстановление сельского хозяйства, путем оказания широкой помощи крестьянству со стороны государственной власти, и, в первую очередь, содействие расширению площади посева яровых весной 1921 года.

Посевные комитеты создавались в уездах, волостях и сельских местностях. Их задачей было закрепить крестьянские семена в общественных амбарах, сохранить их до момента посева. Не было уверенности, что крестьяне сохранят семена, а не употребят их для продовольствия. По закреплению семян посевкомы развернули огромнейшую работу. В первое время наблюдалось некоторое недоверие крестьянства к действиям посевкомов. Особенно недоверчиво крестьяне относились к ссыпке зерна в общественные амбары. Они говорили: «Семена согреются, придет пора не посеешь», или «Некуда ссыпать, а в мешках семенной материал держать не годится». и т. д. и т. д. Выход находился. Если не соглашался крестьянин ссыпать зерно в общественный амбар, он соглашался на коллективное хранение семенного зерна. Несколько крестьян об'единялись, свозили семена в один из крестьянских амбаров, амбар запирали на ключ, а ключ отдавали или сельскому совету, или одному из участников в ссыпке. В результате посевная кампания 1921 года прошла с большим успехом.

Была и другая нужда. За войну уменьшилось количество лошадей и коров. Потребности крестьянства в восстановлении животноводства чрезвычайно возросли. В голодные годы по Уральской области в целом количество рабочих лошадей сокра-

тилось до 58 проц. Для одной Челябинской губернии в 1921 г. требовалось закупить до 6.000 лошадей и внутри губернии перераспределить до 30.000 лошадей. Такие же почти потребности были и в других губерниях. На 1921-й год из республиканского фонда для Урала испрашивалось на закупку лошадей до 6 миллиардов рублей.

Помощь советской власти крестьянству за эти годы выражалась в отпуске семян из государственного запаса. Государственными семенами в 1921 году было засеяно до 40 проц. всей площади посева, а в 22 году до 28 проц.

Активное участие по оказанию помощи сельскому хозяйству проявили и рабочие Урала. Они участвовали в проведении посевных кампаний, в снабжении крестьянства необходимыми предметами сельско-хозяйственного обихода и т. д.; по области организовали специальные ремонтные сельско-хозяйственные мастерские для деревни. В 22 году таких мастерских по области было открыто 650, в них работало до 7.000 рабочих.

С 19-го июля по 1 октября 22 года по всей области проходила «неделя крестьянина». В течение этой недели на помощь крестьянству из города и завода направлялись железо, шпагат, сенокосилки, сельхозинвентарь и проч.

По Екатеринбургской губернии в «неделю крестьянина» распределено среди крестьян: 56 тыс. 600 предметов сельскохозяйственного инвентаря, 21 тыс. пудов железа, 1810 пудов шпагата, 1284 пуда олеонафта, 137 сенокосилок, 413 жаток, 174 молотилок, 176 веялок и деньгами 33 миллиона рублей.

Кому оказывалась эта помощь? Семьи красноармейцев по распределению получили до 65 проц., беднота до 30 проц., прочие до 10 проц.

По той же Екатеринбургской губернии было организовано 180 рабочих отрядов для уборки урожая.* По всем губерниям в эти горячие дни велась усиленная агитационная работа.

Героическими усилиями рабочих и крестьян в описываемые трудные годы удалось советской власти сделать перелом в сельском хозяйстве Урала и уже в 1922 и 1923 году начать ускоренное и планомерное его восстановление.

Итак, нами перечислены главнейшие трудности первых лет. Конечно, были и другие тяжелые затруднения, с которыми приходилось бороться в эти годы советской власти. Не представлялось, например, возможным обеспечить нормальную работу социально-

* Все цифры взяты из журнала „Серп и Молот" за 1921 г. № 1—31, стр. 64.

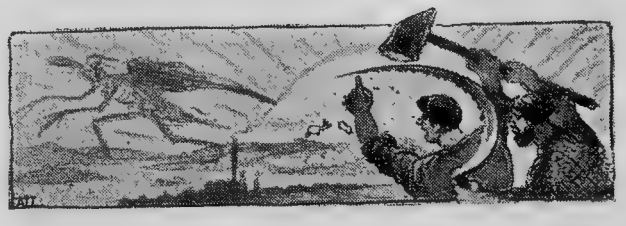
культурных учреждений, работу больниц, медицинских пунктов. Нехватало средств, чтобы поставить на должную высоту школьное дело, вести широкую борьбу с беспризорностью. Испытывалась нужда в деле снабжения социально-культурных учреждений топливом, оборудованием, освещением и т. д.

Не лучше обстояло дело и с обслуживанием самых необходимых, бытовых нужд крестьянского населения. Советский аппарат 4-х губерний являлся слишком громоздким, чтобы охватить руководством всю советскую работу и местное хозяйство. Волости были слишком удалены от населенных пунктов. Советская работа, в связи с весьма большой нагрузкой по разного рода ударным заданиям, сопровождалась значительными перебоями. Крестьяне шли в советы уплачивать налог, отбывать трудовую повинность, им не было времени сосредоточиться на делах, близко затрагивающих их собственное хозяйство, и непосредственно принять участие в хозяйственном и культурном строительстве сельского совета и волости.

В 1922-1923 году на Урале проводится крупная и чрезвычайно важная работа по районированию Урала.

В конце 23-го года эта работа заканчивается. Подводится итог всей деятельности советов за трудные годы. 22-23 год явился переломным годом во всем советском и хозяйственном строительстве Уральской области.

Таким образом, проявив исключительный героизм, рабочие и крестьяне Урала не остановились ни перед трудностями в гражданской войне, ни перед трудностями в восстановлении уральского хозяйства. Они успешно выдержали борьбу против голода, против эпидемий, против кулацких восстаний и против разрухи в отмеченные тяжелые годы.



СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Труднейшая часть исторического пути величайшей в мире Октябрьской социалистической революции пройдена. Успех Октябрьского переворота, победа в ожесточеннейшей гражданской войне, героическая борьба с разрухой и голодом и со всеми последствиями белогвардейщины на Урале, быстрое восстановление уральского хозяйства и начатое переустройство его на новых началах,—обеспечены благодаря исключительно дружным усилиям и теснейшему союзу рабочего класса и бедноты со середняцким крестьянством. На всех участках борьбы и строительства рабочий класс был организатором и руководителем трудящихся масс. Из своих рядов он выделил лучшую, передовую часть класса—единую, спаяную железной дисциплиной—коммунистическую партию большевиков-ленинцев. Коммунистическая партия возглавлялась выдающимся по силе ума и по гениальной организаторской способности—вождем масс Владимиром Ильичем Лениным. Первые пять лет были посвящены исключительно борьбе с военной опасностью и хозяйственной разрухой.

Как говорилось выше, для советской власти и коммунистической партии это были самые трудные, полные всевозможных лишений годы. На всем хозяйстве Урала, на всем укладе жизни трудящихся особенно тяжело отразились разрушительные следы колчаковщины.

В течение последних пяти лет перед советской властью стояли не менее серьезные задачи. Нужно было закончить вос-

становление хозяйства и подготовиться к его переустройству, нужно было еще дальше углубить на хозяйственной базе союз города с деревней. И при разрешении всех этих задач к 10-й годовщине Октябрьской революции достигнуты безусловные и несомненные успехи. В чем заключаются эти успехи? Какие достижения имеют рабочие и крестьяне? Верен ли был путь социалистического строительства, по которому вел рабочий класс и партия широкие трудящиеся массы Советского Союза?

Районирование Урала.

Первым делом на Урале нужно было приблизить советы к массам трудящихся, ликвидировать прежние губернии, уезды и волости, произвести коренную ломку искусственно нарезанных царским правительством административных единиц. Нужно было об'единить огромнейшую Пермскую губернию с частями Вятской, Уфимской и Тобольской губерний в единую хозяйственно-однородную административную область.

Районирование Урала явилось первым опытом во всем нашем Союзе. Создана областная, окружно-районная система управления. Советское правительство, при районировании Урала, ставило чрезвычайно ответственную задачу, сводящуюся прежде всего к наиболее организованному и плановому развертыванию всего многообразного уральского хозяйства, всей культуры и управления в районируемой области. Основные части Уральской области—горнозаводский Урал, с одной стороны, и сельско-хозяйственные районы Предуралья и Зауралья —с другой, в настоящее время, с проведением районирования, представляют собою тесно связанное об'единение промышленности и сельского хозяйства, в котором промышленность опирается на сельское хозяйство, а сельское хозяйство располагает емким внутренним рынком для уральской промышленности. Сельское хозяйство дополняет промышленность. Ежегодно до 20 мил. пудов хлебо-фуража потребляется заводским населением и заводской промышленностью. В результате Уралобласть районированием превращена в мощный хозяйственный комбинат.

Но этого мало. При районировании полнее стало осуществляться пролетарское руководство через советы над огромнейшей территорией от Северного Ледовитого океана и кончая южными казачьими степями. Созданные вместо волостей районы должны были превратиться в мощные хозяйственно-культурные центры и послужить очагами дальнейшего политического и хозяйственно-культурного развития Уральской области.

Районированный Урал просуществовал уже 4 года. Окрепли округа, усилились районы и укрепились городские, поселковые и сельские советы. Полней и шире стали обслуживаться нужды трудящихся рабочих и крестьян. Все наиболее важные вопросы по развитию промышленности, сельского хозяйства, торговли, культурного строительства и др. после районирования Урала стали разрешаться в более плановом порядке. Трудящемуся населению районирование принесло значительные удобства. Советская власть приближена к гущам рабоче-крестьянского населения. В прежнее время крестьянин за разрешением повседневных вопросов обычно обращался в уезд или волость. Теперь он разрешает эти вопросы или в сельском совете или в районе. В прежнее время ему приходилось за десятки верст тащиться в уезд, терять несколько дней на дорогу, а теперь он идет или едет в район, преодолевая, в среднем, расстояния: до района 12 верст и до сельсовета 3—5 верст. В результате районирования в центрах сельсоветов в Уральской области проживает 51,3 проц. или несколько более половины всего сельского населения; на расстоянии от центра сельсовета до населенных пунктов до 3-х верст в данное время проживает 22,7 проц.; на расстоянии от 3 до 5 верст—10,4 проц.; в 5 верстах—11,9 проц.; и в неизвестном расстоянии 3,7 проц. * При этом подсчете не учтены Тобольский округ, Гаринский и Ивдельский районы Тагильского округа и Ныробский район Верх-Камского округа. Из 5,5 милл. сельского населения лишь около 800 тыс. человек проживает на сравнительно не близком расстоянии от центров сельсоветов. Но и эти затруднения, эти неудобства для крестьян предполагается устранить путем дальнейшего разукрупнения сельских советов. По пятилетнему плану намечено разукрупнение еще до 700 сельсоветов. Из приведенных цифр видно, что районирование способствовало приближению аппарата к населению. Районирование повело к упрощению и сокращению административных единиц и советского аппарата. До районирования было 7080 единиц (облэкосо, гик'и, уик'и, вик'п и сельсоветы), после районирования к 1924 году—3430, к 1927 году количество административных единиц несколько увеличилось за счет разукрупнения сельских советов. До районирования в аппарате было 30.170 человек, после районирования—18.485 человек, сокращение—11.685 человек. В данные время происходит дальнейшее сокращение советского аппарата.

---

* „Известия Уралоблисполкома" № 39, стр. 4.

В общем следует сказать, что районирование Урала явилось одним из крупнейших достижений Октябрьской революции, открывшим широкие возможности для планового развития хозяйства и культуры Урала и для вовлечения рабочих и крестьян в дело социалистического строительства.

Участие масс в советах.

Оживлению деятельности советов партией и советской властью придавалось исключительно серьезное значение. Внимание партии и советской власти прежде всего сосредоточивалось на перевыборах советов, на вовлечении в работу советов бедняцкой, батрацкой и середняцкой массы деревни, а также на укреплении союза пролетариата, бедноты и батрачества с основной середняцкой массой крестьянства и укреплении руководящей роли пролетарита в этом союзе.

Общее участие избирателей в перевыборах сельских советов за последние годы весьма значительно поднималось. С 39,3 проц. в 24 году процент участия избирателей в 26-27 году достиг 46,5 проц., между тем как до 23-го года участие избирателей в выборах советов не превышало 35—36 проц. Женщины-крестьянки увеличили свою явку на выборы за то же время с 19,6 проц. до 30,4 проц. *

В городах и фабрично-заводских поселках особенно активно проходила кампания перевыборов городских и поселковых советов в 26-27 году. Общее участие избирателей при этих выборах сильно возросло. В окружных и районных городах это участие с 32,3 проц. в 24 году возросло до 59,5 проц. в 27 году. Участие избирателей, организованных в профессиональные союзы, показало еще более высокие проценты: в 24-25 году организованные избиратели явились на выборы на 49 проц., в 25-26 году—на 60 проц. и в минувшем году на 100 человек избирателей являлось на выборы 72 чел. ** По отдельным профсоюзам по окружным и районным городам высокий процент явки в 26-27 году дали: горнорабочие—89,6 проц. печатники—81 проц., химики 75,5 проц., металлисты—74,1 проц., деревообделочники—71,8 проц., пищевики—70,6 проц., кожевники—71,9 проц., работники умственного труда—70,5 проц. ***

Участие женщин в выборах городских советов в 26-27 году, по сравнению с 24 годом, удвоилось: в 24 году было — 23,6 проц.,

* „Перевыборы советов на Урале", 1927 г., изд. Уралоблика, стр. 100.
** Там же, стр. 77 и „Избирательная кампания 25-26 г.", стр. 136.
*** „Перевыборы советов", стр. 84.

а в 27 году—50,5 проц. Женщины члены профсоюзов процент явки подняли до 64,8 проц., а неорганизованные—до 41 проц.—в 27 году. *

Социальный и партийный состав советов укреплялся с каждым годом. В сельских советах увеличивалось количество членов советов бедняков-крестьян, освобожденных от сельхозналога и уплачивающих налог до 1 рубля на едока. Почти не уменьшилось число членов советов батраков и с.-х. рабочих. В окружных и районных городах при перевыборах в советы усилилось пролетарское ядро.

Обратимся к некоторым цифрам. В 24-25 году бедняков и маломощных крестьян в сельсоветы было избрано 12.958 чел., а батраков и сельхозрабочих 4.603 человека, а всего эта группа составляла 17.561 членов сельсоветов. ** В 25-26 году бедняков и батраков было избрано 10.539 члепов советов, причем в этом числе не учтена группа крестьян, уплачивающих сельхозналог до 2-х рублей на едока. В 26-27 году в состав советов избрано: освобожденных от сельхозналога 4.670 чел., уплачивающих с.-х. налог до 1 рубля—5.068 чел., до 2-х рублей—8.515 человек и батраков—3.227 человек. Всего эта группа составляла уже 21.480 человек ***. Достаточно привести это сравнение, чтобы убедиться в том, что ядро крестьян, батраков, бедняков и маломощных крестьян в 26-27 году стало значительно сильнее, чем в предыдущие годы.

По партийному составу: в сельсоветы в 25-26 году членов ВКП (б) и кандидатов было избрано 8,9 проц., а в 26-27 году—10,5 проц.

Рабочих в составы горсоветов в минувшем году избрано по окружным городам—51,3 проц., по районным—53,7 проц. и по 55 поселковым советам—62,2 проц. ****

В состав сельсоветов женщин избрано: в 25 году—12 проц., в 26—11,9 проц. и в 27—10,3 проц. ***** Это снижение—безусловный минус кампании 27 года, но зато в составе городских советов произошло резкое увеличение числа женщин членов советов: по всем горсоветам области в 25 году женщин было избрано 17,6 проц., а в 26-27 году—21,6 проц. ******

---

* Там-же, стр. 107.
** Избирательная кампания в советы Уралобласти в 25-26 г., стр. 100.
*** Перевыборы советов на Урале, стр. 16—27.
**** Там же, стр. 87.
***** Там же, стр. 53.
****** Там же, стр. 108.

Перевыборы советов являлись важнейшим фактором оживления советов. Обычно избиратели, участвуя на отчетных и перевыборных собраниях, вносили практические предложения о том, как нужно дальше вести и улучшать хозяйственно-культурную и советскую работу в городе и деревне. Много внимания уделялось практическим мероприятиям—постройке школ, больниц, лечебных пунктов, укреплению кооперации, дорожному строительству, пожарной охране, работе комитетов взаимопомощи и т. д., и т. п. Однако, избиратель интересовался не только вопросами касающимися его быта, его жизни и работы, но и вопросами развития хозяйства области и живо обсуждал важные государственные вопросы.

Практическая работа советов.

В практической работе советов рабочие и крестьяне с каждым годом принимали все более и более широкое участие. На пленумах, президиумах, в секциях советов, в ревизионных и налоговых комиссиях, на общегражданских и земельных сходах, в народных судах,—всюду мы видим трудящегося рабочего и крестьянина. По Уральской области в 26-27 году работало 54.777 членов сельсоветов, 6655 членов горсоветов, 10.159 членов ревизионных комиссий, до 30.000 членов учетно-налоговых комиссий, до 10.000 членов земельных комиссий, 46.563 народных заседателей в судах и до 40.000 человек в секциях советов.

За последние годы особенно стала укрепляться секционная работа советов. Мы имеем не мало образцов хорошо поставленной работы. В эту массовую практическую работу советов все шире и шире стал втягиваться в городах, заводах и селах рабоче-крестьянский актив, молодежь, демобилизованные красноармейцы, женщины-делегатки и деревенская интеллигенция.

Серьезная работа проводилась и по улучшению деятельности советского аппарата. Улучшение проводилось за счет упрощения, уточнения и рационализации работы аппарата. Расширение прав и обязанностей низовых советских органов дает еще большую возможность уточнения работы между отдельными звеньями советского аппарата.

Не мало внимания уделялось советской властью развертыванию работы среди национальных меньшинств. На этом участке есть значительные успехи. Несмотря на распыленность нацмен по области, их низкую культурность и хозяйственную бедность, нацменьшинства области принимают активное участие в советском строительстве. Для нацменьшинств советской властью

проведено не мало различных хозяйственно-культурных мероприятий. Выделен нацменовский Коми - Пермяцкий округ, организовано 14 национальных районов, 200 сельсоветов с преобладающим нацменовским населением и 226 сельсоветов со смешанным населением, из последних по 5 летнему плану предположено выделить еще до 80 нацмен-советов. При Облисполкоме и в округах учреждены уполномоченные по работе среди нацмен, а для туземцев севера—Комитет содействия народностям Севера. В практической работе взято направление на материальное усиление районов. На севере организованы туземные советы и вводится институт туземных судов.

17—20 декарбя 1927 года в гор. Свердловске состоялось 1-ое совещание работников нацменьшинств Уральской области. Целью этого совещания было подведение общих итогов советской работы среди национальных меньшинств за последние годы, а также коллективная проработка практических мероприятий по отдельным отраслям хозяйственного и культурного строительства на ближайший период времени. Работники с мест, принимая участие в обсуждении докладов, проявили исключительную активность, горячо отстаивая нужды и запросы национальных районов, подчеркивая необходимость дальнейшего расширения дела обслуживания хозяйственных и культурных потребностей нацменьшинств. Совещание подвело итоги работы среди национальных меньшинств почти за десятилетний период существования советской власти. Оно остановило свое внимание не только на положительных и отрицательных моментах в практической работе советов на местах, но и наметило пути для дальнейшего строительства.

Советская общественность.

Вокруг сельских и городских советов за последние годы все более и более широко развертывается активность трудящихся масс. Все чаще и шире устраиваются собрания бедноты и батрачества, собрания и совещания делегаток-общественниц, работает союз коммунистической молодежи, развертываются культурные мероприятия—библиотеки, избы-читальни, народные дома и т. д. Массы трудящихся активно участвуют в общественных организациях, кооперации, комитетах крестьянской взаимопомощи, добровольных обществах, школьных и санитарных совстах и т. п.

Активные рабочие и крестьяне, работницы и крестьянки, демобилизованные красноармейцы и рабоче-крестьянская молодежь участвуют также в различных кружках—в культурных, спортивных и т. п.

Возьмем для примера результаты работы за минувший год по комитетам крестьянской взаимопомощи. Их работа еще не может быть названа блестящей, хорошей работой. Часто мы еще слышим среди крестьянства недовольство и даже непонимание работы комитета взаимопомощи Однако, в 26-27 году комитеты уже добились в своей работе значительных успехов. По Уральской области количество ККОВ достигло 3.411, увеличившись против прошлого года на 15,6 проц. Число членов ККОВ—1.225.000 человек. Против прошлого года число членов выросло на 42,3 пр. Бюджет ККОВ вырос на 36,6 проц., количество предприятий на 9,8 проц., а доход—на 180 проц.!

При выборах ККОВ бедняков избрано 61,4 проц.,середняков 31,2 проц. и зажиточных - 0,5 проц. Членов партии—10 проц. Комитеты взаимопомощи с каждым годом развивали свою деятельность по оказанию помощи пострадавшим хозяйствам и хозяйствам бедноты. В первом полугодии 26-27 года выдано ссуд 25.557 хозяйствам. Организовано 660 коллективов. Кооперировано хозяйств бедноты 4.862. Из приведенных данных видно, что комитеты взаимопомощи не хиреют, а неуклонно развиваются и крепнут.

Видное место в практической работе советов занимает крестьянская молодежь. Молодежь участвует в советской и культурной работе. Из молодежи формируются кадры секретарей сельсоветов, заведующих избами-читальнями, клубами, нардомами, библиотеками. Молодежь работает в ячейках Мопра, ОСО Авиохима, ОДН, в различных кружках и т. д. Комсомольцы подтягивают за собой неорганизованную крестьянскую молодежь. Все шире и шире развивается физкультура. Физкультурников в деревне на 1-ое января 27 года мы имели уже 5.730 человек против 2.673 человек на 1-ое июля 1926 года. Число удвоилось; а на 1 октября 1927 года оно еще увеличилось на 60 проц.!

Советская общественность растет. До миллиона трудящихся города и деревни ежедневно, ежечасно интересуются нуждами и задачами советов. На общегражданских собраниях, на земельных сходах, на беспартийных конференциях, на различных с'ездах и на с'ездах советов мы видим, как сотни тысяч трудящихся участвуют при обсуждении советских, хозяйственных и культурных вопросов строительства.

Не малую роль в развертывании советской общественности сыграли и уральские женщины работницы и крестьянки.

Кто не знает, сколько упорных усилий положили они на защиту советской власти. Десятки тысяч женщин работниц и крестьянок Урала находились в рядах Красной армии, помо-

гая ей бороться с врагом своим трудом, участвуя в качестве подводчиц в обозах и т. д., и т. п. В годы разрухи крестьянки обрабатывали землю, вносили продналог за мужчин, оказывали помощь голодающим, рубили дрова в лесах, перевозили тяжелые грузы.

Женщина сама себе пробила дорогу в советы и сейчас широко защищает свои права и интересы. В настоящее время по области активно работает свыше 40 тыс. женщин в составе делегатских собраний, свыше 8 тыс. в советах, нарсудах и во всех отраслях государственного строительства, около 10 тысяч женщин находится в рядах коммунистической партии. Из года в год растут организованные ряды женщин, об'единяемых профсоюзами. За три последние года число женщин членов профсоюзов по области возросло в три раза и к настоящему времени достигает громадной цифры 130997 человек. Растет число женщин членов кооперации. В 1926 году по потребительской кооперации Урала числилось 110 тыс. женщин пайщиков, а в 1927 году женщин уже свыше 120 тыс. человек.

Все это говорит за то, что женщина, под руководством коммунистической партии, идет по верному пути к полному своему раскрепощению. Перед советской женщиной-работницей и крестьянкой во втором десятилетии Октября стоит серьезная задача—еще глубже и шире войти в практическую советскую и общественную работу, еще выше поднять свой культурный уровень и добиться раскрепощения в семейном быту.

Для живой, непосредственной связи с трудящимися массами за последние годы широко практикуется выдвижение на советскую ответственную работу рабочих от станка и крестьян от сохи. Наш советский аппарат большей частью заполняется активными рабочими и крестьянами. Они вносят живую струю в работу аппаратов, свой практический опыт используют при разрешении всякого рода административных, хозяйственных и культурных вопросов. В 25-26 году во всех советских учреждениях области работало 116 человек выдвиженцев, а на 1-ое июня 1927 года—242 чел. (в области—5, в округах—69 и в районах—168 человек).

С 1-го октября 1927 года привлекаются на областную работу из числа членов и кандидатов Облисполкома еще до 10 человек. Свежие силы вливаются в советский аппарат из города и деревни. Это еще больше содействует делу улучшения работы советского аппарата, успешности борьбы с бюрократизмом и с прочими недочетами в аппарате.

4-й областной с'езд советов Урала.

5-й уральский областной съезд советов Урала.

Три с'езда советов.

Активное участие широких масс трудящихся в советах и в различных хозяйственных, культурных, профессиональных и общественных организациях являлось залогом всех наших хозяйственных и культурных достижений. Активность эта достигла своей высшей точки на с'ездах советов. С'езды советов являясь высшими органами власти на территории района, округа и области, служили теми важнейшими этапами, через которые проходило разрешение всех коренных и программных вопросов нашего строительства.

После районирования Урала происходили три областных с'езда советов. Первый, после районирования, четвертый по счету со дня революции, происходил в декабре 1923 года, пятый—в марте 1925 года и шестой—в марте 1927 года. Все три с'езда имеют колоссальнейшее значение для трудящихся во всей их жизни и во всем строительстве области.

Четвертый с'езд советов (первый после районирования), собравшийся в год усиленной восстановительной работы, в момент завершения районирования, подвел итоги начальному периоду деятельности советов после введения новой экономической политики. Этот с'езд наметил для разрешения одну центральную задачу—окончательного восстановления и под'ема хозяйства и культуры Урала.

Пятый с'езд собрался тогда, когда во всем хозяйственном строительстве, в советской и культурной работе были достигнуты весьма значительные успехи, когда общее укрепление хозяйства создало уже и более лучшее и устойчивое материальное положение трудящихся. С'езд выдвинул на разрешение чрезвычайно ответственную задачу, «целесообразно используя великие природные богатства области, поднять хозяйство Урала на небывалую досле высоту, удешевить, улучшить советский аппарат, еще более улучшить материальное благосостояние рабочих и крестьян, поднять их культурный уровень, сделать их поголовно грамотными». Пятый с'езд советов обратил внимание трудящихся на укрепление «главной основы дальнейшего по'дема—на сохранение теснейшего и неразрывного союза рабочих и крестьян».

Шестой с'езд советов, происходивший в год завершения восстановления уральского хозяйства, в год наибольшего оживления деятельности советов, в момент решительного перехода Урала на рельсы индустриализации и переустройства всего уральского хозяйства на новых началах, поставил перед советами и всеми трудящимися Урала еще более важные и серьезные задачи.

Этот с'езд всем советам Урала дал следующую основную директиву: «Еще выше поднять материальное и культурное состояние населения. Подготовиться и приступить к индустриализации всего хозяйства Урала как сельского, так и промышленного. Экономить во всем. Больше выпускать товаров, но меньше расходовать денег. Кто бы где ни работал, должен работать лучше, качество продукции своего труда должен выпускать тоже лучше, учиться лучше управлять, выдвигать новые, свежие силы как из среды рабочих, так и из среды бедняцких крестьянских масс. Сосредоточить всю общественно-политическую жизнь вокруг совета как на селе, так на заводе и в городах». *

Советы и революционная законность.

Перед победившими в октябрьские дни советами Урала с первых же шагов их деятельности в области юстиции стояла огромнейшая задача уничтожения органов классовой юстиции и органов административного царского произвола и создания надежной пролетарской защиты завоеваний революции. Дело это потребовало от рабочего класса чрезвычайного напряжения.

В первые годы гражданской войны на Урале, в период ожесточенной схватки с контр-революционными силами, уральские рабочие взяли на себя выполнение этой задачи. Первые составы уральских судов, революционных трибуналов и чрезвычайных комиссий комплектовались из передовых рабочих, стойких борцов революции. Мы уже выше видели, что первым комиссаром пермского народного суда был рабочий металлист Мотовилихинского завода т. Маталаев. Судейские чиновники и особенно прокурорский надзор оказались неспособными усвоить основы молодого пролетарского суда и не верили в его будущее существование, оказывая упорное сопротивление делу организации суда.

Охрана революции, защита трудящихся от эксплуататорских элементов городской и деревенской бржуазии могли быть осуществлены лишь при условии железной решительности, твердости и быстроты при подавлении всякого сопротивления советской власти. Уральские рабочие и беднота деревни бле-

* Отчет Облисполкома за 25-26 г., стр. 7. Из заключительного слова тов. Локацкова. Бюллетень VI с'езда советов, № 11, стр. 9.

стяще справились с этой задачей. На страницах истории Урала записаны славные примеры деятельности революционных судебных и административных органов советской власти. По воле революционного закона уничтожены последние Романовы, князья —ярые враги советов. Решительными действиями чрезвычайных комиссий против восставшей буржуазии оказана неоценимая услуга пролетарской революции.

Все глубже и глубже с каждым годом трудящиеся массы проникались сознанием важности соблюдения революционных законов. В. И. Ленин говорил: «Чтобы до конца уничтожить Колчака и Деникина, необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания советской власти и следить за их исполнением... Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся». *

И чем дальше мы отходили от военной обстановки к обстановке мирного строительства, тем тверже и решительнее становилось соблюдение советской законности. Тот же В. И. Ленин писал т. Сталину: «Законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно русского взгляда и привычек полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской. Законность должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик».

И советское законодательство развивалось, укреплялось с каждым годом.

Прошло десять лет. Уральские рабочие и трудящиеся крестьяне—бедняки, батраки и середняки прошли великую школу пролетарского суда. Участвуя в судах и в советах, они шире и глубже усваивали смысл и значение революционной законности. Суд приближен к населению. В данное время на Урале организованы окружные суды. В 1922 году введен институт советской прокуратуры. В 1926 году имелось по области 543 ответственных судебных работника, из них 2,8 проц. женщин. Членов ВКП(б) и кандидатов 79,9 проц. Крестьян в составе судов 216 чел. или 39,8 проц., рабочих 171 чел. или 31,5 проц. и служащих 156 чел. или 28,7 проц. Мы видим, что наш суд истинно пролетарский. В нем нет блестящих буржуазных имен с дипломами, с орденами. Из 543 чел. 482 чел. с

* Н. Ленин, том XVI, стр. 304.

низшим образованием, но это люди, прошедшие школу труда и революции. Наряду с ответственными судебными работниками идут народные заседатели рабочие и крестьяне.

В составе прокуратуры рабочие занимают 37,1 проц., крестьяне—12,9 проц. и служащие—50 проц. Весьма важным достижением советской власти нужно считать образование института районной прокуратуры. Районные прокуратуры имеют громаднейшее значение в деле укрепления революционной законности в низовых советских органах, в деле популяризации советского законодательства и в области борьбы с недостатками в советском аппарате.

В общем нужно сказать, что в советской системе управления революционная законность с каждым годом все больше и больше становится достоянием масс трудящихся, все шире внедряется она не только в сознание рабочих и крестьян, но и проводится в жизнь советскими, общественными и хозяйственными учреждениями и организациями, содействуя проводимому советской властью хозяйственному и культурному строительству.

Одним из основных достижений Октябрьской революции, обеспечивающим успехи советской власти в культурном и хозяйственном строительстве, является то, что массы трудящихся сами непосредственно в течение минувшего 10-летия принимали активное участие в управлении советским государством и в практической работе советов. Советы являлись основой формой пролетарского государства—органами диктатуры пролетариата. На протяжении 10 лет советы стали политической, хозяйственной и культурной школой многомиллионных масс трудящихся. В первые годы, в связи с гражданской войной и разрухой, советы не имели возможности уделить все свое внимание хозяйственной и культурной деятельности. Нужно было военной силой защищать молодую советскую республику, организовать снабжение армии и рабочего класса, организовать хозяйство и в то же время бороться с хозяйственными затруднениями и т. п. Но эти трудные годы прошли. Перед советской властью в мирных условиях жизни открылись широкие возможности массового вовлечения трудящихся города и деревни в практическое строительство советов, в дело управления государством.

Успехи и достижения в нашем хозяйстве и культурном строительстве, имеющиеся к 10-й годовщине Октябрьской революции,—являются результатом активности трудящихся масс. К этим успехам и достижениям в области нашего хозяйства мы и перейдем.

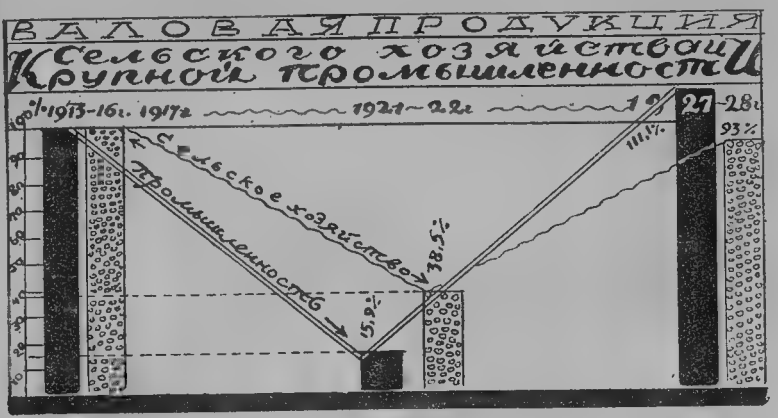
Областной с'езд совстов Урала 6-го созыва.

2-е областное совещание работников прокуратуры. 1927 г.

1-е областное совещание низовых работников среди нацменьшинств. Январь, 1928 г.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Ярким показателем упадка в 21-22 году и показателем роста и успехов уральского хозяйства за последние 4 года является валовая продукция промышленности и сельского хозяйства. Диагр. 1



Валовая продукция уральской промышленности, как это видно из приведенной диаграммы, в 1921 году упала до 16 проц., по сравнению с 1913—16 годами, а валовая продукция сельского хозяйства в том же году снизилась до 38,5 проц. В этом снижении огромнейшую роль сыграли, во-первых, чрезвычайно низкий технический уровень нашей промышленности и сельского хозяйства в довоенные годы и, во-вторых, разрушительные последствия трехлетней гражданской войны и голода в 1920-21 г. г.

Однако, насколько стремительно было падение нашего хозяйства за годы гражданской войны, настолькое же стремителен был под'ем этого хозяйства на Урале в последнее пятилетие. Промышленность сравнялась в росте продукции с процентом роста продукции промышленности по всему Советскому Союзу, а продукция сельского хозяйства на Урале от союзной продукции отстала в росте всего лишь на 6 — 7 проц. Приведенная диаграмма—лучшее доказательство хозяйственных достижений советской власти к 10-й годовщине Октября.

Чем об'ясняются наши успехи?

Наши успехи, быстрота под'ема с весьма низкой ступени хозяйственного падения на ступень восстановления нашего хо-

зяйства об'ясняется исключительно тем, что за все годы у власти стоял пролетариат, руководимый коммунистической партией, который и обеспечил своей правильной политикой быстроту и планомерность экономического и культурного развития области.

В основном к 10-летию Октябрьской революции план восстановления уральского хозяйства и укрепления экономического союза между городом и деревней был выполнен. Социалистические позиции народного хозяйства закреплены. Мы имеем все более и более планомерное и систематическое руководство со стороны партии и советской власти всей хозяйственной деятельностью. Остается идти дальше по пути социалистического строительства, организовать бескризисное, бесперебойное развитие хозяйства и еще более повысить в нем вес социалистического сектора за счет решительного ограничения роли частного капитала.

Посмотрим, какие достижения имеются в отдельных отраслях нашего хозяйства.

Сельское хозяйство на новых путях.

Сельское хозяйство Урала до войны давало до 60 проц. всей уральской продукции, однако, до войны оно находилось на крайне низкой ступени культурного развития. К этому было не мало причин. Земельная собственность на 20,7 проц. находилась в руках частных владельцев, на 51,1 проц. в наделах у крестьян и на 28,2 проц. у казны, уделов и друг. учреждений.

Октябрьская революция положила конец частной собственности на землю. По трем губерниям (Пермской, Оренбургской и Вятской в пределах Урала) во время Октябрьской революции поступило в распределение между трудовыми земледельцами удобной земли 3.284.000 гектар, в том числе частновладельческой земли 1.625.000 гектар или 49,5 проц., церковной и монастырской—104.000 гектар, от разных учреждений—58.000 гектар, удельных земель—222.000 гектар и казенных оброчных статей—1.275.000 гектар. В числе казенных оброчных статей имеются в виду земли, предназначенные для продажи крестьянам через Крестьянский поземельный банк. Продажа земель через банк при царском правительстве не была осуществлена. Банк продал крестьянам всего лишь 158.000 гектар.

По трем губерниям, в пределах Уральской области, в итоге Октябрьской революции, в пользование крестьян перешло до 3.000.000 гектар удобной земли. В настоящее время

крестьяне Урала в трудовом пользовании имеют 13.903.000 гектар. По сравнению с довоенным временем, это пользование землей увеличилось, примерно, на 18—20 проц. Кроме того, на 1-ое октября 1926 года передано крестьянству Урала лесов местного значения на площади 3.691.000 гектар.

Увеличение площади землепользования, уничтожение права частной собственности на землю—это первое и основное, что дала Октябрьская революция уральскому крестьянству.

На Урале в прошлом существовали чрезвычайно разнообразные и запутанные земельные отношения. В худшем положении в этом отношении находились округа Предуралья и северного Зауралья: Сарапульский, Пермский, Кунгурский, В.-Камский, Свердловский, Шадринский и Ирбитский. В лучшем положении оказались крестьяне, живущие в восточном и южном Зауралье. Путаница в земельных отношениях была больным местом, тормозом развития сельского хозяйства. Можно привести для примера некоторые интересные данные по 1872 селениям по пяти обследованным округам. Вот как была распределена там земля: 205 селений имели землю в одном месте, 737 селений в 2—10 местах, 404 селения в 11—20 местах, 374 селения в 21—50 местах и 152 селения в 50 местах и больше. Нередки были случаи, когда 40—50 селений имели земли в 150 местах. Известен случай в Шадринском уезде, когда 36 селений, с площадью земли в 98.000 гектар, имели ее на 1955 участках, с расстоянием между участками до 48 километров, а 22 общества, с площадью 49.000 гектар, имели землю разбросанной на 1044 чересполосных участках! В Верх-Камском округе в 2-х волостях, с площадью в 80.000 гектар, наделы располагались на 1615 чересполосных участках.* Дальноземелье наносило непоправимый ущерб крестьянскому хозяйству. Мало чересполосности между отдельными участками, наблюдалась еще и огромная чересполосность между отдельными дворами.

Разве можно было при такой незначительной величине участков, при дальности расстояния и при расположении участков среди чужих полей крестьянину вести правильное полевое хозяйство? Разумеется, нет.

Приведенные цифры говорят о том, что в довоенное время царское правительство землеустройству крестьянских хозяйств не уделяло почти никакого внимания. Землеустройство хотя и проводилось, но проводилось в интересах кулацкого и зажи-

---

* Все указанные выше цифры приведены по материалам Областного земельного управления.

точного крестьянства. Известно не мало случаев, когда на почве землеустройства разжигалась страшная вражда между бедняками и середняками—с одной стороны и зажиточными и кулацкими хозяевами— с другой. Зажиточные крестьяне выходили на отруба, на чужие земли, забирали лакомые куски земли, лучшие участки, против чего возникали протесты и недовольство со стороны обделенных крестьян. В Сосновской волости, Оханского уезда, Пермской губернии, например, в месяц возникало по 20—25 дел о поджогах в летнее время на почве этой вражды.

Незначительные землеустроительные работы проводились в Предуралье и в восточных округах Зауралья. Не лучше обстояло дело с землепользованием и в горно-заводских районах. Задачей советской власти было распутать эти ненормальные земельные отношения. Первым делом нужно было распределить землю между отдельными группами крестьянских хозяйств. Эту задачу с успехом и довольно решительным образом разрешила революция в Октябре. Революционным порядком произошла передвижка земли между отдельными группами крестьянства. Лишние земли от кулацкой и зажиточной части деревни в первые же месяцы Октябрьской революции перешли в руки середняцкого и бедняцкого крестьянства.

Землеустроительные работы на Урале начались лишь с 1921 года. Большие затруднения на первых порах встретились в Екатеринбургской. Челябинской и Тюменской губерниях, где до революции не было никакого землеустроительного аппарата. Первое время работы велись лишь по отводу земли коммунам и совхозам. И только начиная с 1923 года во всей Уральской области работы пошли более нормальным темпом. За 3 года, с 1924 по 1926 год, межселенным землеустройством охвачено 708.000 гектар, из них в 1926 году проведено работ на площади 393.200 гектар. Первое время крестьяне больше шли на выселки, и только за последние годы усилился переход крестьянских хозяйств на широкие полосы.

К 10-й годовщине Октябрьской революции в деле землеустройства имеются следующие результаты: проведено межселенное землеустройство на площади 7.766 тыс. гектар; сплошная земельная регистрация—на площади 1.384 тыс. гектар; внутриселенное землеустройство—на площади 1.471 тыс. гектар и другие землеустроительные работы—на площади 346 тыс. гектар. Всего землеустроительными работами с 1921 года охвачена площадь в 10.952 тыс. гектар. *

* „Хозяйство Урала", № 12 — 1927 г., ст. М. Советникова, стр. 4 — 5. В приведенные цифры включен колонизационный фонд.

Молотьба локомобилем.

Конные грабли завода им. Колющенко.

Сепараторный завод в Перми.

Производство сепараторов.

В общем межселенным землеустройством по области охвачено до 30% хозяйств, внутриселенным—до 7%. При проведении землеустроительства интересы бедноты удовлетворялись как путем предоставления лучших и ближайших земель, так и освобождения от платы за землеустройство.

Землеустройство устраняет чересполосицу, дальноземелье и открывает широкие возможности для крестьянства начать ведение культурного сельского хозяйства. Октябрьская революция национализацией земли не только раскрепостила крестьянство от разнообразных земельных пут, но и создала более благоприятные условия для выгодной и более практичной, целесообразной формы землепользования в крестьянских хозяйствах.

Землеустроительные работы по Уралу предполагается провести в течение ближайших 15-ти лет. Межселенное землеустройство намечено закончить к 35 году, а внутриселенное землеустройство: в южном Предуралье к 38 году, в степном Зауралье к 38 г., в южном—к 39 году и в остальной части Урала к 40—41 году. Раньше всех закончится землеустройство в Сарапульском и Шадринском округах, несколько позднее—в северных округах. Уже с 1926-27 году заметно усилился темп работ по внутриселенному землеустройству. В этом году внутриселенно устроена площадь в 1.757.000 гектар. В следующие годы этот рост достигнет 2—4 милл. гектар в год.

На ряду с землеустройством в сельских местностях, проводится землеустройство и в горнозаводских районах. Урегулирование земельных отношений в деревне, проведение крупных землеустроительных работ, обеспечивающих успешное развитие сельского хозяйства на Урале—это второе, что дала Октябрьская революция крестьянину и рабочему.

Однако, советская власть не ограничилась разрешением земельных вопросов. Как только были залечены раны империалистической и гражданской войны, она немедленно приступила к проведению ряда культурно-технических мероприятий по дальнейшему под'ему сельского хозяйства. Уже в данное время в этом отношении имеются весьма значительные достижения во всех отраслях сельского хозяйства. Приведем для характеристики этих достижений некоторые цифры (диагр. 2).

Приведенные в диаграмме цифры роста уральского сельского хозяйства весьма показательны. Они говорят о несомненных успехах советской власти, говорят о решительном переломе в сельском хозяйстве, происшедшем с введением В. И. Лениным нового курса экономической политики.

Диагр. 2.

Рост полеводства и животноводства по Уралобласти

	1916 г. 100 %	1921 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Площадь посева в тысячах десятин	5635 т.	33,5 % 1,746 тыс. д.	87,2 % 4,525 т. д.	94,9 % 4,900 тыс. д.	94,3 % 4,861 тыс. д.
Рост рабочих лошадей	1,812 т. голов	58,1 % 1.053 т. г.	74,2 % 1,345 т. д.	82,4 % 1,493 т. г.	85,9 % 1,556 т. г.
Рост крупного рогатого скота	3,941 тыс.	39,8 % 1,570 т. г.	91,0 % 3,587 т.	94,4 %	3,721 т. г.
Валовой сбор хлебов					

Валовая продукция сельского хозяйства (в довоенных рублях) за последние 3 года:

24-25 г. — 358,9 млн. р.

25-26 г. — 411,2 млн. р.

26-27 г. — 435,8 млн. р.

Огромную роль при проведении культурно-технических мероприятий сыграла широкая помощь сельскому хозяйству, оказываемая советским правительством. Одних только семян различных культур за период с 20-го года было распределено в ссуду среди крестьянства на Урале 14.342.000 пудов. Больше половины этой ссуды в разное время было сложено с крестьянства или перечислено в местные крестьянские семенные запасы.

Большое значение в деле восстановления крестьянского хозяйства имели мероприятия по замене низкосортных крестьянских семян высокосортными семенами, а также увеличение посевных площадей под техническими и интенсивными культурами. Замена семян являлась большим и важным государственным делом. Эта работа началась с 1924 года, и уже в 1925 году сортовых семян по Уралу было распространено свыше 90.000 пудов. Работа усилилась в последние два года еще больше. В 26 году семян распространено уже 548.000 пудов, а в 27 году 2.069.000 пудов. 9 проц. крестьянских семян заменено высокосортными семенами. Шаг сделан, но впереди еще много работы.

На ряду с этим за последние годы многое сделано по борьбе с засоренностью крестьянских полей. Сортирование семян стало распространенным явлением в крестьянском быту. В 25 году крестьянством и коллективными хозяйствами отсортировано было 9 милл. пудов семян, а в 27 году эта цифра уже поднялась до 15 милл. пудов! Одну треть посевов своих крестьяне засевали отсортированными семенами. В этом отношении громадную роль для уральских крестьян имеют Пермская опытная станция, районные опытные поля и все шире и шире развертывающаяся сеть крестьянских опытных хозяйств. В опытных учреждениях выращиваются селекционные семена. В этом деле не отставали и совхозы, снабжая крестьянство селекционными семенами. Если в 1923-24 году совхозы дали крестьянству Урала 2.000 пудов сортовых семян, то в 26-27 году они дали уже 876.677 пудов! Совхозы постепенно становятся культурными центрами деревни, завоевывают авторитет среди крестьянских масс и на своем опыте показывают крестьянству, как нужно вести культурно и по научному сельское хозяйство.

Имеются успехи и в деле перевода полей на многопольный севооборот. Если в 1924 году перешло на многополье 8.400 хозяйств, то в 1926 г. перешло уже 20.065 хозяйств. Рост—329 проц. Площадь посевов под многопольем со 105.000 гектар в 26 году поднялась до 229.000 гектар. Рост—217 проц.

Крестьяне стали широко применять и минеральные удобрения на своих полях. В 25 году положено на поля минераль-

ных удобрений 24.815 пудов, в 26 г.—27.327 пудов и в 27 году—125.000 пудов. Рост—500 проц. Рост как будто и весьма значительный, но в этом направлении, нужно сказать, сделано лишь начало. Это начало нужно продолжить и умело развить.

В настоящее время в деревне развертываются и другие ценные культурные мероприятия. Деревня движется вперед и по другим путям. Расширяются посевы трав, развиваются коневодческие, семеноводческие, машинные товарищества, молочные контрольные союзы и т. д. Коневодческие товарищества к 26 году против 24 года выросли на 233 проц., семеноводческие—на 377 проц., машинные—на 267 проц., молочные контрольные союзы—на 140 проц. и число крестьян опытников увеличилось на 638 проц.

В крестьянском хозяйстве растет потребление сельско-хозяйственных машин. В 24-25 году крестьяне купили машин на 5.444.100 рублей, в 25-26 г.—на 7.208.300 рублей и 26-27 г.—на 9.242.500 рублей. Увеличение за три года ровно в 2 раза! Машинизацию сельского хозяйства советская власть считает первостепенной задачей. Строятся и расширяются заводы производства сельхозмашин. Машины уральского производства среди крестьянства Урала пользуются все большим и большим успехом. Все шире и шире внедряется коллективное пользование сельхозмашинами. Уже в 1926 году в машинных товариществах имелось 7.806 человек, рост против 24 года в 5½ раз. Довольно широкое распространение получили и тракторы. На Урал завезено 767 тракторов, которыми пользуются по преимуществу коллективные хозяйства, совхозы, товарищества и сельхозкооперативы. У машинных товариществ имеется 198 тракторов, в сельхоз-кредитных товариществах—96, у ККОВ—75, в колхозах—245, в совхозах—138 и у прочих—17. Деревня неудержимо стремится к машинизации своего хозяйства.

Итак, Октябрьская революция не прошла бесследно для трудящихся масс деревни. Правильно проводимая политика советской власти и партии на установление смычки между сельским хозяйством и крупной промышленностью дала возможность крестьянству добиться не только количественных, но и качественных успехов во всем сельско-хозяйственном производстве.

С каждым годом все большие и большие средства выделяются из областного, окружного и районного бюджетов на расходы по сельскому хозяйству. Если в 26-27 году на эту цель по бюджету отпускалось 3.387.700 рублей, то на 27-28 год назначено по бюджету 3.874.300 рублей. Особенно заметный рост имеют расходы на ветеринарно-агрономическое строительство (постройка учебно-

Нижне-Тагильская выставка рогатого скота.

Производитель-воспитанник Елизаветинского совхоза.

Старый Погорельский маслозавод.

Новый Погорельский маслозавод.

показательных кузниц, ското-лечебниц и т. п.). На это дело вместо 159.600 рублей в прошлом году на 27-28 год по бюджету выделено 316.400 рублей.

Если уральская промышленность встала на путь коренной перестройки своего производства и нуждается в огромнейших средствах для восстановления основного капитала и для нового строительства заводов, то и сельское хозяйство для поднятия его на более высокую ступень развития требует огромнейших капитальных вложений. В этом отношении за последние три года мы имеем уже крупные успехи. Рост вложений в сельское хозяйство шел таким образом: в 24-25 году вложено средств 9.600.000 рублей, в 25-26 году—13.800.000 руб. и в 26-27 году—20.800.000 руб., а на 27-28 год предположено вложить 27.900.000 рублей. В числе вложений средства населения составляли: в 24-25 году—3.600 тыс. руб., в следующем году—7.000.000 рублей, дальше—12.600.000 руб. и на 27-28 год они должны будут составлять до 15.000.000 рублей.

В 1928 году, в целях укрепления сельского хозяйства, выпущен государственный заем специального назначения. По Уралу заем должен дать до 12,5 милл. рублей. Собранные по займу средства пойдут исключительно на дело технического и культурного под'ема сельского хозяйства. Несомненно, что трудящиеся рабочие и крестьяне обеспечат успех реализации этого займа. Каждый рубль, вложенный в крестьянский заем, будет содействовать ускорению развития сельского хозяйства.

Растущие расходы на сельское хозяйство обусловливают и улучшение работы земельных органов Урала. Средства дают возможность увеличивать число агрономических учреждений, ветеринарных участков, расширить землеустроительные работы и вообще во всем развитии сельского хозяйства проводить более определенный план и систему.

Проводя план укрепления и развития сельского хозяйства на Урале, советская власть обращает внимание и на то, чтобы отдельные районы области развивали наиболее сильные отрасли хозяйства, которые бы содействовали в свою очередь промышленному развитию Урала. Так, например, в Предуралье усиливается травопольная система в полеводстве, развивается молочное хозяйство, клеверное, семеноводство и технические культуры; в Зауралье преимущественно, как более выгодное, развивается товарное зерновое и животноводческое хозяйство со значительным развитием молочного хозяйства, промышленного маслоделия и птицеводства. Эта специализация сельско-хозяйственных районов несомненно выгодна и крестьянскому и промышленному хозяйству.

В связи с развитием сырьевых отраслей хозяйства, обращается внимание на расширение сети заводов по обработке сельскохозяйственного сырья. В ближайшие годы предполагается построить: до 1500 маслодельных заводов, 15 заводов первичной обработки сельско-хозяйственных продуктов, 35 холодильников, 17 элеваторов и складов, 1 фабрику пуха и пера, 4 опытных поля и одну опытную станцию.

Отдельные крестьянские хозяйства, коллективы, колхозы, товарищества пользуются и значительным государственным кредитом. Этот кредит с каждым годом возрастает. По линии сельско-хозяйственного банка в 1923-24 году было отпущено кредита на места 4.422.000 рублей, в 1925-26 году—10.724.000 рублей, в 26-27 году—14.630.000 рублей; увеличивается и отпуск долгосрочных ссуд. Оказывая помощь сельскому хозяйству кредитом, советская власть дает и целесообразное направление этому кредиту. По данным Уралсельхозбанка, из распределенных сумм кредита в 26-27 г. выдано ссуд: коллективам 14,2 проц. а из остальных 85,8 проц. кредита выдано ссуд: безлошадным и однолошадным хозяйствам 58,6 проц., 2-х лошадным 28,2 проц., 3-х лошадным 9,3 проц. и 4-х лошадным 3,9 проц. Эти данные говорят о том, что сельхозкредитом удовлетворяются по преимуществу хозяйства бедняцкие, маломощные и середняцкие. Всего за 3 года Уралсельхозбанком на развитие сельского хозяйства выдано ссуд 29.501.407 рублей.

Важным достижением советской власти является не только общее укрепление сельского хозяйства, но и то, что за последние годы мероприятия советской власти все больше и больше направляются на дело укрепления бедняцко-середняцких хозяйств и учитывается при этом происходящее расслоение деревни. В середняцкой, батрацкой и бедняцкой части деревни советская власть видит свою надежную опору. Особенно в помощи нуждается бедняцкое крестьянство. По всем округам области помощь бедноте в 25-26 году выразилась в 3.067.480 руб., а в 26-27 г.—в 3.178.251 рубль.

Для льготного кредитования бедноты в области организован специальный фонд в 2.000.000 рублей. В 1926-27 г. из этого фонда израсходовано около 1,1 милл. рублей. Образование бедняцкого фонда имеет огромнейшее значение для укрепления бедняцких крестьянских хозяйств.

В зависимости от проводимых мероприятий по укреплению сельского хозяйства и в связи с общим хозяйственным ростом

Урала, укрепляется и материальное положение крестьянства. Денежный бюджет крестьянина в 26 году вырос до 355 рублей со 125 рублей в 24-25 году, а в 26-27 году бюджет крестьянина вырос еще больше. *

Подытоживая общие достижения советской власти и партии в сельском хозяйстве за 10-летие, не трудно убедиться в том, что со времени Октябрьской революции и, в особенности, за последние 4-5 лет, в сельском хозяйстве достигнуты крупные культурно-хозяйственные успехи. Между старым царским строем кабалы и угнетения крестьянских масс помещиками и кулаками и новым советским строем образовалась глубокая пропасть. Крестьяне и крестьянки—труженики земледельцы получили возможность развивать свое хозяйство под руководством пролетариата. В тесном союзе с городом деревня встала на путь действительного технического и культурного под'ема. Год от году она все шире и шире захватывается в общий план индустриализации Урала и развития всего уральского хозяйства.

Промышленность Урала к 10-летию Октября.

В предыдущих главах нашей книги уже говорилось о том, какие разрушения уральской промышленности были нанесены в годы империалистической и гражданской войны.

Нужно было потратить не мало сил и средств, чтобы только собрать, учесть и привести в порядок имущество и здания полуразрушенных уральских фабрик и заводов. Первой задачей советской власти было пустить в ход бездействовавшие заводы и фабрики, наладить на них производство и организовать управление. Второй, уже более ответственной, задачей было восстановление производства на заводах в довоенных размерах и, наконец, третьей задачей было продвижение промышленности Урала вперед от распыленного, грабительского хозяйствования в довоенное время—к новому, технически более развитому, социалистическому промышленному производству.

Рабочий класс, под руководством коммунистической партии и советской власти, в союзе с трудящимися массами крестьянства, смело взял на себя задачу восстановления хозяйства Урала, задачу укрепления его промышленной базы. И величайшим до-

* Цифры о бедняцком фонде и бюджете крестьянина взяты из доклада т. Локацкова на свердловской партконференции. „Уральский Рабочий", № 261—27 г.

стижением минувшего 10-летия власти советов явилось именно то, что рабочие и крестьяне во всем хозяйственном строительстве, несмотря на чрезвычайно трудные условия работы, оправдали надежды коммунистической партии и советской власти, с успехом выполнив поставленные революцией задачи. Организованно, планомерно, используя природные богатства Урала, при все возрастающей активности трудящихся, еще накануне десятилетия Октябрьской революции закончено восстановление уральской промышленности и начато осуществление грандиозного плана не только индустриализации промышленности, но и всех основных отраслей уральского хозяйства. Далеко позади остались трудные, 1918-1921, годы войны и разрухи.

В этом заключается основное завоевание Октября, важнейшее завоевание победивших в революции пролетариата и трудового крестьянства. Эксплуататоры народных масс изгнаны, хозяйство восстановлено и в ряде его отраслей превзойден довоенный уровень.

Какие же осязательные достижения за минувшее десятилетие имеем мы в области промышленности? В чем реально заключаются успехи рабочего класса и крестьянства?

Чтобы нагляднее убедиться в успехах уральской промышленности, приведем данные, характеризующие состояние основных отраслей промышленности за довоенное время, за годы ее крайнего упадка и сравним эти данные с положением промышленности в настоящее время и с тем положением, в котором она должна оказаться через 5 лет по перспективному плану (диаг. 3).

В приведенных цифрах содержится суть достижений рабочего класса. Переходя год от году все выше и выше, уральская промышленность по валовому обороту в 1926-27 году достигла 111,7 проц., превысив довоенный уровень на 11,7 проц.

В следующее пятилетие предполагается увеличить против довоенного уровня выпуск древесного чугуна—на 44,5 проц., минерального чугуна—на 110,4 проц., мартеновского металла—на 64,4 проц., электротехнического железа—на 42,5 проц., жести—на 59 проц., эмалированной посуды—на 42,3 проц., стали инструментальной—на 96 проц. и т. д.

Не менее показателен и рост производства сельскохозяйственных орудий и некоторых крестьянских товаров.

С переходом всех заводов в ведение государства, явилась возможность «начать рациональную концентрацию промышленных предприятий и в первую очередь металлургических и металлообрабатывающих заводов, а вместе с этим и наиболее целесообразное использование сырья и топлива, а также упо-

Диагр. 3

Рост и перспективы крупной промышленности Урала

	1913 г. – 100%	1920–21 г.	1926–27 г.	1931–1932 г.
Валовой оборот всей крупной уральской промышленности в миллионах довоенных рублей	198,700	13,9% 27,700	111,1% 220 мил. р.	329,900 187,1%
в %% металлическая				171%
горная		7,8%	80,8%	175,4%
каменноугольная		82,4%	175,9%	366,9%
тяжелая				—
легкая	100%	24,5%	134,0%	—

	1913 г.	1926–27 г.	1931–32 г. по плану
Косы	26000 шт.	3,050,000	6,800,000
Молотилки	3,000	12,000	44,000,000
Сепараторы	300	30,000	90,000
плуги			290,000
топоры	819,000	2,000,000	—
пилы поперечные	60,000	206,000	—
гвозди	10,000 пуд.	20,000 пуд.	—

рядочить производственные процессы и повысить квалификат продукции. В отношении чугуна был осознан предел, который ставило на ближайшее время древесное топливо, и были приняты меры к обходу этой преграды путем насаждения на Урале выплавки чугуна на минеральном горючем—каменном угле и каменноугольном коксе. Это является новой страницей в истории развития уральской металлопромышленности, написанной рукой советской власти». *

И здесь особенно следует отметить увеличение количества добычи за последние годы минерального топлива. Урал добился следующих результатов: в 1913 году из общей суммы топлива 92,3 проц. расходовалось древесного топлива и 7,7 проц. минерального. В 1926-27 году картина резко изменилась. Из общего количества расходуемого топлива на минеральное топливо уже падает 48,24 проц., а на древесное лишь 51,76 проц. К 1931-32 г. древесное топливо будет составлять меньше половины всего расходуемого топлива—41,20 проц. В общем балансе выплавки чугуна по Уралу выплавка на минеральном топливе ныне составляет уже 25 проц. **

К концу 1927 года маталлопромышленность Урала в целом достигла 100 проц. годовой выработки продукции довоенного времени и лишь по чугуну составляет 70—80 проц. Отставание по чугуну об'ясняется, с одной стороны, тем, что накопление запасов сырья и особенно топлива было самым трудным делом, с другой—тем, что изношенное доменное оборудование требовало затрат и значительного времени не только для ремонта, но и для переоборудования. В настоящее время до 70 проц. всех доменных устройств реконструировано, и в ближайшие годы мы достигнем довоенных размеров выплавки чугуна.

Однако, мало того, что мы сказали о завершении восстановительного процесса уральской промышленности. За истекшие годы происходил серьезный сдвиг во всем построении работы уральской промышленности и приспособление ее к новым производственным условиям. Металлопромышленность по своей структуре во многом отличается от довоенной. Каменноугольная,

* „Хозяйство Урала“, № 10—11, статья М. Соловова: „Промышленность Урала в прошлом и предстоящем“, стр. 17.

** Общие запасы каменных углей на Урале достигают 1.210 мил. тонн (75 миллиардов пудов). Запасы руд выражаются в 631 мил. тонн (38,491 мил. пудов). Этих богатств хватит не на одну сотню лет. Кроме того, запасы меди достигают 600 мил. пудов. Добыча каменных солей к концу 15-летия не превзойдет 0,25 % их общих запасов. На Урале имеются также огромные запасы асбеста, магнезита, золота, платины и т. п. „Хозяйство Урала“, № 10—11, статья М. Соловова, стр. 15—16.

бумажная, химическая и текстильная промышленность, не смотря на наличие сырьевой базы, до войны были слабо развиты и уже только при советской власти шагнули вперед на 18—20 проц.

Советской властью было обращено особенное внимание на развитие тех отраслей производства, которые обещают Уралу широкие возможности и перспективы. В металлической промышленности стали быстро развиваться металлообрабатывающие производства и производства квалифицированных изделий.

На Урале за последние пять лет создано совершенно новое, ни чем не уступающее заграничному, производство сепараторов в г. Перми. В Миньярском заводе оборудовано производство железных и стальных лент (холодным способом). В Белорецком заводе организовано производство вил, сенокосильных ножей, стамесок, инструментальной стали и пр. инструмента, а также электроплавильное производство и прокатка ответственных сортов стали. В Лысьве производство эмалированной железной посуды увеличено в 5—6 раз против довоенного выпуска; также увеличен выпуск сшивной посуды и жести. В Верх-Исетском заводе налажено производство динамного и трансформаторного железа, имеющее огромное значение для всего Союза. Это железо, необходимое для электротехнической промышленности, раньше ввозилось к нам из-за границы. Чугунная эмалированная посуда делается в Кусинском и Каслинском заводах. В три-четыре раза против довоенного времени увеличился выпуск кос с Павловского и Артинского заводов. Произведено полное оборудование плужного завода имени Колющенко, где оборудование поставлено по заграничному методу и т. д., и т. п.

Введение новых производств было сопряжено с большими и сложными строительными работами, сопровождалось непрерывной рационализацией производства, а также улучшением качества продукции.

Громадную роль при этом сыграли не только энергия высококвалифицированных технических работников (инженеров, техников), но и самодеятельность и инициатива передовых квалифицированных рабочих от станка—участников производственных совещаний.

В числе достижений советской власти нельзя не отметить введение коксования кизеловского угля. Нет возможности в настоящей книге перечислить все успехи в деле перевода нашей промышленности на новые пути. Но уже и из приведенных примеров можно со всею очевидностью убедиться в том,

что, при наличии огромных затруднений, при весьма бедном наследстве, которое осталось советской власти от буржуазии, уральская промышленность сумела развернуть не только производство в довоенных размерах, но и вызвать к жизни новые производства, наметить пути развития социалистического производства и нового строительства.

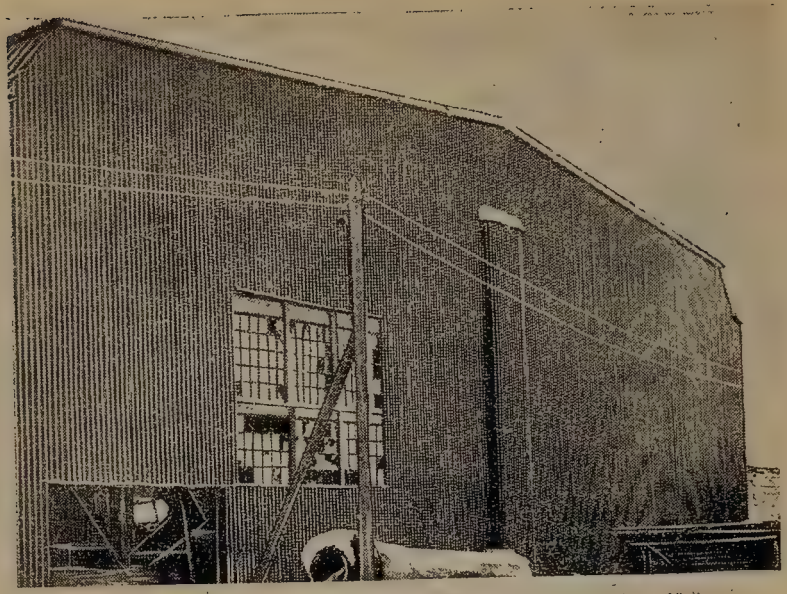
С увеличением производства увеличивался и сбыт продукции промышленности: в 1926-27 году сбыт продукции выражался в сумме 289.200.000 рублей, а в 27-28 году предположено выработать и сбыть продукции уже на сумму 310.000.000 рублей.

Остановимся дальше на задачах нового строительства и переоборудования уральских заводов и фабрик. За последние три года стало особенно широко развертываться строительство новых заводов и переоборудование старых. Все больше и больше увеличивались капитальные вложения в промышленность. В 24-25 году в промышленность было вложено 21,8 мил. рублей, в 25-26 г. 36,3 м. р.,в 26-27 году—53,9 м. р. и в текущем 27-28 г. предполагается вложить 69 мил. рублей. Всего за четыре года вложения в уральскую промышленность достигают 180 мил. рублей. По пятилетнему плану год от году вложения эти будут еще более возрастать. Картина капитальных вложений за пятилетие будет представляться в следующем виде (диагр. 4):

Всех вложений в промышленность Урала за пять лет будет сделано 788.190 тысяч рублей, из них на строительство новых заводов 406.010 тыс. рублей и на переоборудование старых заводов—382.180 тысяч руб. По металлопромышленности со включением вложений на жилстроительство будет вложено средств из 788 мил. рублей 440 мил. рублей.

В зависимости от указанных капитальных затрат на строительство за пятилетие, возрастает и товарная продукция уральской промышленности. Этот рост к 31-32 году даст следующие результаты: черная металлургия выпустит продукции на 333,6 мил. рублей (вместо 158 м. р. в 26-27 г.), цветная—на 38 м. р. (вм. 13,1 м. р.), горно-топливная—на 72,8 м. р. (вм.21,8 м. р.), химическая—на 99,5 м.р.(вм.76 м.р.),лесобумажная—на 60,1 м.р. (вм. 17,4 м. р.) и прочая—на 145,1 м.р. (вм. 101 м. р.). В целом вся продукция к 31-32 году выразится в сумме 751,3 мил. рублей вместо 296,6 мил. рублей в 26-27 г., т. е. даст рост на 133 проц.*

* Цифры о вложениях в уральскую промышленность приводятся по докладу т. Локацкова. „Уральский рабочий", № 270—27 г.



Динамный цех Верх-Исетского завода.

Калиевые разведки в Верх-Камском округе.

Свердловская электростанция им. А. И. Рыкова, пущенная в 1927 г.

Миньярский завод.

Диагр. 5.

Вложения в уральскую трестированную промышленность в миллионах червонных рублей

	26-27	27-28	28-29	29-30	30-31	31-32
Строительство новых заводов	8,670	22,920	65,630	87,890	104,480	117,020
в %% к пред. году	50,49%	264%	283%	135,2%	118,9%	112 %
Реконструкция существующих	41,820	62,260	83,370	76,820	61,850	56,060
в %% к пред году	—	148,9%	133,9%	92,1%	80,5%	90,6%
Всего вложений в строит. новых и для реконструкции старых з.	50,490	85,180	148,400	164,710	166,330	173,080
	—	108,15%	174,2%	111,0%	101,0%	104,1%

В числе новых заводов мы имеем в стройке такие заводы гиганты, как металлургический завод на г. Магнитной для производства рельс и рыночного прокатного металла, Н-Тагильский—вагонстроительный, Свердловский—тяжелого машиностроения, косный завод в Златоусте и т. д. Всюду идет энергичная стройка и вводятся усовершенствования в технике производстве. Только за последние три года рост уральской промышленности выразился в 200 проц.

Растет на Урале и электростроительство. Открыт ряд крупных электрических станций: в Кизелкопях, в Свердловске, пущена в ход Егоршинская станция, разрешен вопрос о постройке районной челябинской электростанции и т. д. Строятся, ремонтируются ряд станций в окружных городах. Мощность действующих на Урале электростанций в пять раз выше, чем в 1913 году. В 25 году отпуск электроэнергии выражался в 200 млн. киловатт часов, а в 27 году—263 млн. киловатт часов.

Однако, электро - хозяйство у нас еще недостаточно окрепло и налажено. Наша задача сводится к тому, чтобы перейти к строительству крупных районных станций, а кроме того, нам необходимо также и заложить крупные гидравлические (водные) станции, например, на реках: Чусовой, Сылве, Реже и др. На ряду со всем этим предстоит проводить и сельскую электрификацию. На эту цель по пятилетнему плану намечено израсходовать около 7.000.000 рублей. В этом деле требуется сугубая осторожность и такой подход к делу, чтобы затрачиваемые средства полностью могли себя оправдать.

На Урале происходит рост рабочей силы, заработной платы и производительности труда рабочих. В 24 году было 103.917 рабочих, а в 26-27 году—136.468. Рост—35 проц. Заработная плата в червонных рублях вместо 34 р. 76 коп. в 24-25 году поднялась в 26-27 году до 48 руб. 02 коп. Рост на 25,1 проц. По основным профессиям зарплата рабочих поднималась следующим образом: металлисты в 25-26 году имели заработок 40 р. 60 коп., в 26-27 г.—53 р. 11 коп. и сейчас получают 57 р. 55 коп. Горняки вместо 37 р. 83 коп. в 25-26 году имели заработок в 26-27 году 49 руб. 63 коп. и сейчас 61 рубль 35 коп. Текстильщики—30 руб. 93 коп., 41 р. 51 коп. и 44 р. 82 коп. Железнодорожники—38 р. 43 коп., 52 р. 89 коп. и 63 р. 17 коп. Мы видим заметный рост заработной платы.

Повышалась ли производительность труда при росте заработной платы? Если взять по всей валовой продукции промышленности, то в 24-25 году один рабочий производил продукции на 1306 р., в 25-26 году—на 1492 рубля и в 26-27 году—на 1753. Отсюда видно, что заработная плата выросла на 38%, а производительность труда—на 34 проц.* Для 27-28 года предположено достигнуть одинакового роста заработной платы и производительности труда. Вложения в промышленность дают полное право расчитывать, что эта задача будет выполнена. Интенсивность труда несомненно еще более увеличится, когда у нас на Урале, в связи с манифестом советского правительства по случаю десятилетия Октябрьской революции, мы будем переходить и переводить наше производство на семичасовой рабочий день.

Какие же основные задачи в области промышленности стоят перед рабоче-крестьянскими массами и перед всеми советскими, хозяйственными и общественными организациями Урала?

---

* Из доклада т. Локацкова на свердловской окружной партконференции. „Уральский Рабочий". № 261—27 г.

Несомненно, что все их внимание должно быть сосредоточено на выполнении плана индустриализации и дальнейшего развития уральской промышленности. Предстоит проведение ряда серьезнейших мер по рационализации всего промышленного производства, по дальнейшему повышению производительности труда, и главное усилие трудящихся Урала и советской власти должно быть направлено к тому, чтобы в ближайшее же время добиться необходимого снижения себестоимости промышленной продукции и чтобы возможно шире вовлечь все свободные средства трудящегося населения и предприятий в дело строительства и переоборудования. В условиях капиталистического окружения необходимо особенно упорно и активно осуществлять великую программу социалистического строительства.

В дальнейшем перед советами Урала стоят серьезнейшие задачи всемерного развития тех отраслей промышленности, которые вполне надежно обеспечены сырьевой базой и рынком сбыта (лесобумажное, лесохимическое дело, производство строительных материалов, развитие производства цветных металлов, особенно меди, и пр.).

В первой очереди должны развертываться горная, каменноугольная и химическая промышленность. Особое внимание должно быть уделено лесному хозяйству. Уральской металлопромышленности предстоит развитие по совершенно новым, отличным от довоенных, путям. Мы должны всемерно, используя наш древесно-угольный чугун, повышать квалификацию выпускаемого на нем готового металлического продукта (изделий).

Перед трудящимися еще не мало затруднений. Нам еще необходимо вести борьбу за повышение чрезвычайно низкой довоенной техники заводов, предстоит более широкое, чем в довоенные годы, использование разнородных уральских богатств, а в ближайшие годы—развернуть новое строительство заводов и фабрик, строительство железных дорог и т. п. Нужно будет предусмотреть, чтобы развитие социалистического сектора в хозяйстве ни в коем случае не замедлилось, а также предупредить всякого рода тормозы в строительстве и несоответствие в развитии отдельных отраслей нашего хозяйства.

Под руководством коммунистической партии рабочий класс и все трудящиеся Урала, имеющие у себя все необходимое для строительства социализма, сумеют обеспечить выполнение указанных выше задач. Командные высоты, опорная база—социалистическая промышленность—в их руках.

«Уральская область должна развиваться со значительно большим темпом, чем это было до сих пор,и значительно большим темпом, чем это было в довоенное время по отношению к другим районам». Так говорил т. Куйбышев на уральской областной партийной конференции.

«Мы должны, говорил он, поставить перед собой творческую задачу увеличения удельного веса Урала во всей экономике нашей страны».

«Это тем более необходимо, что неиспользованы колоссальнейшие богатства Урала, что мы здесь имеем такое сочетание, которое встречается редко в мире, что если действительно будет разрешена коксовая проблема Урала, то разрешатся тем самым все вопросы и отпадут все последние сомнения, и тогда Урал становится наиболее благоприятным местом для развития тяжелой индустрии, в частности металлургии».

Октябрьская революция вызвала к жизни не только неисчерпаемые источники активной силы рабочих и крестьян, но она и дала возможность целесообразного использования величайших природных ценностей, которые сотнями лет представляли собой мертвый капитал.

Промышленность смыкается в едином порыве с сельским хозяйством, прокладывает новые социалистические пути для коренного переустройства всей экономики Урала.

Товарооборот и кооперация.

Товарооборот на Урале развивался в условиях все большего и большего охвата рынка государственной торговлей и кооперацией. На этом важном участке все сильнее и сильнее, с огромным перевесом сил на стороне советского государства, происходило состязание государственного сектора с частным капиталом. Растущее и укрепляющееся уральское хозяйство обеспечивало успешное развитие советской торговли и кооперации. Торговый оборот на Урале сделал гигантский скачек, по сравнению с 1921 годом, когда весь торговый оборот выражался всего лишь в 25 миллионов рублей и когда частный капитал участвовал в нем в размере 46 проц. За четыре последние года с 573 мил. рублей посреднический товарооборот по Уралу вырос до 1 млд. 270 миллионов рублей. Развитие торговли не отставало от роста всего уральского хозяйства и от степени повышения материального благосостояния населения. В настоящее время государственная и кооперативная торговля во всем обороте занимает 87,5 проц., оставляя на долю частника 12,5 проц.!

На ряду с ростом товарооборота происходило удешевление и улучшение качества товаров и их ассортимента. Крупное значение в общем товарообороте приобретала потребительская кооперация, с каждым годом завоевывающая себе все больший и больший авторитет на деревенском и городском рынках. Потребительская кооперация далеко ушла вперед, по сравнению с довоенной кооперацией. Она быстро увеличивала свои торговые обороты, вовлекая в свои ряды все новые и новые миллионы трудящихся. Росла и крепла финансовая база кооперации. Кооперация становилась основным товаропроводящим аппаратом на рынке, успешно вытесняя частный капитал и заменяя государственную торговлю. Возьмем некоторые цифры, рисующие работу кооперации.

На Урале в настоящее время имеется 960 сельских кооперативов и 110 рабочих кооперативов. Количество потребительских лавок в 26-27 году достигло 2544 по сельским местностям и 1110—по рабоче-городским. Число пайщиков за последние три года возросло больше, чем в три раза. На 1-е октября 24 года сельские потребобщества об'единяли 219,5 тыс. членов, а на 1 октября 27 г.—455 тысяч. В рабочих кооперативах число пайщиков за то же время возросло с 206 до 376 тыс. членов. Процент кооперирования сельского населения к числу крестьянских дворов за три года поднялся с 21,5 до 42,2, а по рабочей—к числу рабочих семей приближается от 70 к 100. * Но еще быстрее шел рост паевых капиталов: по сельской кооперации паевые капиталы увеличились ровно в пять раз, а по рабоче-городской немного менее чем в 6 раз. Выросли и паевые взносы на одного пайщика. За минувший год отмечался усиленный рост торговых оборотов по продаже товаров и по сбыту заготовок.

Следует отметить также и то, что потребительская кооперация в 1926-27 году провела чрезвычайно большую работу по снижению розничных цен и по рационализации своего аппарата. По имеющимся сведениям, эта работа в общем дала возможность массе потребителей с'экономить до 5 миллионов рублей.

Однако, при всем огромном значении и при все растущем удельном весе потребительской кооперации (до 62,5% в общем обороте в 27-28 году), все же у кооперации имеются значительные недочеты и затруднения. Эти недочеты, прежде всего, заключаются в том, что еще недостаточно широкие массы трудящихся вовлечены в практическую кооперативную работу. Местами недостаточно охвачен рынок, иногда ощущается недостаток в промтоварах и зачастую наблюдаются перебои в работе кооперативного аппа-

* Из статьи И. Томского к 10-летию Октября. „Ур. Рабочий", № 254—27 г.

рата. Нужно употребить все усилия для того, чтобы при активном и самодеятельном содействии трудящихся устранить имеющиеся недочеты и тверже укрепить кооперативные ряды и кооперативный аппарат. Только при этом условии мы разрешим те задачи, которые поставлены в нашем социалистическом строительстве перед кооперацией.

Сельско-хозяйственная и промысловая кооперация неуклонно укреплялась и росла. Она направляла свою работу к поднятию сельского хозяйства, ставила перед собою задачу об'единения крестьянских трудящихся масс,в целях применения более совершенных и культурных способов обработки сельско-хозяйственных продуктов, сельско-хозяйственного производства, и служила задачам производственного обслуживания деревни.

Сельско-хозяйственная кооперация далеко оставила позади свой довоенный уровень. В настоящее время около 40% крестьянских хозяйств (до 488.000 хозяйств) об'единено в сельскохозяйственные кооперативы. Очень важно, что в числе пайщиков до 89% занимают бедняцкие и середняцкие хозяйства с посевом от одной до восьми десятин на хозяйство. Если взять по лошадности, то 88% имеют по одной и по две лошади.

Обороты сельско-хозяйственной и промысловой кооперации с 69 миллионов рублей 24-25 года выросли до 112 мил. рублей в 26-27 году. Баланс кооперативной системы за три года возрос с 30 мил. рублей до 46 мил., а паевой капитал за это время удвоился и собственные средства в обороте у кооперации увеличились почти в три раза: с 1.200 тыс. рублей до 4.600 тыс. рублей.

Широкие крестьянские массы все больше и больше осознают значение сельско-хозяйственной кооперации. Участие женщин-крестьянок в кооперации с 1,3% в 25 г. поднялось до 5% в 26-27 г. В работе сельхозкооперации, так же, как и в работе потребительской кооперации, имеется не мало недостатков. Задача кооперации—глубже развернуть свою работу на местах, шире развить производственное обслуживание деревни и еще шире захватить в свое русло середняцко-бедняцкую массу деревни.

Уральский местный бюджет.

Только с введением денежной реформы в 24 году было прекращено катастрофическое падение курса советского рубля и можно было перейти к твердому государственному бюджету. Уральский бюджет со времени районирования Уральской области развивался наряду с ростом промышленности, сельского хозяйства, торговли,

транспорта и др. отраслей хозяйства. Все же, несмотря на свое развитие, бюджет области несколько отставал в своем развитии от роста союзного и республиканского бюджетов.

Бюджет Урала развивался в сторону укрепления районного и городского бюджетов. Доля районных бюджетов в 23-24 году составляла в общем своде областного бюджета всего лишь 22,2%, а в 26-27 году—42,9%; доля городского бюджета—20,6% и теперь —29,8%.

Общие расходы по местному бюджету Урала на душу населения с 4 руб. 49 коп. в 23-24 г. поднялись в 25-26 году до 7 руб. 24 коп. Доля расходов на социально-культурные нужды с 40,9% поднялась до 50,5% в 27-28 г.; доля расходов на сельское хозяйство с 2,9% до 4,6% и доля расходов на развитие мелкой промышленности с 0,4% до 3,6%. По своему характеру расходы в бюджете области за 26-27 год занимали: административные — 22,2%, социально-культурные — 47,2%, финансирование народного хозяйства—19,3% и прочие—10,9% *. Отсюда мы видим, как неуклонно шло развитие расходов на социально-культурные нужды.

Одновременно с ростом бюджета шел рост районных и городских бюджетов. Если городской и районный бюджеты в общем итоге расходов по области составляли в 23-24 году 42,8%, то в минувшем году они уже составляли 59,0%.

Финансы Урала укреплялись также и за счет развития банковского кредита и сберегательного дела. Банковский кредит, по сравнению с 23 годом, когда весь сводный баланс по Уралу выражался всего лишь в 9 мил. 215 тыс. рублей, на 1-ое октября 1927 года вырос более чем в 20 раз, достигнув суммы по балансу 186.632.000 рублей. Капиталы банков с двух миллионов выросли до 22 миллионов. Вклады и текущие счета—с 2.300.000 рубл. до 27.000.000 руб., а учетно-ссудные операции—с 7 милл. до 146.000.000 рублей. Сберегательное дело на Урале стало развиваться лишь за последние годы, и в этом отношении среди широких трудящихся масс необходимо развернуть значительную работу, чтобы достигнуть довоенного положения.

Широкое применение за последние годы получило распространение государственных займов. Ряд выпущенных правительством займов на Урале показал хорошие результаты. Последний заем индустриализации по Уралу дал свыше 5½ миллионов рублей. В настоящее время на Урале, как и во всем Союзе, производится реализация крестьянского займа на 12½ миллионов рублей

* „Местный бюджет Уралобласти". Изд. Облфо, стр. 60 и 61; 1927 г.

(по Уралу), специально предназначенного на дело укрепления и усиления сельского хозяйства.

Наконец, нельзя не отметить и того обстоятельства, что по местным бюджетам области значительные средства отпускались специально для капитальных затрат на нужды местного хозяйства. Таких капитальных вложений в 26-27 году было сделано на сумму 10.174.000 рублей, а на 27-28 год предположено увеличить эту сумму до 14.891.000 рублей. Куда направляются эти вложения? Назовем некоторые цифры. В 27-28 году на школьное строительство предположено израсходовать 2.549.000 руб., на больничное—1.062.000 руб., на дорожное—1.976.000 руб., на жилищное—3.256.000 руб. и т. д. Интересно отметить, что вложения из областного бюджета достигают суммы 4.320.000 рублей и вложения из бюджетов округов—10.467.000 рублей.

Оценивая общий итог строительства местных финансов Уралобласти, мы видим неуклонное развитие и укрепление местного бюджета за последние годы. Все шире и серьезнее становятся задачи финансового хозяйства. Все большие потребности встают перед уральским бюджетом. Растут, главным образом, хозяйственные и культурные нужды города и деревни. Их нужно удовлетворить, и в этом отношении неизбежно встает вопрос о наиболее активном привлечении средств трудящихся Урала в дело развития и укрепления финансов Урала. Трудящиеся массы должны развить эту активность и проявить ее в деле оказания помощи государству при проведении мероприятий, близко касающихся интересов деревни, как-то в дорожном строительстве, в строительстве школ, больниц, коммунальном хозяйстве и т. п. Только через организованное и самодеятельное содействие рабочих и крестьян мы сумеем добиться успешного укрепления нашей финансовой системы и успешного завершения культурного и хозяйственного под'ема города и деревни.

Транспорт Урала.

Уральский железнодорожный и водный транспорт в годы гражданской войны, когда советскому транспорту принадлежала исключительно серьезная и ответственная роль, потерпел чрезвычайные разрушения. Как уже говорилось выше, колчаковские армии при своем отступлении, в бессильной злобе, громили и уничтожали транспортное хозяйство, взрывая мосты, угоняя паровозы и вагоны в Сибирь, разбирая железнодорожное полотно, затопляя и сжигая камские пароходы, баржи и т.п. На одной только Пермской ж. д. в годы гражданской войны было разрушено

Проект разработки Горы-Магнитной.

Общий вид листопрокатного цеха
Надеждинского завода.

Пермский суперфосфатный завод.

Эмалировочный цех Лысьвенского завода.

215 мостов, стоимость которых достигала 10 миллионов рублей, сотни железнодорожных зданий, депо, водокачки и т. п. На реке Каме сожжено и затоплено несколько десятков пароходов, несколько сотен барж. В результате пути сообщения в 1919 году оказались почти бездействующими. В безотрадном положении оказались и наши уральские гужевые дороги. В течение первых лет революции на них не производилось почти никакого ремонта.

Лишь с 1921 года, в условиях огромнейших трудностей, начинается восстановление уральского транспортного хозяйства. Теперь, когда мы перешагнули во второе 10-тилетие Октября, можно сказать, что старые раны, нанесенные транспорту, залечены, а в отдельных его частях имеются и довольно значительные достижения. Уральские транспортники собственными силами справились с задачей восстановления транспортного хозяйства. Беспримерно героическими усилиями они не только достигли довоенного уровня в хозяйстве, но и превзошли этот уровень. Нагляднее всего об этом говорят данные об увеличении перевозок за последние годы по ж. д. и водным путям.

Диагр. 6.

Перевозка грузов и пассажиров Пермской жел. дор. в миллионах тонн

	1913 г.	1918	1919	1921 г.	23-24 г.	1925-26	1926
перевезено грузов	6,0	2,5	1,4	2,7	3.8	8,6	10,6
перевезено пассажиров	5,2	-	-	-	-	-	5,5

Перевозка грузов и пассажиров по водным путям

	1920	1923	1927
Грузооборот	295,873	398,904	1.323,945
перевезено пассажиров	298.706	235, 262	890,566

Из приведенных цифр видно, что на Пермской жел. дороге (имеющей ¾ всего грузооборота по области) железнодорожные перевозки против 1913 года возрасли в 26-27 году на 77%, а водные перевозки еще не достигли своего довоенного уровня. На ближайшие годы на Урале намечена и уже начата постройка новых железнодорожных линий протяжением до 900 верст и подъездных путей—до 250 верст.

В более тяжелом положении в настоящее время находится местный гужевой транспорт. Из 150 тыс. километров гужевых дорог в уральской области 90%—сельского и районного значения, остальные 10% являются дорогами государственного, областного и окружого значения. Чтобы привести в более или менее удовлетворительное состояние уральские гужевые дороги, требуются огромнейшие средства. Дороги нуждаются в капитальном ремонте дорожных сооружений и полотна. За последние два года в этом отношении достигнуты уже заметные успехи. Начиная с 1923-24 года, в дорожное строительство стали вкладываться значительные средства за счет государства, за счет местного бюджета. Рост вложений виден из следующих данных: в 1923-24 г. на дорожное строительство было израсходовано 312.000 руб., в 1924-25 г.—795.000 руб., в 1925-26 г.—1.886.000 р., в 1926-27 г.—5.175.000 рублей и на 1927-28 год предположено провести всякого рода дорожных работ на сумму 6.116.000 рублей. *

Крестьянское население стало принимать непосредственное участие в дорожном строительстве лишь с 1925-26 года, в связи с изданием декрета ВЦИК от 17 августа 1925 года, и уже в этом году оно провело работ на сумму 480.000 рублей. Затем с каждым годом участие населения в дорожном строительстве стало развертываться все шире и шире. В 1926-27 году крестьяне провели работ на 3.245.000 рублей, а в 1927-28 году эта помощь должна выразиться в сумме 3.723.000 рублей. **

Хозяйственное развитие Урала неразрывно связано с улучшением уральского транспорта. Перед рабочим классом и крестьянством Урала стоит важная задача довести хозяйство транспорта до такого уровня развития, на котором бы оно вполне могло обслужить запросы промышленности и сельского хозяйства. Трудящиеся, сумевшие победить на красных фронтах, сумевшие разрушить до основания царский строй и, в условиях неслыханно напряженной борьбы, восстановившие свое хозяйство, могут уверенно идти вперед по пути строительства социализма.

---

* Контрольные цифры хозяйства Урала на 27-28 год, стр. 82.

** Там же.

Урал на культурном под'еме.

До Октябрьской революции царское правительство, помещики и капиталисты совершенно не заботились о культурном развитии трудящихся масс, да это и не отвечало их интересам. Только Октябрьская революция, поставившая своей задачей уничтожение эксплуатации, тьмы и невежества в огромной рабоче-крестьянской стране, открыла пути для культурного под'ема трудящихся. Культурный фронт, как только окончились годы гражданской войны, стал одним из важнейших фронтов во всем многообразном советском строительстве Союза. С первых же годов советской власти могучим натиском повелась борьба против неграмотности, против культурной отсталости. Шире и шире стали удовлетворяться культурные запросы трудящихся. И чем крепче становилось советское хозяйство, чем выше поднималось материальное благосостояние рабочих и крестьян, тем значительнее были отпускаемые по бюджету средства на дело культурного строительства.

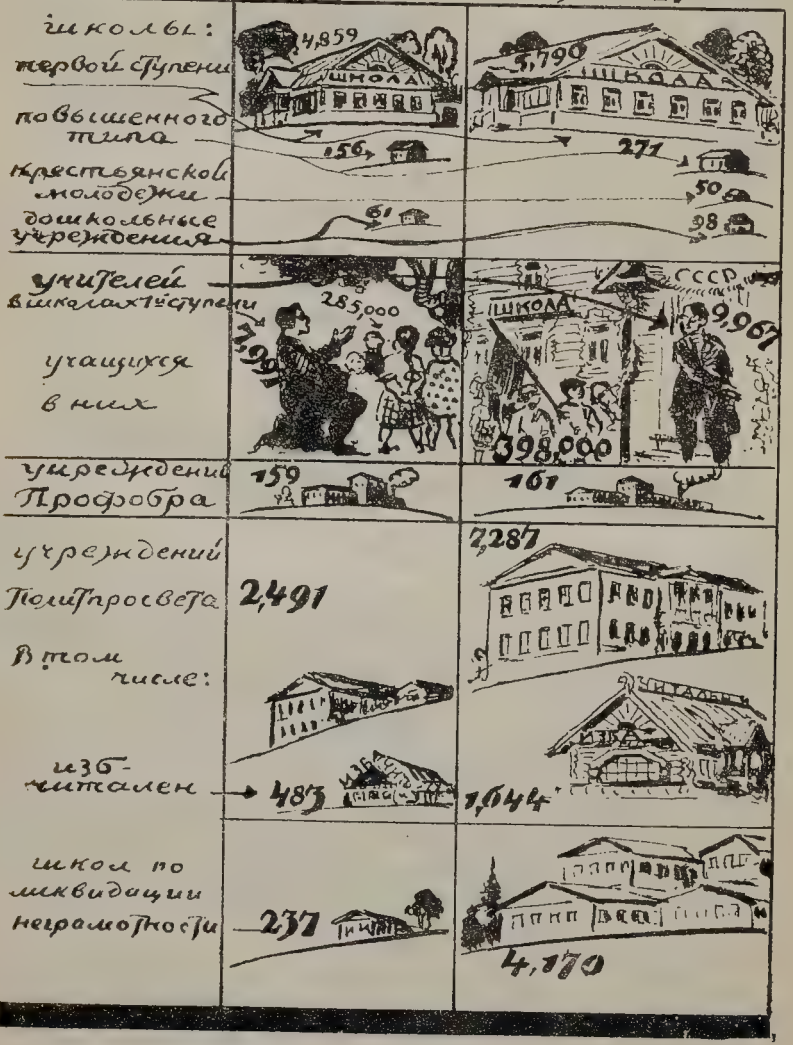
В Уральской области культурному делу во время гражданской войны и разрухи были нанесены тяжелые удары. Школы горели и разрушались снарядами. Учебники рвались и уничтожались белогвардейщиной. Сеть культурных учреждений, весьма слабо развитая в дореволюционное время, оказывалась далеко недостаточной, и только за последние годы в культурном строительстве достигнуты положительные результаты. Год от году увеличивалась сеть школ социального воспитания—школ I и II ступени, школ крестьянской молодежи и дошкольных учреждений. Усиливалось профессиональное образование и политическое просвещение трудящихся. Правда, степень удовлетворения культурных и социальных потребностей Урала еще и теперь стоит несколько ниже других районов республики, но здесь сказывается результат бедности—наследия прошлого дореволюционного времени; особенно неудовлетворительно обстоит дело в этом отношении в зауральских округах области, где до революции не было ни земских школ, ни земских больниц.

Однако, несмотря на тяжелые материальные условия культурно-просветительной работы на Урале, работа эта с каждым годом росла и крепла. Приведем несколько данных, характеризующих состояние культурного строительства на Урале (диаграмма 7):

Цифры эти говорят о достигнутых успехах в деле народного просвещения. Начальной школой, в среднем по области, детское население охвачено на 52%, детское население нацменьшинств—

Диагр. 7.

Рост Культурно-просветительных учреждений



на 35%. В деревне же начальной школой детей охвачено лишь на 45,5%, а в городах и заводах—77,6%. Зарплата народному учителю доведена в 26-27 г. до 40 р. 50 коп., вместо 36 руб. в 25-26 году.

Советская школа по своей программе и по методам работ далеко превзошла довоенную школу. В качественном отношении работа школ против прошлых лет улучшилась, одновременно с этим укрепились и кадры преподавательского персонала.

На Урале приступлено к проведению плана всеобщего обучения детей. План всеобщего обучения расчитан сравнительно на длительный период времени. Программу всеобщего обучения удастся закончить в целом по Уральской области не ранее 1941 г. Если в настоящее время (в 27-28 году) охват детей школой достигнет 65%, то в 1933-34 году в сельско-хозяйственных округах мы должны будем добиться увеличения этого % до 100, а в промышленных округах 100% обслуживание детей школой, вероятно, удастся закончить в 1931-32 году. Осуществление всеобщего обучения требует огромнейших средств. Например, на школьное строительство предстоит затратить за все это время до 100.000.000 рублей, а на содержание школ—до 140.000.000 рублей. Чтобы провести полностью план всеобщего обучения, нужно до 240.000.000 рублей. Понятное дело, что государство одно не в силах взять на себя такой огромный расход. Необходима усиленная и активная помощь со стороны трудящегося населения при проведении этого плана. Особенно эта помощь требуется в первом периоде проведения плана—при постройке новых школ, при ремонте старых школ, при выполнении различных вспомогательных работ, при оборудовании школьных зданий, помещений и т. д., и т.п. Мы уверены, что население свою инициативу сумеет проявить и помочь советскому правительству успешно провести в жизнь намеченный план.

Кроме того, есть неоспоримые успехи и в других отраслях культурного строительства. Налажена борьба с детской беспризорностью. Улучшается положение беспризорников в городах и заводах, улучшается и быт детей бедняков. Обращается внимание на физическое воспитание молодежи. Проводится большая работа по дошкольному воспитанию детей трудящихся.

Неуклонный рост уральского хозяйства ставит перед школой задачу по подготовке квалифицированного кадра рабочих, кадра специалистов разного рода. Профессиональное образование, организация техникумов, специальных школ для подростков рабочих—важнейшие задачи культурного строительства.

Все силы и энергия, все знания будут приложены для того, чтобы через культурно-просветительную работу ускорить хозяй-

ственное строительство Урала, добиться успеха при проведении индустриализации промышленности и сельского хозяйства.

Не меньшие успехи достигнуты и в деле народного здравоохранения и социального обеспечения. Медицинская помощь приближается к населению. Восстанавливается сеть лечебных учреждений, строятся новые больницы, качественно улучшается лечебное и санитарное дело. Растет количество медицинских врачей.

Не смотря на большую работу, проведенную за последние годы в области народного здравоохранения, потребности населения Урала в медицинской помощи еще далеко неудовлетворены полностью. Так же, как и в деле народного просвещения, Урал отстал от многих районов республики в деле народного здравоохранения.

Расход на здравоохранение на одного жителя на Урале 1 р. 03 кон., а в среднем по РСФСР—3 р. 25 коп. Особенно нуждаются в усилении медицинской помощи сельско-хозяйственные округа. Между последними и промышленными округами имеется еще значительная разница в обслуживании населения лечебной помощью. В промышленных округах на одного врача приходится 6.512 чел., а в сельско-хозяйственных — 26.994 человека.

В Уральской области ведется борьба с социальными болезнями через 4 туберкулезных и 6 венерических диспансера. В 26 году санитарным просвещением охвачено до 970.000 человек. Увеличилось число учреждений по охране материнства и младенчества. Широкая помощь развернута по лечению застрахованных рабочих и служащих членов профессиональных союзов. В 1925-26 году было застраховано 380.297, а в 1926-27 году—436.000 чел..

Охрана здоровья детей находится еще в зачаточном состоянии, но на следующее пятилетие предположено значительно развить эту отрасль работы. Имеется ввиду увеличить количество детских врачей и довести число врачей с 39 человек в 26-27 году до 89 к 30-31 году. Количество врачей вообще к 30-31 году по всей области предполагается довести до 1.895 человек, вместо 1.168 человек в 26-27 году.

Расходы на капитальное строительство и ремонт лечебных учреждений в пятилетие—до 1930-31 года предполагается довести до 46.000.000 рублей.

Улучшается также постановка дела социального обеспечения инвалидов гражданской войны и других лиц, нуждающихся в помощи со стороны государства. В 1925-26 году на иждивении социального обеспечения находилось свыше 10.000 человек.

Средний годовой размер пенсии в 27-28 г. достигает 131 руб. на семью. Важное значение в работе органов социального обеспечения приобретает проведение в жизнь манифеста Центрального Исполнительного Комитета в части обеспечения государственным страхованием лиц престарелого возраста из маломощных слоев крестьянства и в части увеличения страховых фондов для военных инвалидов. Центр тяжести в работе собеса переносится на усиление кооперирования инвалидов и на придание этому кооперированию производственного уклона. Внимание органов собеса и ККОВ на местах обращается также на усиление с их стороны наблюдения за правильностью предоставления льгот бедноте и семьям красноармейцев. Во всех социально-культурных мероприятиях советской власти ставится задача всемерного удовлетворения культурных и социальных нужд и запросов трудящихся. Сами трудящиеся втягиваются в эту работу, оказывают помощь и идут на встречу органам советской власти.

На путях индустриализации.

Подводя итоги 10-летних достижений рабочего класса и крестьянства Урала, мы убеждаемся в огромнейших и неоспоримых успехах. Сброшены цепи старого царского варварского режима. На всех участках советского строительства трудящимися массами проявлены исключительная активность и героические усилия. Пережиты труднейшие годы военной и хозяйственной борьбы. Год от году возрастает материальное состояние рабочих и крестьян растет их политическая активность. Развернута энергичнейшая работа по индустриализации всего уральского хозяйства и по использованию его неисчерпаемых природных богатств.

С переходом во второе десятилетие существования советской власти, перед нами стоит еще ряд серьезных трудностей. Борьба еще не окончена. Борьба за лучшее будущее, за улучшение работы во всех отраслях хозяйства и управления, настойчивое и организованное осуществление социалистического строительства —все это наши неотложные и очередные задачи. Мы вынуждены бороться собственными силами и собственными средствами. Мы должны победить бедность, должны победить некультурность, победить все ненормальные явления, наблюдающиеся еще в нашей хозяйственной, общественной и административной работе. Те задачи, которые сейчас являются очередными—снижение себестоимости промышленной продукции, снижение цен, поднятие производительности труда, рационализация советского аппарата, широкое вовлечение бедняцко-батрацкой массы в советское

практическое строительство, укрепление союза пролетарита и бедноты с середняцким крестьянством и многие другие, — мы должны выполнять с еще большей активностью и большей самодеятельностью.

Куда мы растем? Выполнили ли мы основную нашу задачу — строительства социализма, и правилен ли был путь Октябрьской революции, по которому мы шли в течение первого десятилетия?

Ответ на эти вопросы может быть только один. Мы росли непрерывно, мы шли и идем в нашем строительстве к социализму по единственному и верному ленинскому пути. С каждым годом все сильнее и сильнее мы укрепляем наши командные высоты — государственную промышленность, бюджет, транспорт, сельскую и рабочую кооперацию.

Частное хозяйство все время уменьшается. Его сжимает государственный и кооперативный секторы.

Из общей суммы в 881 миллион руб. в 1924-25 году государственный сектор имел 285 миллионов руб., или 32,3%, кооперативный — 32,8 миллиона руб., или 3,7%, частный — 563,2 миллиона руб., или 63,9 %.

Картина резко меняется в 1926 году и по контрольным цифрам на 27-28 г. Общая сумма продукции выросла до 1321 миллиона руб. В этой сумме государственный сектор составляет 538 млн. руб., или 40,7%, кооперативный — 50,6 млн. руб., или 3,8%, частный — 732,5 млн. р., или 54,4%. Все секторы растут, но удельный вес частного сектора из года в год падает и доходит с 63,9% до 54,4%, а социалистический обобществленный сектор — государственная промышленность и кооперация, вместо 36% будет иметь в 1927-28 году 44,5%. По предположению на 1931-32 год, эта картина будет выглядеть так: частный сектор опустится до 46,4% и соответственно увеличится обобществленный социалистический сектор: до 49,4% государственный и до 4,2% кооперативный.

Как это выглядит по отдельным отраслям?

Мы видим, что государственная промышленность имела в 26-27 г. 78,4%, кооперация — 8,4% и частная — 13,2%; в 27-28 г. картина меняется — опять-таки сектор частника сжимается, уменьшается, стирается: государственная промышленность — 81,6% кооперация — 7,3% и частник 11,1%. Тут нужна оговорка, большая оговорка. В самом деле, покажется странным, что частник в промышленности имеет в 27-28 г. 11,1%. Частник здесь, по существу, является кустарем. Сюда входят одиночки-лудильщики, кузнецы и пр. Подавляющее большинство их наемной силы не применяет.

3-е областное совещание заведующих орготделами окрисполкомов и председателей городских и поселковых советов. Декабрь, 1927 г.

Детские ясли имени Ленина в Свердловске.

Постройка физико-терапевтического института Уралоблздрава.

В сельском хозяйстве дело обстоит по другому. Самая большая часть—индивидуальное, частное хозяйство. Государственный сектор—только 0,3% и кооперативный сектор—0,7%. Сейчас в 27-28 г. по первому будет—0,21%, по второму—0,21%.

С товарооборотом дело обстоит следующим образом: в 24-25 г. доля государственного оборота в общем товарообороте 36,7%, кооперации—48 3% и частника—15%, в 26-27 г. доля государственного и кооперативного оборота выразилась в 85,7%, а доля частного торгового оборота—в 12,5%. Картина резко меняется в 27-28 г.: госторговля уменьшается с 36,7% до 26,8%, кооперация с 48,3% доходит до 62,4%, частник с 15% падает до 10,8%, и по предположительному подсчету в 31-32 г., картина будет еще лучше: кооперация приобретет еще больший удельный вес в товарообороте, госторговля стабилизируется и будет иметь 26,7%. Кооперация дойдет до 67,6%, частник упадет до 5,7%. Это основное, что можно было сказать о социальной структуре Урала. *

Если мы посмотрим, куда мы направляли наши средства в хозяйственном строительстве, в торговле и во всех остальных отраслях нашего хозяйства, то мы увидим, что эти средства направлялись исключительно на дело укрепления всего хозяйства Урала, на дело укрепления социалистического сектора в нашем хозяйстве.

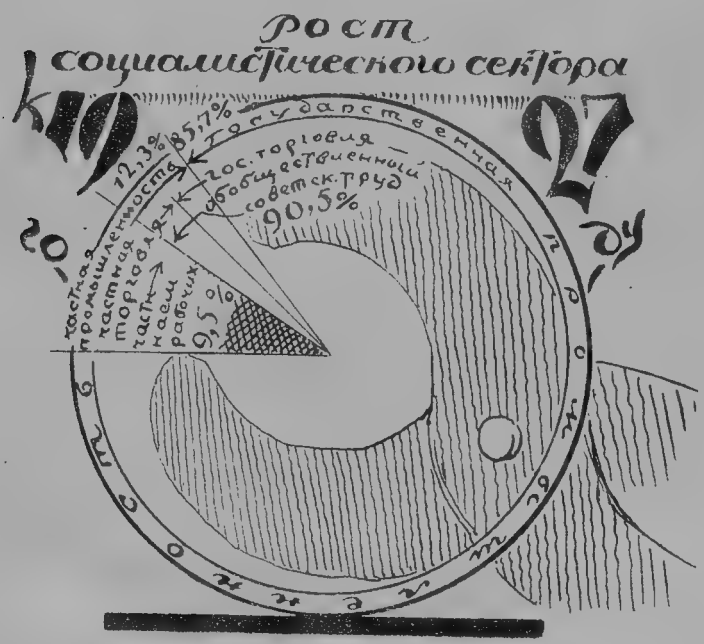
Возьмем для сравнения хотя бы годы минувшего пятилетия, начиная с 24-25 года. За эти годы капитальные вложения во все отрасли уральского хозяйства весьма значительно возросли. В промышленность вместо 21.000.000 руб. в 24-25 году в 27-28 г. вкладывается средств 55,9 мил. руб.; в сельское хозяйство вместо 9,6 мил. руб.—23,3 мил. рубл.; в электростроительство вместо 1,3 мил. рублей—8,8 мил. рублей.; в транспорт и связь вместо 8,4 мил. р.—30,2 мил. рубл.; в жилстроительство вместо 7,5 мил. руб.—16,8 мил. руб.; на культурные и социальные мероприятия вместо 1,3 мил. руб.—10 мил. руб., и т. д.

Из этих красноречивых цифр очевидно, что капитальные вложения идут исключительно на дело укрепления хозяйственного и социально-культурного строительства, на дело удовлетворения хозяйственных и социально-культурных потребностей трудящихся.

Валовая продукция промышленности всего Урала на 43% находится в руках советской власти. Социалистических вложений

* Цифры взяты из доклада тов. Локацкова на свердловской парт-конференции. „Уральский Рабочий", № 261—27 г.

Диагр. 8.



за последние 4 года во все отрасли уральского хозяйства сделано 423.115 тыс. рублей, причем только в 26-27 году сумма этих вложений достигла 158.000.000 рублей.

Социальная структура хозяйства Урала приведенными выше цифрами роста уральского хозяйства в целом, цифрами непрерывного и планомерного роста социалистического сектора со всею очевидностью подтверждает правильность экономической политики советской власти и партии, правильность взятого курса на индустриализацию.

Результаты говорят сами за себя. Пролетариат Урала развивает крупную промышленность, включая в основу своей программы индустриализацию промышленности и сельского хозяйства и, осуществляя эти задачи по тщательно разработанному плану, он уверенно ведет трудящиеся массы к социализму.

Через гражданскую войну и через необычайные трудности прошли победителями уральские рабочие и крестьяне. К управлению государством подняты огромные пласты пролетариата и крестьянства и всех трудящихся Урала. Женщины и молодежь

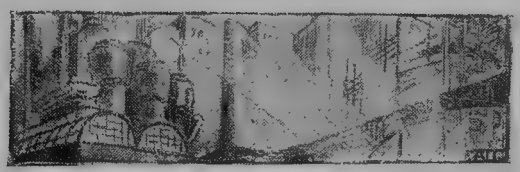
активно участвуют в общей хозяйственно-культурной стройке советского государства. Нацменьшинства растут экономически и культурно.

Успехи достигнуты благодаря исключительной выдержанности и стойкости коммунистической партии и ее гениального вождя В. И. Ленина, благодаря героизму доблестной Красной армии и самоотверженному труду и мужеству рабочих и крестьян.

Вся десятилетняя упорная, дружная, героическая работа пролетариата и крестьянства Урала является ценнейшей, неразрывнейшей частью общей социалистической работы всех трудящихся Советского Союза.

Рабочие и крестьяне Урала хорошо видят единственную угрозу со стороны международных хищников капитала, организующих против нас военный нажим, угрозу военной опасности нашему строительству, но рабочие и крестьяне Урала также великолепно знают военную и хозяйственную мощь Советской Республики, крепость и доблестную славу нашей Красной армии, показавшей всему миру пример стойкости и непобедимости. Они создают вооруженные кадры, которые сумеют сражаться, погибать и побеждать, когда наши завоевания будут поставлены под угрозу. Рабочие и крестьяне Урала видят, как растут сила и мощь международного пролетарита, как поднимаются угнетенные народности мира против эксплуататоров.

С твердой уверенностью, с глубоким сознанием всей важности стоящих перед нами дальнейших задач, пойдем вперед для новых и новых побед как на фронте социалистического строительства внутри нашей страны, так и на фронте международной революции.



ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 3
Путь к Октябрю 5
Мировая война—сигнал к революции 8
Февраль—предвестник Октября 9
Перелом в революции 14
Вершина революционной волны 16
Октябрьская революция на Урале 17
Октябрьский переворот в Екатеринбурге 19
Первые дни работы советов 20
Соглашение с эсерами 21
Перевыборы городской думы 22
Октябрь в деревне 23
Окончательный переход власти к советам 26
Выборы в Учредительное собрание 28
Попытки организации областной власти 31
Организация уральского областного совета 33
Надвигающиеся тучи контр-революции 34
Советы и гражданская война 36
Восстание контр-революции под флагом демократии —
Борьба с дутовщиной 37
Урал в борьбе с дутовщиной 39
Поражение Дутова 40
Формирование Красной армии 41
Чехо-словацкая авантюра 43
Выступление чехо-словаков . . . . . —
Гнусная роль эсеров 45
Организация борьбы с чехами 46
Отступление советов с Урала 49
Расстрел Романовых 52
Урал во власти белых 53
Уральское правительство 54
Государственное совещание в Уфе 56
Верховный правитель Колчак 57
Разгон учредиловцев в Екатеринбурге 59

Стр.
Колчаковщина на Урале 65
Отношение к населению 67
Колчаковское управление 68
Хаос в хозяйстве, транспорте и армии 70
Колчаковская агитация 71
Борьба с революционным движением . . . . . —
Разложение белой армии и тыла 72
Борьба за освобождение Урала 73
Конец колчаковщины 74
Уроки гражданской войны 77
Урал в годы разрухи 81
Последствия колчаковщины . . . . . —
Уральское хозяйство в трудные годы 84
Продовольственный фронт 87
Голод на Урале 89
Эпидемии и дезертирство 91
Кулацкие восстания 92
Трудовая армия на Урале 94
Трудовая повинность 95
Заготовлять топливо было не легче, чем хлеб 96
Меры помощи сельскому хозяйству 97
От разрухи к индустриализации 100
Советское строительство . . . . . —
Районирование Урала 101
Участие масс в советах 103
Практическая работа советов 105
Советская общественность 106
Три с'езда Советов 109
Советы и революционная законность 110
Хозяйственное строительство 113
Сельское хозяйство на новых путях 114
Промышленность Урала к 10-летию Октября 123
Товарооборот и кооперация 132
Уральский местный бюджет 134
Транспорт Урала 136
Урал на культурном фронте 139
На путях индустриализации 143

Библиотека
Института Ленина
при ЦК ВКП(б)

11819

ЦЕНА 1 РУБ.

167

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
Редакция „ИЗВЕСТИЙ УРАЛОБЛИСПОЛКОМА“
Свердловск, Пушкинская, № 15